БОРЬБА ЗА МИРОВУЮ РЕВОЛЮЦИЮ ТЕПЕРЬ ИДЕТ В ИНТЕРНЕТЕ Стр. 20

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 17 СЕНТЯБРЯ 1996

Итоги



Магия невежества

Стр.54-64


Winston
Полная свобода
Made In U.S.A.
Winston
FILTER·CIGARETTES
FULL·RICH
TOBACCO FLAVOR
MADE IN U.S.A.
Минздрав предупреждает: курение опасно для вашего здоровья

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 17 сентября 1996 **Итоги** № 19



Магия невежества. Оккультизм как тайное знание о сверхъестественных силах — явление столь древнее, что уже в Древнем Египте встречались фараоны, которые смеялись над ним. Тем не менее и спустя тысячи лет продолжают рассказывать истории о магах и волшебниках. Одна из причин устойчивости суеверий связана с тем, что люди не могут смириться с существованием явлений, недоступных их пониманию. **Стр. 54 – 64**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Антитабачный поход Клинтона — один из главных козырей его предвыборной борьбы — заставляет крупные табачные компании искать новые рынки сбыта своей продукции. Россия в этом смысле один из самых надежных объектов для вложения капитала. **Стр.40**





Русское золото: искали, нашли, теряем. Объемы добычи драгоценного металла в России неуклонно снижаются. Доля иностранных инвесторов ничтожна, да и русских старателей одними только золотыми россыпями в тайгу теперь уже не заманишь. **Стр. 36**

На обложке фото Владимира Веленгурина

Итоги

Еженедельный журнал
№ 19, 17 сентября 1996 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна: Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Маргарита Хемлин **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюхова, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

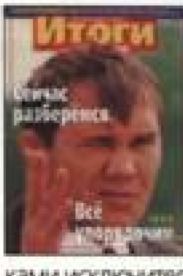
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор),** Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 3223, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор),**
Ирина Бархатова, Павел Балаченков, Роман Балашов, Наталья Галанина, Лев Галустов, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Алена Зайцева, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Саша Милоградова, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Ирина Рацек, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж

Номер подписан в печать 12 сентября 1996 года
Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия)

Об Аушеве



Вопреки утверждению, прозвучавшему в статье Галины Ковальской «Генерал в тени Кавказа», лидеры Народного совета Ингушетии всегда были твердыми сторонниками исключительно мирных путей разрешения осетино-ингушского конфликта, о чем знают и президент, и его окружение. Такова была и установка исторического второго съезда ингушского народа (сентябрь 1989 года). Парламентским путем мы добились принятия закона «О реабилитации репрессированных народов» и «Об образовании Ингушской Республики в составе России». Я уж не говорю о том, что вести войну за возвращение земель, оккупированных Северной Осетией, с помощью охотничьих ружей и нескольких десятков автоматов против 40-тысячной осетинской армии, созданной и оснащенной силовыми структурами России, было бы чистейшим безумием. Поэтому утверждение Ковальской, что Аушев дважды предотвратил войну, ни на чем не основано.

В сложной политической игре российских, осетинских и чеченских руководителей на Северном Кавказе в период, предшествовавший войне, беззащитная Ингушетия была обречена. Замечу, что Аушев прибыл в Назрань через три дня после начала этой войны, когда Б. Ельцин, Г. Хижа и А. Галазов и их вояки успели сделать грязную работу. Лидеры Народного совета Ингушетии с первых минут конфликта находились там, создали чрезвычайный комитет для спасения жертв очередного геноцида, спасли десятки тысяч людей от гибели и как могли обустроили их. Должен заявить со всей ответственностью, что на всех этапах становления Ингушской Республики генерал Аушев выступал против самой идеи образования Ингушской Республики, ратовал за повторное присоединение Ингушетии к Чечне и оказание всемерной помощи генералу Дудаеву в его борьбе против России. Ингушская Республика создана усилиями лидеров Народного совета Ингушетии. Это бесспорный исторический факт. Если ингушский народ не был втянут в российско-чеченскую войну, последствия которой были бы куда страшнее последствий геноцида ингушей в 1992 году, то это также заслуга лидеров Народного совета, а не генерала Аушева.

Пост администратора республики Аушев получил вопреки рекомендации чрезвычайного комитета Ингушской Республики путем закулисных интриг. Его демонстративный уход с этой должности был также чистым спектаклем. Ровно через три дня он вернулся в Назрань. Его приспешниками был срочно созван так называемый внеочередной «чрезвычайный» съезд ингушского народа, состоявший почти исключительно из сторонников генерала. Этот «съезд», который к тому же отказался рассматривать какие-либо другие кандидатуры, и рекомендовал народу избрать Аушева на пост президента.

На новом посту Аушев, вместо того чтобы добиваться претворения в жизнь постановлений, решений, законов, принятых высшими органами государственной власти России, в том числе и Конституционного суда по ингушскому вопросу, позволил втянуть себя в бесплодные переговоры с Галазовым. В результате было подписано несколько позорных для ингушского народа соглашений, в соответствии с которыми Ингушетия отказывается от бывшей своей столицы, Пригородного района и части Малгобекского района. Аушев согласился с кощунственным требованием Галазова о том, что ингуши, не имеющие прописки на территории, где они жили веками, не имеют права туда возвращаться. Как будто от них зависело — прописываться там или нет.

Сегодня положение беженцев можно считать катастрофическим — Аушев их выталкивает в Осетию, не давая гарантии безопасности, а Галазов их туда не пускает, ссылаясь на соглашения, заключенные с Аушевым.

Герой Афгана оклеветал и удалил из республики тех, кому дороги интересы ингушского народа, кто четверть века боролся за восстановление его чести и государственности. Расставив на ключевых постах своих родственников и друзей, он с помощью жесточайшей цензуры пытается заткнуть рот всем несогласным.

Вот почему уход Аушева в отставку был бы величайшим благом для ингушского народа.

Бембулат Богатырев,
первый заместитель председателя Народного совета Ингушетии

Дамы и господа!

Начиная с этой недели мы предлагаем вашему вниманию **электронную версию журнала «Итоги»**

Каждую пятницу, за три дня до выхода журнала в свет!
Еженедельный журнал **«Итоги»**, издаваемый в сотрудничестве с американским еженедельником **Newsweek**, это:
■ аналитические материалы, статьи, очерки о наиболее важных событиях в политической, экономической, культурной жизни России и мира; ■ осмысление происходящего и прогноз на будущее; ■ мощная корреспондентская сеть; ■ столкновение различных мнений и точек зрения; ■ надежная и оперативная информация; ■ подспорье в вашей профессиональной деятельности.

Журнал «Итоги». Вы понимаете, что происходит.

Информация о подписке на электронную версию журнала **«Итоги»** по телефону: **(095) 753-41-50**



Выйти замуж за Агасси

Болеть с особой страстью за своего возлюбленного - звезду мирового тенниса Андре Агасси – будет, вероятно, на Уимблдонском турнире в 1997 году Брук Шилдс. Дело в том, что Агасси обещал жениться на ней в случае победы на этом престижнейшем соревновании. 32-летняя киноактриса уже на протяжении по меньшей мере года пытается женить на себе известного спортсмена, но пока безрезультатно. Судя по безучастности, с какой Агасси проигрывал недавний полуфинал US Open в Нью-Йорке Майклу Чангу, похоже, теннисист с самого начала вешал лапшу на уши красавице Шилдс. ■

Стал убийца доктором

Степень доктора наук получил француз Филипп Морис, приговоренный к пожизненному заключению за убийство полицейского. Естественно, почетного звания он был удостоен не за тягчайшее преступление, хотя однозначно, что темой своей диссертации выбрал родственную область. Работа 38-летнего заключенного под названием "Отношения в тюрьмах в средневековой Франции" была признана ценным научным трудом академией этой страны. ■

Эмир на краденой машине

В неприятное положение попал в Канне эмир, прибывший из Объединенных Арабских Эмиратов. Машину принца на одной из улиц остановил полицейский и, просмотрев документы, с сожалением сообщил: «Господин, ваш «Феррари» – краденый».

Хотя документы на машину, казалось, были в полном порядке, лицо эмира залилось краской. Полиция наложила арест на украденный и перекрашенный в Италии, а затем переправленный через Саудовскую Аравию в Эмираты «Феррари». В итоге арабскому аристократу пришлось взять машину напрокат. ■



Четыреста свадеб одновременно

Двадцать тысяч египтян, среди которых были папы, мамы, дяди, тети и прочие дальние родственники молодоженов, свистели, хлопали в ладоши и танцевали под восточную музыку в Каире на хоккейном стадионе, в то время как на хоккейной площадке отмечали свое бракосочетание четыреста женихов и невест. Этот праздник организован Высшим советом по молодежи и спорту египетского правительства.

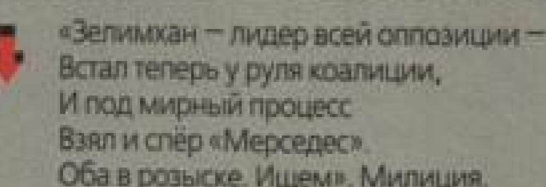
Йенг Сари рвет с прошлым

Активнейший лидер красных кхмеров, бывшая «правая рука» Пол Пота, долгое время скрывавшийся в лесах от приговорившего его к смертной казни нынешнего камбоджийского режима, Йенг Сари в конце августа впал в диссидентство и решил порвать с кхмерскими ортодоксами. В последнее время он через посредников ведет активные переговоры с представителями официального Пномпеня. В качестве своего жеста доброй воли недавно он вручил представителям миссии Мальтийского ордена останки 32-летнего немца Маттиаса Вольфа, попавшего к кхмерам в декабре 1994 года и тогда же убитого и сожженного по приказу их министра обороны Сон Сена. Следует сказать, что со времен возобновления в 1993 году войны против законного правительства Камбоджи кхмеры захватили и убили около десятка иностранцев, прибывавших в страну с различными гуманитарными целями. ■

Кулинарная олимпиада

Нынешний год – олимпийский. После соревнований в Атланте очередные олимпийские игры... на сей раз кулинарные... прошли в Берлине. В Германию съехались кулинары и кондитеры из тридцати стран. Соревнования состоялись в разных категориях – закуски, горячие блюда, торты и прочие кулинарные изыски. Первыми на суд международного жюри свое произведение представили кондитеры. Судьям понравилась скульптура, выполненная из сливочного масла.

ШЛАГБАУМ



Жириновский	↑	Либерал, тот что вечно бранится, Основанье имеет гордиться: Кто-то крикнул:«Он тут!» – И боснийцы бегут, И граница уже не граница.
Яндарбиев	↓	«Зелимхан – лидер всей оппозиции – Встал теперь у руля коалиции, И под мирный процесс Взял и спёр «Мерседес». Оба в розыске. Ищем». Милиция.
Тихонов (Андрей)	↑	Нападающий клуба «Спартак» Постоять на воротах мастак, Он в чужие забил И свои защитил От любительских датских атак.
Куликов	↔	По приказу министра ВД, Лишь нарушили вы ПДД, Достаются ГАИ Все штрафные рубли И борзые щенки, и т.д.

Скандал после Фарнборо

Закончил свою работу международный аэрокосмический салон в Фарнборо (Англия). Российский истребитель Су-37 (на снимке), боевой вертолет Ка-50 «Черная акула» и тренировочный самолет МиГ-АТ стали жемчужинами этой выставки. В течение недели в ней участвовали 1164 фирмы из 60 стран мира, в том числе около 30 российских предприятий. Было заявлено, что правительство России намерено финансировать создание в стране лизинговой системы для гражданской авиации. Это заявление сильно расстроило российских авиастроителей, так как авиакомпания «Аэрофлот – Российские международные авиалинии» планирует приобрести в течение 1997-1998 гг. 10 американских новейших среднемагистральных лайнеров «Боинг-737-400». По словам главы «Аэрофлота» Евгения Шапошникова, на такой шаг национальная авиакомпания России была вынуждена пойти потому, что в настоящее время надежность российской авиатехники, и в частности авиадвигателей, оставляет желать лучшего. Теперь выходит, что Ту-204 будет трудно сбыть самой крупной авиакомпании России. ■

Добро пожаловать в «Уиндоус»

В центральном выставочном зале в Манеже на прошлой неделе прошла четвертая ежегодная выставка персональных компьютеров и систем «клиент-сервер» «Уиндоус экспо Москоу-96». Она собрала около 60 компаний. Более 80 проц. всех персональных компьютеров в России работает в операционной системе «Уиндоус». Только в 1996 году, по прогнозам специалистов, парк компьютеров в России увеличится на 850 тысяч, причем на 90 проц. из них будет установлена «Уиндоус». ■



Смуглая «Мисс Италия»

«Мисс Италией-96» стала уроженка Доминиканской Республики Денни Мендез. Ее успеху предшествовала ожесточенная полемика в средствах массовой информации Италии относительно того, насколько правомочна олицетворять собой итальянскую красоту чернокожая иностранка. Не обошлось без скандалов: из жюри конкурса, традиционно проходившего в Сальсомаджоре, был исключен фотограф Боб Кригер, яростно протестовавший против участия представительницы черной расы, а также известная телеведущая Альба Парьетти, взявшаяся защищать отстраненного Кригера. И все-таки 9 миллионов телезрителей (результаты конкурса подводятся по итогам телевизионного голосования) отдали свои голоса Денни. Ей 18 лет, рост – 178 см, у нее миндалевидные глаза и гибкое, стройное тело . Вот уже четыре года как она гражданка Италии, но такого успеха, по ее признанию, не ожидала, так как еще в начале подготовки к конкурсу ей дали понять, что «никто и никогда не принял бы чернокожую в качестве идеала национальной красоты». «Когда я гуляла с другими участницами по улицам Сальсомаджоре, многие прохожие останавливались, показывали пальцем и говорили: «Смотри, там еще и негритянка». Я знаю, что когда меня называют негритянкой, то этим хотят обидеть, но, к счастью, это происходит не так часто». Чернокожая «Мисс» заканчивает училище работников туризма, но очень хотела бы связать свою жизнь с кино.

Атака на траулер в Беринговом море

Активисты радикальной экологической организации «Гринпис» окружили в Беринговом море, недалеко от побережья Аляски рыболовецкий траулер-фабрику «Оушен Ровер». Экологисты считают, что чрезмерный вылов сайды в этом районе моря расстраивает экологическую систему северной части Тихого океана. Этот демарш «Гринпис» приурочен к дебатам в американском Сенате по вопросам рыбного промысла.

Барби и Кен встретились в ЮАР

Барби и Кен, всемирно известные куклы, ожили и полюбили друг друга в Южной Африке. Встреча произошла четыре года тому назад, когда Пенни Бардж и Кен Дуэйн Ламли решили подработать на рекламе знаменитой американской кукольной парочки: им, одетым в костюмы рекламируемых персонажей – она в розовом платье, он в смокинге и бабочке, – предстояло по несколько часов в день разгуливать по йоханнесбургскому «Барби-центру», изображая кукольное счастье. «Первые две недели я видела только его ковбойские сапоги: я очень застенчива и совсем не могла с ним общаться», – говорит Пенни. Но за четыре года от первоначальной застенчивости не осталось и следа, и отношения стали теплыми настолько, как не приснится ни одной кукле: сейчас они на пороге отнюдь не игрушечного алтаря. ■

Куча долларов в куче мусора

Не всякий человек мог бы столь спокойно перенести такой удар судьбы, который выпал на долю молодого ирландца Подраика О'Туаириска. Еще бы немного, и этот человек мог стать обладателем немалого состояния в три с лишним миллиона долларов. Такая фортуна улыбнулась было ему в виде билета общенациональной лотереи, который он незадолго до розыгрыша случайно выбросил в мусорный контейнер турбазы, где проводил время со своей подругой. Контейнер был вскоре вывезен на близлежащую свалку, куда ежедневно приезжает более десяти мусорных грузовиков. После нескольких дней безуспешных поисков, даже приняв с десяток раз душ и выбросив старую одежду, Подраик с подругой еще неделю чувствовали вокруг себя мусорное зловоние. ■

Эванджелиста – новое лицо «Ярдли»

Супермодель Линда Эванджелиста, знаменитая частой сменой причесок и цвета волос и отказывающаяся подняться с постели меньше чем за 10 000 долларов, подписала новый крупный контракт. Отныне она будет создавать образ известной британской парфюмерной компании «Ярдли». До этого лицом компании, успешно конкурирующей на международных рынках, была британская актриса Хелена Бонэм-Картер, получившая по контракту 500 000 фунтов стерлингов. Размер гонорара Эванджелисты пока держится в тайне.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, ЭКСТРА-ПРЕСС
ФОТО REUTER, AP, AFP

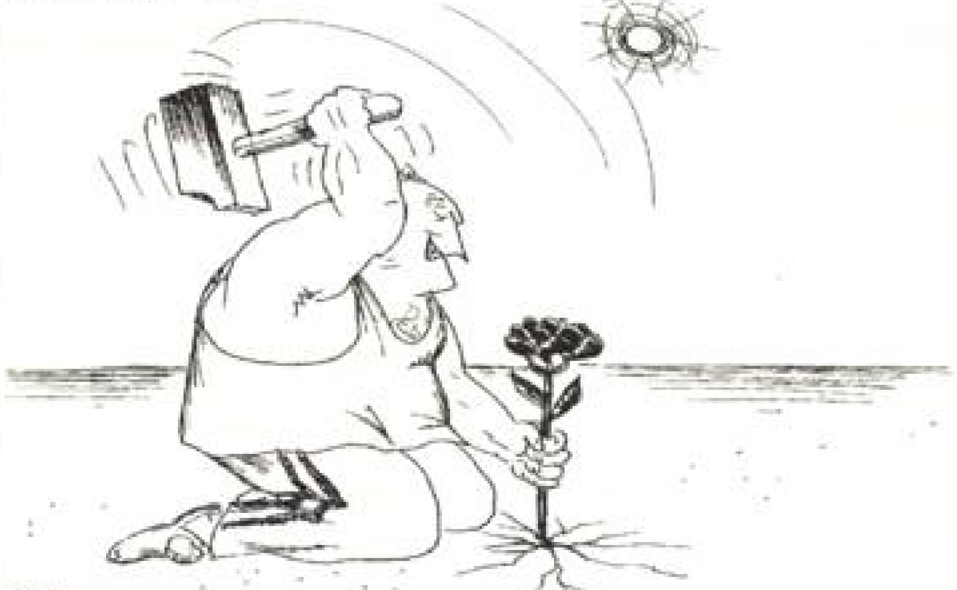
«Ельцин не принадлежит к тем людям, у кого можно вытащить власть из-под стула»

Гельмут Коль



«Я бы мог завуалировать, мог бы сказать мягче, но я не привык облекать свои мысли в удобоваримые формы».
Юрий Лужков

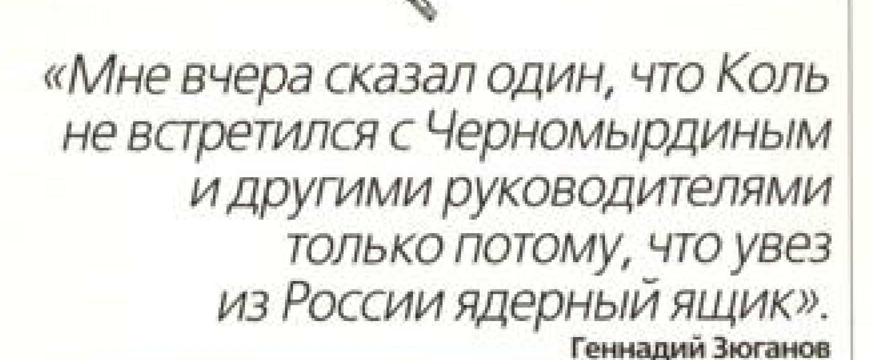
«Мир стал однополюсным, и есть один большой и сильный хозяин, который плюет на всех».
Александр Лебедь



О Лужкове:
«Он сегодня очень мощный потенциальный человек».
«Я был в Склифосовского, там чай и компот регулярно давали».
Валерий Шанцев

«В смысле разнообразия негативного и позитивного опыта Россия – уникальная страна».
«То, что предпринимает, и то, чего не предпринимает президент, не является случайностью».
Анатолий Чубайс

Об урегулировании в Чечне:
«Надо говорить о нашем общем стыде и сраме по сути дела».
Виктор Черномырдин



«Мне вчера сказал один, что Коль не встретился с Черномырдиным и другими руководителями только потому, что увез из России ядерный ящик».
Геннадий Зюганов

«Когда я был в тюрьме, я начитался толстых книжек, всякой чуши вроде Толстого. Не надо всего этого читать».
Майк Тайсон

«Мне очень понравилось, как Александр Иванович показал свою позицию».
Тим Гульдиман

О Ельцине:
«Сейчас той мощи нет».
Александр Коржаков

«Мы должны сделать все, чтобы тактический успех не стал стратегической ошибкой».
Анатолий Куликов

«Я хочу, чтобы у нас было общество правды».
Борис Ельцин



Слушала и записывала **Рита Богданова**

Хроника объявленной смерти

Сергей Иванов

РОВНО 1900 ЛЕТ НАЗАД

Что ни день случались дурные знамения. То ворон прилетел на Капитолий и человечьим голосом прокаркал: «Все будет хорошо!» То молния ударила в храм Флавиев. То буря сорвала доску с именем императора. А то ему самому приснился сон, будто у него на спине вырос золотой горб. Даже не обращаясь к жрецам-гаруспикам, можно было понять, что грядет нечто страшное.

Император Домициан Флавий и раньше был мнителен, а теперь и вовсе замкнулся от всех. «Вечно дрожащий, вечно боящийся, он постоянно терзался подозрениями», — пишет Светоний. Большую часть времени властитель проводил взаперти, стилетом протыкая мух на лету. Коридоры дворца он приказал отделать зеркальным мрамором, чтобы всегда видеть, что у него за спиной. Повсюду были им спрятаны мечи, везде проделаны потайные двери. «Несчастные люди правители, — говорил он придворным, — пока их не убьют, никто не верит, что против них плетутся заговоры». Придворные сочувственно кивали.

В четырнадцатый день до октябрьских календ года от основания Рима 849 (18 сентября 96 года) к Домициану привели германского прорицателя Ларгина — тому было достаточно взглянуть на императора, чтобы предсказать ему скорую гибель. Властитель, и так проведший минувшую ночь без сна из-за необъяснимого страха, обратился к своему гороскопу — оттуда следовало, что как раз сейчас Луна, входя в дом Водолея, обагряется кровью.

В 11 часов утра вольноотпущенник Парфений объявил Домициану, что один человек хочет конфиденциально сообщить ему о готовящемся заговоре. Ввели дворецкого Стефана. Незадолго до этого тот «притворился, будто у него болит левая рука, и несколько дней подряд обматывал ее шерстью, а к назначенному часу спрятал там кинжал». Эта простейшая хитрость обманула бдительность стражи. Пока император читал поданный ему документ, Стефан вытащил кинжал и неловко ударил Домициана в пах. Тот кинулся к кровати, но под подушкой вместо меча лежали пустые ножны. Метнулся к потайной двери — она была заперта. Тогда «император, сцепившись со Стефаном, стал кататься с ним на земле, стараясь то вырвать у него кинжал, то выцарапать ему глаза окровавленными пальцами».


ДЕНАРИЙ 85-ГО ГОДА. МОНЕТ ДОМИЦИАНА ПЕРЕЧЕКАНИВАТЬ НЕ СТАЛИ

В этот момент в комнату ввалилась целая толпа: впереди были отпущенники Парфений и Сигерий, младшие офицеры Клодиан и Максим, да еще несколько гладиаторов. Сзади угадывались фигуры императорского секретаря Энтелла и преторианских префектов Норбана и Петрония Секунда. Домициану было в суматохе нанесено семь смертельных ударов, Стефана под горячую руку тоже убили. Размахивая окровавленными мечами, тираноборцы кинулись созывать сенат.

Тело императора забрала к себе его старая кормилица Филлида. Потом она же тайно похоронила прах в храме Флавиев на Гранатовой улице. А тем временем сенаторы, вооружившись топорами, бегали по форуму, сваливая и разрубая статуи ненавистного тирана. Спешно приняли закон, по которому во всей империи не должно было остаться ни одного изображения Домициана, а самое его имя предписывалось выскоблить отовсюду. И действительно, до нашего времени оно сохранилось лишь в двух публичных и двух частных надписях. Сенат славил возвращение древней свободы.

«Но народ, — замечает Светоний, — воспринял эту смерть с безразличием». ■

Школы для одаренных взрослых

Игорь Померанцев

ВЕЧНОЕ

Незадолго до смерти писательница Нина Берберова получила международное признание. Ее довоенные повести щедро издавались во Франции, в Англии, в Италии, в Испании. Запоздалый успех? Да. Признание потаенного гения? При всем уважении к писательнице гением ее назвать трудно. Кое-что о секрете успеха говорят иллюстрации к ее книгам: платья до пят — с рюшами и оборками, персики с пушком, туманноликие девочки с этими персиками, ажурные беседки на фоне изумрудной листвы. Нину Берберову полюбили не только за ее собственные писательские достоинства, а и за принадлежность к эпохе, которую, слегка переиначив Пастернака, можно было бы назвать «эпохой музыки во льду». В ту пору можно было родиться и жить, но при этом эпохе не принадлежать. Так, например, случилось с Максимом Горьким, приживалкой которого на Капри была Нина Берберова. От его циклопических нагромождений философии, политики, дидактики остались одни руины. Лишь порой вспоминаешь тот щекотный запах степи, который слышен в его лучших рассказах. Да, тот самый Горький, который свысока судил о поэзии Ходасевича, Пастернака, был в конце концов обойден своей приживалкой. Я говорю это не с целью уколоть Горького. Я о другом.

Несколько лет назад в Великобритании внезапно подскочили цены на шотландских импрессионистов. Этих обаятельных, но в меру одаренных художников высветила принадлежность к школе, великой школе. Величие ее заключалось в том, что она всерьез занималась погодой, воздухом, цветом глаз и волны. Сюжет добра и зла возбуждает чаще всего графомана. Художник же думает о действительно божественном: погоде, воздухе, цвете глаз и волны. Когда цены на классиков импрессионизма достигли звезд, арт-дилеры вспомнили о троечниках школы и не промахнулись.

Или, скажем, известный польский поэт, Нобелевский лауреат. Да, Чеслав Милош. Его стихам не хватает той последней свободы, которая отличает великую поэзию от прочей. Но почему же тогда и стихи, и эссеистика поэта так притягивают и трогают? Он вырос в Вильно, на раздорожье культур, религий, языков. Он даже дерзко сравнивает Вильно с Триестом и Черновцами. С таких раздорожий пойдешь направо — угодишь в поэты, налево — в пророки, прямо — в создатели нового языка. На межвоенном польском говорили и писали такие поэты, что одно соседство с ними служило порукой по крайней мере закутка в истории литературы.

Но что же делать художнику, если он вырос не под музыку во льду, не под знаком погоды, не на раздорожье трех отчизн? Писать, причем не примазываясь к счастливцам. Художник создает музыку во льду настолько же, насколько она создает его. И если надежды нет — все равно писать. Уже не ради прекрасного и вечного, а чтобы спасти от распада самого себя. ■

Шарлатанство

Яков Кротов

ТОЛКОВАНИЯ

Даль определяет шарлатана как прежде всего обманщика. Но шарлатанство (Ш) не обман и не жульничество, во всяком случае — не обязательно обман и жульничество. В отличие от них Ш не подлежит действию уголовного кодекса, оно часто (слишком часто!) добросовестно, и порядочный человек, встречаясь с Ш, негодует не столько на то, что его обманывают, сколько на то, что он не может понять, обманывают его или нет. Недаром тот же Даль, говоря о Ш, упоминает туман и даже морок.

Ш уникально тем, что, словно электричество, рождается меж двух различных лукавств: человека и природы. Простой обманщик продает медный браслет как золотой; его разоблачит любой ювелир. Шарлатан скажет вам, что медный браслет излечивает рак — и целая Академия наук не сможет опровергнуть это утверждение. И вы купите медный браслет именно как медный, но по цене золотого. Если человек скажет, что вы честны, потому что чтите Уголовный кодекс, вы пошлете его к...: он пытается вас обмануть, вы оба знаете, что можно не нарушать законов и быть жуликом. Но если человек скажет вам, что вы честны, потому что родились, когда Весы находились в доме Юпитера, — вы пошлете его с некоторой долей неуверенности (а может быть, и не пошлете): а вдруг в астрологии что-то все-таки есть?

Обманщики просто обманывают — из корысти или от души. Среди астрологов тоже есть обманщики, но не из-за них астрология — Ш. И честный человек может быть астрологом. Природа — вот кто пускает нам пыль в глаза, наводит туман и морочит. Планеты, химические элементы, электронные поля — вот кто совершенно бескорыстно дурачит нас, прежде всего ученых, оставляя постоянный зазор между наукой и действительностью. «Есть многое на свете...» И слава Богу! То, что снится мудрецам, — это и есть Ш. Блестящий пример: гомеопатия. Все гомеопаты (в отличие от астрологов) честны и учены. Гомеопатия (в отличие от астрологии) оказывает практический эффект. И все же гомеопатия остается Ш, потому что у нее нет понимания, и завтра, если природе захочется посмеяться, какой-нибудь ученый возьмет и с точностью докажет, что лечат не гомеопатические концентрации, а убедительность гомеопата.

Даль подчеркивал, что шарлатан — «обирает». Это ошибка! Бывают корыстные гомеопаты или астрологи — но бывают и корыстные физики, и хирурги-взяточники. Более того, настоящие бессребреники и есть самые подлинные шарлатаны. Алхимия, к примеру, была заведомо убыточным занятием. Другое дело, что Ш, как правило, агрессивно: оно стремится просветить весь мир, открыть всем новую истину, облагодетельствовать. Кто просто сходит с ума у себя в лаборатории от неопределенности природы — не шарлатан, шарлатан тот, кто, сойдя с ума, выходит на площадь и утверждает, что он определил неопределяемую неопределенность.


ДЛЯ ШАРЛАТАНА И ПЯТКА — МАГИЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО ДУШИ

Атеисты одно время называли верующих — или по крайней мере духовенство — обманщиками. Шарлатанами не называли никогда. Дело именно в том, что назвать религию Ш — значит признать хотя бы возможность существования Бога; так, называя астролога или гомеопата именно шарлатанами, а не обманщиками, мы вольно или невольно подразумеваем, что «в этом что-то может быть». Атеист не может согласиться и на такую малость. Это помогает понять, искажением какой добродетели является Ш: веры. И в верующем главное не то, имеет он доход со своей веры или нет, а то, агрессивен ли он — готов ли он свидетельствовать о своей вере или только изучать и исследовать ее, наслаждаться ею? Верующих не упрекают в Ш, потому что Ш и есть вера, только обращенная к природе или, вернее, к темным закоулкам природы. Но и Ш не хочет, чтобы его сравнивали с верой — отвернувшись от Бога, эта способность к вере ищет в природе доказательства, механизмы, объяснения. ■



Обман зрения

Придав Виктору Черномырдину некоторые дополнительные обязанности, президент снял вопрос о передаче полномочий на время операции

В КРЕМЛЕ, ПОХОЖЕ, ПОНЯЛИ, ЧТО ПРЕЗИДЕНТ — НЕ КИТАЙСКИЙ ИМПЕРАтор и не генеральный секретарь. Он — нормальный человек. В Кремле поняли и другое: при наличии свободной прессы невозможно долго играть в молчанку и изображать, что нет никаких оснований беспокоиться за здоровье президента. Можно добиться наказания строптивых журналистов или целых изданий за излишнее любопытство. Но ничего это не изменит — информация будет опубликована в другом месте. Причем чем решительнее ограничивается ее выход на волю, тем громче будет скандал после опубликования.

Президент еще только раздумывал над проблемой, оперироваться или нет, а политики уже начали выяснять, кто «останется в лавке». Геннадий Селезнев предлагал обратиться в Конституционный суд за разъяснениями, Александр Лебедь требовал передать полномочия премьеру на все время лечения, Анатолий Чубайс обещал, что если передача и состоится, то на час-два, максимум на двое суток.

Ситуация осложняется и тем, что в России отсутствует сколько-нибудь полноценная нормативная база, на которую при желании президент мог бы опереться. Есть лишь 92-я статья Конституции, где говорится, что премьер становится временно исполняющим обязанности главы государства «во всех случаях, когда президент не в состоянии выполнять свои обязанности». А под этим понимается либо стойкая неспособность президента исполнять свои полномочия по состоянию здоровья, либо форсмажорные ситуации добровольного ухода в отставку или отрешения от должности. Ничего этого пока не наблюдается.

Есть и еще одна закавыка: Конституция упоминает о передаче полномочий только в одну сторону. То есть президент может их вручить премьеру, но нигде не сказано, КАК и КОГДА премьер их должен возвращать. И теоретически может случиться, что, получив статус исполняющего обязанности президента, премьер-министр не устоит перед искушением сохранить его за собой надолго. Сделать это в жесткой форме — открыто заявить, что обратного перехода полномочий не предполагается, — не очень выгодно для премьера, поскольку тогда он будет вынужден объявить новые выборы через три месяца, и при этом у узурпатора неизбежно возникнут противоречия со всеми, кого не устроит такая строптивость или, говоря попросту, предательство «прежнего» президента. Недовольство, конечно, не перерастет в вооруженное противостояние, но «исполняющему обязанности» старательно помогут новые выборы проиграть и сделают так, что он исчезнет с политической сцены навсегда.

Дублер может пойти и по другому пути. Стать этаким забывчивым должником, который очень хочет вернуть долг и даже назначает конкретные даты возврата. Но по не зависящим от него причинам до выполнения обещания дело никак не доходит. Тянуть с возвращением полномочий можно очень долго. Однако в конце концов вернуть их все равно придется. И чем позже он полномочия президенту вернет, тем быстрее, опять-таки, исчезнет с политической арены.

Впрочем, даже если бы Виктор Черномырдин и захотел рискнуть, у него вряд ли что-то бы получилось. Хорошо знающие его люди не раз говорили, что премьер не склонен к заговорам. И заявление Черномырдина о том, что он не видит необходимости «ни в обсуждении вопроса о передаче Борисом Ельциным полномочий, ни в упражнениях по конструированию всякого рода механизмов на этот счет», вряд ли является тонким политическим ходом, открывающим собой какую-то сложную интригу.

Гораздо более реальной выглядит опасность официальной передачи полномочий, которая состоит скорее в том, что за премьера объявить об окончательной утрате Ельциным статуса президента могут другие. Спровоцировать таким образом опасный политический кризис может и оппозиция, и некоторые высокопоставленные чиновники в непосредственном окружении главы государства.

И похоже, многие потенциальные претенденты на пост главы государства всерьез рассчитывают именно на то, что, передав полномочия премьеру, президент их обратно по каким-либо причинам не получит. А значит, надо быть готовым к новым выборам.

Возможно, не случайно Александр Лебедь в своих поездках в Чечню все больше и больше начинает работать на публику и журналистов (очевидно, что для генерала скорые выборы — нынешней зимой, а не через четыре года — предел мечтаний). И московский мэр не просто так все чаще балует прессу комментариями по насущным политическим вопросам — может быть, он решил внести изменения в уже разработанный план и начать собственную президентскую кампанию, вовсе не дожидаясь громкого празднования 850-летия столицы. Вполне вероятно и то, что Виктор Черномырдин не без веской причины стал произносить программные речи, больше похожие на изложение предвыборной доктрины.

Однако вряд ли президент решит кому-то передать право подписывать указы. Максимум, что он может сделать — продлить на время операции те дополнительные полномочия, которыми он наделил премьер-министра на время своего отпуска. Дополниться они могут лишь контролем за «ядерной кнопкой», да и то, по словам пресс-секретаря президента, «на короткий период самой операции». И хотя окружение главы государства не устает отмечать, что поручение о временном кураторстве силовиков ограничено во времени, эти самые дополнительные функции могут навсегда остаться за премьером.

Еще когда президент был вполне здоров, Черномырдин никак не хотел мириться с положением, когда силовые министры лишь чисто формально числились в правительстве и обращались к главе кабинета только за субсидиями для своих ведомств.

При этом речь не идет ни о какой передаче полномочий от первого лица страны ко второму. Премьер ни на минуту не подменит президента в таких вопросах, как разработка внешней и внутренней политики, объявление войны и мира, введение чрезвычайного положения и всего прочего, что по Конституции является сферой деятельности президента. Речь идет лишь о восстановлении справедливости, а точнее, создании реальной номенклатурной вертикали: министр — премьер — президент. И хотя ни в одном законе не сказано, что силовики и министр иностранных дел (он, кстати, почему-то остался за рамками нынешнего распоряжения) подчиняются напрямую президенту, практика эта существовала.

В другой ситуации можно было и не заметить документа. Однако в ситуации, когда вокруг президента развернулась активная политическая борьба, распоряжение не только укрепляет функциональную позицию премьера, но и дает четкий ответ на вопрос, кому из высших чиновников президент действительно доверяет. И можно говорить о еще одной кулуарной победе, одержанной парой Черномырдин — Чубайс над одиноким Лебедем. Победа эта ценна для премьера и тем, что в отличие от неопубликованного указа о придании секретарю СБ дополнительных полномочий поручение премьеру реально существует на бумаге, да еще и широко растиражировано.

Вряд ли этот документ может как-то серьезно отразиться на позициях генерала. Но вот обидеть его он способен. Ведь, по некоторым слухам, именно Лебедю была обещана функция координатора-распорядителя над силовиками. А тут вдруг она вручена потенциальному конкуренту. Так что мира и всеобщей любви на политическом олимпе пока не предвидится.

Ну а президент продолжит наблюдение за схваткой из санатория. Потом тихо ляжет на операцию и после будет месяц «работать над документами» в больнице и рассылать через курьеров указы.

Свояком по Лебедю

Практически каждый политик считает своим долгом пройтись по теме «чеченской кампании» секретаря Совета безопасности

БОРИС ЕЛЬЦИН: «БЫСТРЫЙ ОПЕРАТИВНЫЙ ВЫВОД ВОЙСК — Я СЧИТАЮ, ЧТО С ЭТИМ ТОРОПИТЬСЯ НЕ НАДО. ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ Я ПОДДЕРЖАЛ И ОДОБРИЛ. СЕЙЧАС ЛЕБЕДЮ НАДО ДВИГАТЬСЯ ДАЛЬШЕ».

Откровенная поддержка инициатив Лебедя требует смелости и ущемления личных политических амбиций, а потому большинство высказываний о деятельности Александра Ивановича можно систематизировать скорее по степени сдержанности «неприятия» оной. Правда, позиции некоторых политиков с трудом укладываются в рамки системы. Поведение президента Бориса Ельцина, который то выражает недовольство действиями своего полномочного представителя в Чеченской Республике, то поощряет их, еще как-то объяснимо политическими соображениями. Министр же внутренних дел Анатолий Куликов руководствуется, похоже, лишь соображениями личного характера. Активно выступая за мирное урегулирование конфликта, он не упускает удобного случая, чтобы пнуть лично Александра Лебедя. Причем зачастую и не называя его по имени, а просто, например, требуя прекратить нападки на армию и перестать называть солдат «заморышами».

ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН: «НАПРАВЛЕНИЕ ПОДПИСАННЫМ АЛЕКСАНДРОМ ЛЕБЕДЕМ С ЧЕЧЕНСКИМИ СЕПАРАТИСТАМИ СОГЛАШЕНИЯМ ЗАДАНО ПРАВИЛЬНОЕ. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ОСТАНОВЛЕНЫ». «ЗАЯВЛЕНИЕ, КОТОРОЕ ПОДПИСАЛ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЬ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЧЕЧЕНСКИХ СЕПАРАТИСТОВ, ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ ДОКУМЕНТОМ, КОТОРЫЙ НЕ НЕСЕТ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ. ФЕДЕРАЛЬНЫМ ВЛАСТЯМ ЕЩЕ ВЫХОДИТЬ НА ПОДПИСАНИЕ ПОЛНОМАСШТАБНОГО ДОКУМЕНТА ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО БЛОКА ВОПРОСОВ В ЧЕЧНЕ. ЭТОТ ДОКУМЕНТ ЕЩЕ НАДО СОЗДАТЬ, А ТАКЖЕ ПОНЯТЬ, С КЕМ ЕГО ПОДПИСЫВАТЬ». «МНОГОЕ НЕ НРАВИТСЯ И МНЕ».

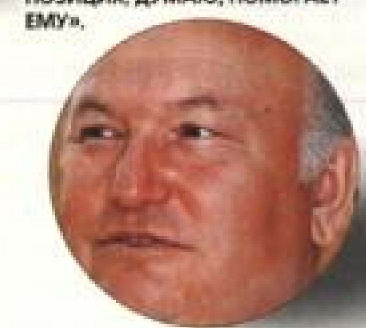


АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС: «САМОЕ ГЛАВНОЕ СЕЙЧАС — ЭТО ОСТАНОВКА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЧЕЧНЕ, И ЭТОТ ФАКТ НАДО ПРЯМО СВЯЗАТЬ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АЛЕКСАНДРА ЛЕБЕДЯ». «НЕЛЬЗЯ ОДНОЗНАЧНО УТВЕРЖДАТЬ, ЧТО ЛЕБЕДЬ, ДЕСКАТЬ, РАЗРУШИЛ РОССИЮ И ПОДПИСАЛ КАПИТУЛЯЦИЮ, НО ТАКЖЕ НЕЛЬЗЯ СКАЗАТЬ, ЧТО ЛЕБЕДЬ СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЗАСЛУЖИЛ НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ. ОБЕ ЭТИ КРАЙНИЕ ОЦЕНКИ НЕПРИЕМЛЕМЫ».

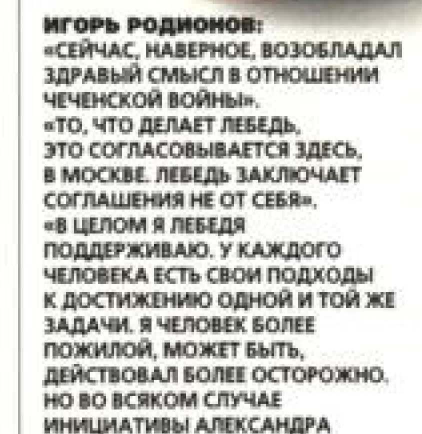


ВЯЧЕСЛАВ ТИХОМИРОВ: «ДАЙ БОГ, ЧТОБЫ НА ЭТОТ РАЗ ЭТО БЫЛ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО МИР, А НЕ ОЧЕРЕДНАЯ СДАЧА ПОЗИЦИЙ. Я ВСЕГДА ГОВОРЮ АЛЕКСАНДРУ ИВАНОВИЧУ О МОИХ ТРЕВОГАХ, И МОЯ ПОЗИЦИЯ, ДУМАЮ, ПОМОГАЕТ ЕМУ».

АНАТОЛИЙ КУЛИКОВ: «Я КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ПРОТИВНИК НОВОГО ВИТКА ВООРУЖЕННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ. Я ОЧЕНЬ НАДЕЮСЬ, ЧТО В ЧЕЧНЕ ВОЗОБЛАДАЕТ ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ, КОТОРЫЙ НЕ ПОЗВОЛИТ НАРУШИТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ РОССИИ».



ЮРИЙ ЛУЖКОВ: «ОЧЕНЬ РАД ТОМУ, ЧТО ПРЕКРАТИЛАСЬ ВОЙНА В ЧЕЧНЕ, ПОТОМУ ЧТО ПРЕКРАТИЛИСЬ ПОТЕРИ И СТРЕЛЬБА. НО УСЛОВИЯ, НА КОТОРЫХ ЭТА ОСТАНОВКА ОСУЩЕСТВЛЕНА, НАС ТОЖЕ ДОЛЖНЫ ИНТЕРЕСОВАТЬ. МОГУ СКАЗАТЬ, ЧТО, ПРОЧИТАВ ДОКУМЕНТЫ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ПОДПИСАНЫ, Я СЧИТАЮ ИХ АКТОМ КАПИТУЛЯЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ПЕРЕД БАНДИТАМИ».



ИГОРЬ РОДИОНОВ: «СЕЙЧАС, НАВЕРНОЕ, ВОЗОБЛАДАЛ ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ В ОТНОШЕНИИ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ». «ТО, ЧТО ДЕЛАЕТ ЛЕБЕДЬ, ЭТО СОГЛАСОВЫВАЕТСЯ ЗДЕСЬ, В МОСКВЕ. ЛЕБЕДЬ ЗАКЛЮЧАЕТ СОГЛАШЕНИЯ НЕ ОТ СЕБЯ». «В ЦЕЛОМ Я ЛЕБЕДЯ ПОДДЕРЖИВАЮ. У КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА ЕСТЬ СВОИ ПОДХОДЫ К ДОСТИЖЕНИЮ ОДНОЙ И ТОЙ ЖЕ ЗАДАЧИ. Я ЧЕЛОВЕК БОЛЕЕ ПОЖИЛОЙ, МОЖЕТ БЫТЬ, ДЕЙСТВОВАЛ БОЛЕЕ ОСТОРОЖНО. НО ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ ИНИЦИАТИВЫ АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА, КАК БЫ БЫСТРЫ ОНИ НИ БЫЛИ, ОДОБРЯЮ. И ИСКРЕННЕ ХОЧУ ЕМУ ПОМОЧЬ».

ДОКУ ЗАВГАЕВ: «РЕСПУБЛИКУ ПРЕВРАТИЛИ В ПОЛИГОН ДЛЯ ИСПЫТАНИЙ СВЕЖЕИСПЕЧЕННЫХ МОСКОВСКИХ ЧИНОВНИКОВ»... «ЭТО ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В РЕСПУБЛИКЕ С УЧАСТИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА. ТОЧНЕЕ, С УЧАСТИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ ЕГО ДЕЯТЕЛЕЙ, КОТОРЫМ ПОРУЧАЕТСЯ ИСКАТЬ ВЫХОД ИЗ СИТУАЦИИ». «НАДО НАХОДИТЬ МИРНЫЕ СПОСОБЫ. НО ЭТО ЖЕ НЕ ВЫХОД — ПЕРЕДАВАТЬ ПРЕСТУПНИКУ ВЛАСТЬ».

СЕРГЕЙ БАБУРИН: «СИТУАЦИЯ В ЧЕЧНЕ В ПОСЛЕДНИЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ ТРЕБУЕТ ЭКСТРЕННЫХ РЕШЕНИЙ. ВСЕ ДОЛЖНЫ УБЕДИТЬСЯ, ЧТО СОГЛАШЕНИЯ, ПОДПИСАННЫЕ АЛЕКСАНДРОМ ЛЕБЕДЕМ В ХАСАВЮРТЕ, НЕРЕАЛИЗУЕМЫ И ЯВЛЯЮТСЯ ФИКЦИЕЙ. ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К ТОМУ, ЧТО ПЕРЕСТАНЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ».



АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЬ: «АБСОЛЮТНОЙ ГАРАНТИИ НЕ ДАМ. ТВЕРДЫЕ ГАРАНТИИ МОГУ ДАТЬ... С НЕДОУМКАМИ НЕ ДИСКУТИРУЮ...»

Невыполним и очень опасен



Парламентарии собираются высказать правительству все, что о нем думают. И лишь затем принять бюджет на следующий год

Григорий Воскобойников,
Степан Нагатин

ЭПОПЕЯ

Какая же политическая жизнь без бюджета? Что за чудный процесс: один убеждает, другой не соглашается. Один рвет тельняшку на груди:«Доверяете ли вы мне? Вы ж только что меня утвердили!» Другие отвечают, что, мол, доверяем, но просто проверяем. Дескать, хотим убедиться, что мы не ошиблись.

Погоня в старом рязановском фильме заканчивается тем же, чем и начинается — садится аккумулятор. Бюджетный процесс в конце очередной серии имеет, в стиле американского кино, два финала: сначала правительство радостно оповещает мир, что бюджет удалось принять до конца финансового года, что почки набухли, и экономика вот-вот расцветет. А потом этот самый бюджет проваливается. Но к тому времени наступает сентябрь и запускается новая серия, мало чем отличающаяся от предыдущей.

Сверху — шелк, внутри — щелк

«Впервые мы удовлетворены формой документа, который сделан очень четко и подробно», — заявил на прошлой неделе председатель бюджетного комитета Думы Михаил Задорнов. Его коллега по комитету ветеран бюджетного процесса Александр Починок в интервью «Итогам» выразил свое согласие с основными параметрами и, самое главное, — величиной дефицита бюджета. По его мнению, размеры дефицита — 90 трлн. рублей — и форма его покрытия должны остаться неизменными. Тем более что значительных корректировок основных показателей не избежать.

Бюджетному комитету удалось классифицировать все претензии по трем направлениям: величина доходов, маневры с ценными бумагами и структура расходов. Депутаты уверены, что первый удар по доходной части будет нанесен еще в Думе. Как считает Александр Починок, палата откажется принять ряд законов, предусматривающих налогообложение операций с ценными бумагами, доходов по вкладам и на ссуды предприятий работникам. При этом руководствоваться будут не столько политической целесообразностью — не обижать избирателя, сколько тем, что «такие законы вредны для экономики».

Мнение Починка разделяет и большинство думских бюджетников. По их оценкам, еще до вступления бюджета в действие он будет запрограммирован как минимум на двадцатитриллионный недобор доходов. Большие сомнения вызывают и наполеоновские планы правительства по части операций с ценными бумагами. «Бюджет предполагает их эмиссию на 350 триллионов, при том что денежная масса, находящаяся в обращении, составляет 280 триллионов. При такой политике очень сложно говорить о каком-то экономическом росте»,— делает вывод Михаил Задорнов.

Экономисты в парламенте одновременно предсказывают, что недобор доходов будет еще больше, поскольку меры, предлагаемые правительством для повышения собираемости налогов, вряд ли дадут ожидаемый результат. Но скептицизм депутатов выглядит просто-таки оптимизмом на фоне некоторых высказываний руководителей налоговой службы. На прошлой неделе ее глава Виталий Артюхов в частной беседе с одним из депутатов с трудом удерживался от нецензурных выражений в адрес Минфина и Минэкономики, заложивших в бюджет аж 433 трлн. рублей дохода, из которых налоги составляют почти 90 процентов. По словам Артюхова, сбор двух третей налогов уже станет большой победой.

Кого будем резать?

В бюджетном комитете Думы настроены весьма решительно — снизить величину доходов, указанную в правительственном проекте. А вместе с доходами будут снижаться и перераспределяться расходы. «В послании президента предполагается делать упор на социальную сферу и инвестиции в промышленность. Однако на самом деле растут только расходы на обслуживание внешнего долга и на силовые ведомства, — заявил на пресс–конференции Михаил Задорнов. — Расходы на социальные программы и науку остались на прежнем уровне, а на промышленность, инвестиции и сельское хозяйство даже уменьшились».

В беседе с корреспондентом «Итогов» коллеги Задорнова решительно высказывались за сокращение в первую очередь оборонного бюджета, видимо, проигнорировав недавнее заявление министра обороны о недостаточном финансировании армии. К этому уже успели привыкнуть. Однако чтобы силовикам было не так обидно, сокращать будут и дотации некоторым отраслям промышленности и регионам. В первую очередь срежут субвенции Москве как столице России.

Александр Починок особо отмечает, что, производя все эти операции, Дума будет преследовать не только цель сократить расходы и увеличить удельный вес социальных программ, но и постарается заложить в бюджет расчет по долгам нынешнего года и обещанные президентом компенсации гражданам по вкладам в Сбербанке.

Не виноватая я

Проект бюджета, несомненно, может считаться примером документа чрезвычайного характера. Многомесячный процесс согласования отдельных записок и длительных переговоров, направленных на учет интересов разных отраслей промышленности, в этом году сократился до 20 – 30 дней. Причина — президентские выборы.

Накал кампании оказался столь высок, что с трудом созданная в последние годы система налогово-бюджетного федерализма рассыпалась, как карточный домик. Правительство закрыло глаза на то, что предприятия практически прекратили платить налоги. В результате уровень недоимок к середине текущего года составил 60 процентов от всех доходов федерального бюджета. А регионы тем временем ринулись выбивать из центра кредиты и налоговые льготы: сумма розданных президентом обещаний достигла, по некоторым оценкам, 70 трлн. рублей.

Даже после победы Бориса Ельцина федеральные ведомства не сумели толком сконцентрироваться на рутинной бюрократической работе. Долгий процесс формирования нового кабинета фактически блокировал подготовку проекта бюджета. Почти два месяца пребывая в полном неведении относительно своей дальнейшей судьбы, чиновники аппарата правительства и федеральных ведомств приступили к доработке бюджета-97 лишь в середине августа.

Кризис исполнения бюджета в текущем году заставил правительственных чиновников изобретать совершенно новые, порой даже экзотические налоги и сборы. Чтобы как-то заткнуть дыры в бюджете–96, специально созданный оперативный штаб правительства выдал «на-гора» пакет странных и подчас сомнительных указов и постановлений. Список налогоплательщиков расширился. А идеи остались старые: поднять ставки налогов, отменить льготы, ужесточить контроль.

И хотя некоторые новации и были отменены меньше чем через месяц, идеи «чрезвычайного» пакета перекочевали и в бюджет-97. При этом даже чиновники Минфина не сомневаются, что импортеры и челноки, обязанные платить дополнительные деньги, и дальше будут успешно уходить от фискальных органов. Возможно, именно неверие в реалистичность собственных прогнозов заставляет кабинет придумывать новые скрытые резервы. Например, в проекте предусмотрено весьма незначительное сокращение расходов на жилищно-коммунальное хозяйство. А между тем само же правительство пообещало к концу года совсем отказаться от дотирования коммунальных услуг, дабы избавить себя от непосильных расходов.

Бюджет, предложенный Думе, невыполним (по крайней мере в его нынешнем виде). Проблема, однако, в том, что другим он при нынешнем правительстве быть и не мог.

Владимир Потанин — нынешний первый вице-премьер, бывший глава ОНЭКСИМбанка, новичок в правительственных коридорах – поспешил отправить на доработку проект бюджета, едва с ним ознакомившись. Толком доработать проект времени не было. Теперь над бумагами голову ломают в Думе.

Принципиально новых идей в проекте бюджета нет. Зато, как заявляют сами чиновники, налицо преемственность экономического курса. То есть курса, который и привел к бюджетному кризису.

Утверждение или жизнь

Как ни парадоксально, при серьезных недостатках бюджета в Думе абсолютно все уверены, что закон будет принят. С некоторыми сложностями, со скандалами, но в срок.

Председатель бюджетного комитета пообещал журналистам, что в самое ближайшее время начнутся плотные консультации с правительством, и в первую очередь с Минфином, чтобы решить основные вопросы к октябрю, когда придет время рассматривать бюджет на пленарном заседании. Но рядовые члены комитета считают, что с нынешним министром достичь компромисса куда сложнее, чем с Владимиром Пансковым, который с готовностью уступал по мелочам в обмен на обещания поддержать документ в целом. Некоторые сложности могут быть у Александра Лившица и в ходе официального рассмотрения документа на заседании палаты. Депутаты его, мягко говоря, не слишком жалуют.

И тем не менее серьезных проблем у правительства возникнуть не должно. По крайней мере, коммунисты, от чьей позиции зависит результат голосования, проваливать закон не собираются. Они уверены, что, отправив бюджет обратно правительству, получат в ответ бумагу с просьбой рассмотреть вопрос о доверии кабинету министров. И на горизонте замаячит угроза роспуска парламента.

Губернаторская страда

Борьба идет на два фронта: по линии «центр-регионы» и внутри федеральных органов





Николай Петров,
Алексей Титков

ВЫБОРЫ

С СЕНТЯБРЯ 1996 Г. ПО ЯНВАРЬ 1997 ГОДА ДОЛЖны пройти выборы глав в 52 из 89 регионов России. Согласно Закону о формировании Совета Федерации, все входящие в него главы должны быть выборными. С января 1997 года главы-назначенцы теряют место в верхней палате. Место в «новом» Совете Федерации обеспечили себе уже 36 лидеров регионов. Из них: 14 — главы республик, 20 — главы областей и краев и два мэра федеральных городов.

Исторический экскурс

Впервые вопрос о необходимости выборов региональных глав встал после августа 1991 года. В тот момент многие упрекали президента в том, что он не воспользовался ситуацией и не дал демократам на волне демократических настроений выиграть выборы в регионах. Но, заметим, полной законодательной базы для выборов глав тогда не существовало. К тому же была опасность, что на выборах вернутся к власти отставленные «хозяева», сохранявшие свое влияние. В правительственной «Российской газете» тогда появился мрачный прогноз, обещавший победу противников реформ по крайней мере в 36 из 55 краев и областей. Вдобавок на печальные размышления наталкивал опыт Москвы и Санкт-Петербурга, где председатели Советов, избранные мэрами, сразу после избрания вступили с советами в острый конфликт. Да и Ельцину нужны были на местах не столько «демократические», сколько послушные и желательно сильные главы администраций, которые устраивали бы местную элиту. А в таком случае назначаемые всегда удобнее избираемых. Ведь тех, кого назначили, проще снять.

В результате более чем в половине регионов у власти остались прежние руководители исполкомов или Советов. Объявленный пятым съездом народных депутатов РСФСР в ноябре 1991 года годичный мораторий на любые выборы через год был продлен, но там, где Совет не утвердил кандидатуру главы или выразил ему недоверие, областные Советы получили право назначить выборы, которые и прошли в апреле 1993 года в восьми регионах России. Тот раунд президентская команда проиграла вчистую, в шести регионах из семи главы администраций, ранее назначенные Борисом Ельциным, были вынуждены уйти. Верх одержали либо старые партийно-советские «хозяева» (Липецкая, Пензенская, Орловская области), либо «красные директора» (Амурская, Смоленская области), либо просто «красные» (Брянская область). Лишь в Красноярском крае уверенно победил «ельцинский» и. о. главы администрации. В Челябинской области президент и облсуд признали выборы незаконными, и глава администрации участия в них не принимал, в результате область получила сразу двух глав: назначенного Владимира Соловьева и избранного Петра Сумина, которые оспаривали полномочия друг у друга.

Президент взял реванш позднее, после октябрьских событий 1993 года, когда указом отстранил двух наименее лояльных избранников — амурского и брянского и восстановил единовластие в Челябинской области. Одновременно президентские указы дали губернаторам колоссальные дополнительные полномочия, в том числе возможность распускать Советы и формировать новые законодательные собрания по своим правилам.

Оборотной стороной наступившего всевластия внутри региона стала почти полная зависимость от президента. Все главы администраций, в том числе избранные, оказались включенными в «единую вертикаль исполнительной власти» и могли быть уволены президентом. Для отставки или назначения губернатора требовалось уже не согласие регионального Совета, а всего лишь рекомендация главы правительства. Увеличилось неравенство в правах глав «русских» краев и областей и президентов республик, которых Москва никогда не решалась отстранять от власти.

Уроки прошлого

Сравнение двух прошедших серий выборов глав областных администраций — 1993 и 1995 годов, столь разных по своим результатам, заставляет задаться вопросом: что изменилось за два с половиной года? Напомним, в апреле 1993 года действовавшие главы проиграли со счетом 1:6, а в декабре 1995 года выиграли со счетом 9:3. Прежде всего изменился состав глав администраций. В 1993 г. бой был дан самым неопытным из губернаторов, не успевшим взять под контроль даже собственную администрацию (почти во всех регионах в качестве конкурентов действующих глав администраций на выборах выступали их непосредственные подчиненные — в 1995 году подобное почти не встречалось). Никто из 7 глав, переизбиравшихся весной 1993 года, до своего назначения не занимал руководящих постов в областных структурах власти.

В 1995 году в борьбу вступили куда более закаленные руководители. Из 12 глав администраций, избиравшихся в декабре 1995 года, четверо еще до назначения работали председателями облисполкомов, еще четверо пробыли в должности полный четырехлетний срок после назначения в 1991 году. Крепко стоящие на ногах главы администраций имели гораздо большую свободу действий.





У НИХ ПРЕДВЫБОРНЫЕ ВОЛНЕНИЯ УЖЕ ПОЗАДИ. МЭР МОСКВЫ ЮРИЙ ЛУЖКОВ, ГУБЕРНАТОРЫ ЕВГЕНИЙ НАЗДРАТЕНКО (ПРИМОРЬЕ), ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ЭДУАРД РОССЕЛЬ (СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Правила игры

В 1995 году законы о выборах глав исполнительной власти разрабатывались краями и областями самостоятельно, но такого впечатляющего разнообразия, как на выборах законодательных собраний, не получилось. Во-первых, сами по себе выборы одного лица (а не целого собрания) дают мало возможностей для творчества, во-вторых, сдерживал вступивший в силу в конце 1994 года «рамочный» федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан». Но особенности местных норм, касающиеся почти всех стадий выборной борьбы, проявились. Одни из них интересны только для правоведов, другие стали дополнительным подспорьем региональным властям или просто источником конфликтов.

Сильным оружием стало требование, чтобы кандидат проживал в регионе: оно есть и в федеральном законе, но на местах уточняли: чтобы проживал именно в последний год перед выборами. Так отсеивались соперники, включившиеся в общероссийскую политику и на время уехавшие из региона. Сильные и «раскрученные» конкуренты из Москвы местной элите были ни к чему.

Самым известным стал случай в Петербурге, когда чуть не оказался отстраненным Юрий Болдырев. В нынешней серии выборов подобные конфликты уже возникли в случаях с Александром Назарчуком, бывшим министром сельского хозяйства (Алтайский край), с Сергеем Шахраем (Ростовская область) и с Александром Руцким (Курская область).

В некоторых регионах (Приморский край, Омская, Тверская области) для определения победителя хватало простого большинства голосов, как на думских выборах. В других установили более жесткие требования — или 25 процентов от числа всех зарегистрированных избирателей (Белгородская область), или обычные «больше половины принявших участие», и, значит, предусматривалась возможность повторного голосования. Повторное голосование в 1995 году пришлось проводить в четырех регионах, в трех из которых — Свердловской, Новосибирской, Тамбовской областях — действующие главы администраций проиграли. Победить со второй попытки удалось лишь главе Московской области Анатолию Тяжлову, который был близок к победе уже в первом туре. В Московской области второй тур породил целую цепочку недоразумений. По иронии судьбы пострадавшим из-за пробелов в законе стал один из его авторов — заместитель председателя областной Думы Валерий Гальченко.

Областной избирком, стоявший на страже интересов главы администрации, нашел юридические основания, чтобы провести повторное голосование на три недели раньше предусмотренного законом срока, лишить конкурента возможности вести агитацию и, наконец, не дать ему возможности снять свою кандидатуру, чтобы отложить выборы. В других региональных законах подобных конфликтов не было, но «белых пятен» в законах, способных их вызвать, тоже хватает.

Пейзаж перед битвой

Нынешние губернаторские выборы проходят после выборов президентских — команда действующего президента сделала все возможное, чтобы они не прошли раньше или одновременно. Губернаторские выборы 1995 года позволяли не слишком опасаться «красного реванша» в регионах, но научили, что главы администраций, занятые собственной предвыборной борьбой, недостаточно усердно поддерживают федеральные власти и критикуют их больше обычного. Похожим образом ведут себя и многие региональные главы, оттягивая выборы глав местного самоуправления.

В период президентской кампании федеральная власть изо всех сил стремилась завоевать симпатии глав администраций. Их расположения добивались «подарками» в виде договоров, субсидий, программ развития регионов. Помощь из Москвы распространяется и на губернаторские выборы — по крайней мере, в ключевых регионах. Были и политические «подарки». Ельцин развязал губернаторам руки, не подписав принятый в апреле Думой закон об общественном контроле на выборах, против которого губернаторы в Совете Федерации встали грудью. Кроме того, возможная конкуренция была ослаблена многочисленными разбирательствами о продлении их полномочий на основании президентского указа.

Действующий губернатор, на которого работает вся машина власти, который контролирует СМИ, имеет финансовые и другие рычаги, с самого начала получает на выборах колоссальную фору, даже чисто психологическую — голосовать против него означает голосовать против власти. Практикуется и «выдавливание» конкурентов из региона, в чем посильную помощь оказывает федеральный центр (последний пример — почетное назначение Амана Тулеева, для Кемеровской области означающее уход самого опасного конкурента главы администрации Михаила Кислюка), и прописывание «под себя» закона о выборах.

Ни в 1991, ни в 1993 году региональные выборы не находились под таким пристальным вниманием Москвы, как сейчас. Правда, нынешние выборы рассматриваются не только

сами по себе, а еще и как перевыборы верхней палаты Федерального собрания. Интерес к ним подогревают все политические силы: партия власти заинтересована в привлечении к голосованию лояльных, но пассивных избирателей (действенность «коммунистической угрозы» показали президентские выборы), коммунисты и остальной «народно-патриотический блок» используют предвыборную суету, чтобы показать себя жизнеспособной политической силой, сохранившейся после летнего поражения.

Первая ласточка

Открывшие серию саратовские выборы полностью отвечали уже сложившейся схеме: «реформаторам» из «партии власти» противостояла коммунистическая коалиция, стремящаяся взять реванш. Перед саратовцами стоял весьма типичный для российских регионов выбор между «кепкой» и «шляпой» — «хозяйственником» и «политиком».

Первый победитель — Дмитрий Аяцков, — безусловно, реформатор, что в сегодняшней России означает лояльность федеральным властям. При необходимости он готов изменить «политическое лицо» на любое другое. Тем не менее избранный губернатор — фигура во многом примечательная. До своего назначения в апреле 1996 года он занимал скромную должность зама главы администрации города Саратова, но по влиянию не уступал областным руководителям, а то и превосходил их; недоброжелатели именовали его «первым бандитом Саратова». Его могущество подтверждалось всей недавней историей борьбы за власть в регионе. Предыдущий мэр Саратова Юрий Китов, который три года назад был начальником Аяцкова и мешал его карьере, покончил жизнь самоубийством.

Предвыборная кампания Аяцкова началась сразу же после назначения. Он немало потрудился над созданием собственного образа молодого энергичного руководителя. Он сумел понравиться и в самой области, где начал стремительно прокладывать дороги, сажать цветы и белить заборы и даже сулил когда-нибудь перенести столицу России в Саратов. В московских коридорах власти он известен как активист движения «Реформы — новый курс», поклявшийся вырвать область из «красного пояса» (на президентских выборах Аяцков пообещал Ельцину 700 тысяч голосов и во втором туре почти сдержал слово — за президента проголосовало 660 тысяч саратовских избирателей). Москва не осталась в долгу и прислала в Саратов мэра Юрия Лужкова, подписавшего с областью договор о сотрудничестве, а поздравлять с победой приехал руководитель президентской администрации Анатолий Чубайс. С завидной решительностью Аяцков добивался порядка и послушания в своей «исполнительной вертикали», заменив 27 из 38 глав районных администраций.

Непривычным на саратовских выборах может показаться поразительно высокий результат Дмитрия Аяцкова в сельских районах и меньшая поддержка в Саратове и других городах — расхожие и в целом правильные представления о «реформаторском» городе и «консервативном» селе предполагают обратное соотношение. На стороне Аяцкова были АПР и Аграрный союз области, а значит, колхозные и совхозные руководители, роль которых в обеспечении результатов выборов трудно переоценить. Но здесь проявляется не саратовская экзотика, а общее правило региональных выборов. В декабре 1995 года вроде бы оппозиционные аграрии почти неизменно поддерживали действующего главу администрации (исключением стала только Нижегородская область), что и неудивительно для структур, руководители которых работают в региональных администрациях или сильно зависят от них.

Самая уважаемая Дмитрием Аяцковым историческая фигура — Петр Столыпин, тоже бывший саратовским губернатором. «Ставка на сильного», по-столыпински сделанная федеральными властями на губернаторских выборах, с сентября по декабрь принесет побед гораздо больше, чем разочарований, но потом встанет вопрос: что делать с сильными главами на местах?

После выборов

Борьба за власть идет на два фронта: по линии «центр — регионы» и внутри федеральных органов, что чревато самыми серьезными последствиями.

Правовая база для жесткого контроля над губернаторами, создававшаяся президентскими указами, с принятием соответствующих федеральных и местных законов постепенно разрушается. Возможности Центра в создании новой системы сдержек и противовесов в отношениях с региональными лидерами при многовластии или безвластии в самом Центре резко уменьшаются. Первый опыт «указной» борьбы с неугодным губернатором (случай с Евгением Наздратенко) пока не обнадеживает. Остаются надежды на создание противовесов избранным губернаторам снизу — с опорой на выборных же руководителей местного самоуправления среднего звена (прежде всего мэров столичных городов) и сверху — с созданием больших федеральных округов из нескольких регионов во главе с сильным префектом — представителем президента, но они тоже вряд ли решат проблему.

В арсенале Москвы есть еще финансовое давление, использованное недавно в отношении руководителей регионов, «не обеспечивших» нужных результатов на президентских выборах (наибольшую огласку получил случай с президентом Чувашии Николаем Федоровым, который публично попросил за недостаточную поддержку Бориса Ельцина в его республике наказать его лично, но не всех жителей Чувашии). Остается и просто поиск компромата, связанного в том числе и с возможными нарушениями и подтасовками на выборах.

С усилением губернаторского звена в российской пирамиде власти в проигрыше окажется не столько Центр — у него все же есть возможности для воздействия, сколько граждане: найти управу на местную власть, облеченную их собственным доверием, станет еще труднее.



К началу 1991 года высшим органом власти региона являлся Совет народных депутатов (в республиках — Верховный Совет). После августа в 1991 году в краях, областях и округах был введен институт глав администраций, назначаемых президентом. К настоящему времени из 55 первоназначенных глав администраций краев и областей свои посты сохранили 25.

Рекордсмены по сменяемости руководителей — Брянская область и Краснодарский край, пережившие 4 смены руководства, а также Амурская область (5 смен), где после снятия осенью 1993 года «красных губернаторов» не удается найти фигуру, одинаково приемлемую для Центра и местных элит. Среди республик больше всего «революций» пережила Мордовия (3 смены).

Потомки майя на пути от Маркса к Маркосу



Репортаж с первой «Интергалактической встречи против неолиберализма»

Павел Лунгин

ВЕСТЕРН-БЛЮЗ

Я УЗНАЛ О МАРКОСЕ СЛУЧАЙНО — МОЙ 17-летний сын попросил, чтобы ему купили пончо, причем не просто пончо, а какое-то специальное мексиканское — короче, «как у субкоманданте Маркоса, когда тот подписывал перемирие с мексиканским правительством». В этой страсти к пончо, которое оказалось всего-навсего грубым одеялом с дыркой для головы посредине, было что-то могучее, не поддающееся доводам логики, что-то почти религиозное. Стало ясно, что «субкоманданте Маркос» — это серьезно.

Поэтому, когда мне неожиданно позвонили и предложили снять документальный фильм про Маркоса, я согласился. Причем, честно говоря, интересовал меня вовсе не фильм. Это была возможность увидеть все своими глазами и, используя себя как подопытное животное, обладающее опытом советской жизни, правдиво описать свои реакции. Поэтому делюсь с вами сумбурными и не до конца переваренными впечатлениями.

Рождение мифа

12 лет тому назад пять молодых марксистов-интеллигентов ушли из Мехико в горы Чьяпас, заселенные индейцами, восходящими по генеалогии к знаменитым майя. Индейцы бедствовали, спивались и жестоко эксплуатировались белыми и метисами. Дух Че Гевары тогда еще был жив в Латинской Америке — Перу, Никарагуа, Венесуэла, соседняя Гватемала пылали огнем вооруженных восстаний. К тому же в Мексике сохранился настоящий культ памяти о великих освободителях: Эмилиано Сапате и Панчо Вилье. Словом, по марксистским стандартам революционная ситуация была налицо, и пятеро студентов шли в горы с уверенностью, что в скором времени начнут вооруженную борьбу с мировым империализмом.

Однако прошел год, три, пять... Тишина... В джунглях не было слышно ни выстрелов, ни ультиматумов. Потом о них все забыли. И только в 1994 году отряд повстанцев заставил говорить о себе, без единого выстрела захватив город Сан-Кристобаль в штате Чьяпас.

Восставшие называли себя сапатистами. Они не были похожи на отчаянных и веселых латиноамериканских герильеро, анархистов, говорунов и поэтов. Из джунглей вышли хорошо обученные солдаты, дисциплинированные, как муравьи, и безмолвные, как призраки. Все до единого скрывали свои лица под черными вязаными колпаками с узкой прорезью для глаз, все до единого, похоже, были индейцы. Все, кроме одного — во главе повстанцев был белый, он называл себя субкоманданте Маркос. Кто он, этот белый вождь краснокожих? Почему индейцы, уже пятьсот лет считающие белых врагами и завоевателями, беспрекословно слушались его? Ответа не было. Как и индейцы, Маркос скрывал свое лицо под черной маской, но не молчал — в ответ на вопросы он отшучивался, причем весьма удачно. Не найдя ответа, вспомнили о пяти революционерах, ушедших 10 лет назад в горы. Но который из пяти? И куда делись остальные? Как прожил он эти 10 лет в джунглях? А Маркос, окруженный безмолвными, как изваяния, индейцами, все шутил. Он был остроумен, даже когда говорил о политике. И с каждой шуткой росли уважение и смешанная с удивлением симпатия к нему.

Через три дня, подарив населению содержимое местных магазинов и выпустив заключенных из тюрем, сапатисты оставили Сан-Кристобаль и растворились в джунглях так же тихо и профессионально, как появились. А Маркос, подписав перемирие между сапатистами и властями, стал живой легендой. Пожалуй, даже больше — он стал мифом.

Произошло это в январе 1994 года, когда люди в разных частях земного шара стали все острее осознавать, что задыхаются от отсутствия идей и идеологий. Когда стало ясно, что разрушение Берлинской стены не сделало человечество счастливей. Когда снова страстно захотелось мечтать и во что-то верить. На этом черном небе безвременья звезда Маркоса вспыхнула особенно ярко.

Кстати, Маркос не носит пончо, как он мне сказал, он надел его один раз, когда подписывал договор в Сан-Кристобале.



Интернационал в джунглях

Армия сапатистов покинула Сан-Кристобаль, но джунгли остались за ними. Население нескольких крупных деревень последовало за повстанцами, добровольно оставив дома и возделанные поля. У нас, хранящих в генах память о советской истории, сразу сжимается сердце, когда говорят о «добровольных» и «сознательных» переселениях масс или, скажем, о «революционной дисциплине». В Мексике, надо признать, все это выглядит несколько по-другому. Не стоит в гордыне нашего трагического опыта безоговорочно распространять его на всю планету.

Итак, Маркос — практически без жертв и без выстрелов — оказался хозяином большой части самого захолустного мексиканского штата. Казалось, теперь, по законам герильи, он должен перейти к террористическим актам. Но Маркос снова удивляет. Вместо того чтобы убивать полицейских, он объявляет сухой закон на контролируемой им территории и начинает заниматься литературной деятельностью.

Субкоманданте Маркос неожиданно стал литератором — можно было бы говорить о раздвоении личности, если бы на самом деле он не растроился. Свои короткие рассказы-притчи он пишет от лица трех персонажей: своего собственного, субкоманданте Маркоса; старого Антонио, мудрого и ироничного индейца, который воплощает некнижную мудрость цивилизации майя; и жука Дурито, скандалиста и ругателя, главная функция которого — говорить Маркосу, что он дурак, болтун и что он страшно ему, жуку Дурито, надоел.

Персонаж жука достоин пера Хармса, да и остальные рассказы полны особого абсурдного и грустного юмора, позволяющего сразу по-



ГЕРОЙ МЕКСИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1910 — 1917 ГОДОВ **ЭМИЛИАНО САПАТА** ВО ВСЕОРУЖИИ. В 90-Е ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ СМЕНИЛИ КАРАБИН НА АВТОМАТ И ... КОМПЬЮТЕР.





СВЕТСКИЙ РАУТ В ДЖУНГЛЯХ. **ОЛИВЕР СТОУН И ДАНИЕЛЬ МИТТЕРАН В ГОСТЯХ У СУБКОМАНДАНТЕ МАРКОСА**

чувствовать, что мы имеем дело с талантливым писателем. Например, один из рассказов, который Маркос читал вслух всем собравшимся на «Интергалактической встрече», — это длинный разговор между ним, Маркосом, его левой ноздрей и его шлепанцами. Интересно, что вслед за Гоголем он очень озабочен длиной своего носа и постоянно пишет о гигантском носе Маркоса, забывая, что никто не видел этого носа, скрытого под черной маской.

Оригинальность политической позиции Маркоса в том, что он как бы отрицает политику. Он издевается над суконной политической демагогией, не признает компромиссов и не верит в обещания счастливого завтра. Маркос целиком не принимает цивилизацию, в которой человека оценивают по его «экономической рентабельности». Программный текст команданте, озаглавленный «Ya basta!» (в переводе «Надоело!» или «Баста, хватит!»), гласит: «Мы — люди, мы должны жить достойно. Пусть плохо, но достойно». Именно потому Маркос и взялся за оружие — чтобы возвратить людям утраченное понятие достоинства. Этому его научили индейцы, в этом состоит мудрость старого Антонио. Интернационал Маркоса, таким образом, состоит исключительно из «униженных и оскорбленных».

Ему не нужны книги как печатная продукция с именем Маркоса на обложке. Все свои тексты — от политических речей до смешных рассказов — он запускает на Интернет. Он оперирует новой виртуальной реальностью, он сам создает эту новую реальность, потому что старая, «реальная» реальность ему не нравится.

Приглашение на первую «Интергалактическую встречу против неолиберализма» он тоже запустил на Интернет, зная, что те, кому надо, прочтут и приедут.

«Интергалактическая встреча»

В Чьяпас приехали около 4000 участников из 43 стран. Богатые прилетели, бедные пришли пешком из Гватемалы. Более пестрого сборища представить себе невозможно: лесбиянка-активистка из Тулузы, 19-летний коммунист из Ангулема, пожилой профессор социологии из Германии, антропософское общество из Мехико в полном составе с там-тамами и магическими кристаллами. Вдова экс-президента Франции Даниель Миттеран с секретарем, переводчицей, телохранителем и издателем, американские индейцы на сверкающем джипе с фальшивым полиэтиленовым вигвамом, троцкист из Парижа... Этот список можно было продолжать до бесконечности. Маленький чинный городок Сан-Кристобаль стал неожиданно похож на Вудсток в самый разгар исторического фестиваля.

Конечно, название «Интергалактическая встреча» было исполнено самоиронии, но поначалу я никак не мог избавиться от ощущения, что все собравшиеся на нее люди далеки друг от друга, как галактики, — они и вправду казались инопланетянами. Но потом я вдруг понял: всех их объединяет то, что французы называют «mal de vivre» (русского эквивалента не знаю). То есть чувство-то есть, но слова нет, а если и есть, то непечатное — что-то вроде «когда тошно и жить неохота». Когда возникает ощущение, что не хватает воздуха, что происходит что-то неправильное, может быть, даже не с тобой лично, а с жизнью вообще. А еще я, к собственному удивлению, почувствовал, что я тоже один из них.

Сапатисты проявили невероятную организованность, раз за разом поражая невидимой железной, муравьиной дисциплиной. Съехавшаяся в джунгли толпа, по-вавилонски разноязыкая, была разделена ими на пять больших групп — пять «круглых столов» по темам: экономика, политика, культура, экология и меньшинства. Потом каждому выдали закатанную в пластик аккредитацию с фамилией, темой и фотографией. Аккредитацию надо было носить на груди, в течение всей встречи. Хаос был побежден.

Потом всех рассадили по автобусам, украшенным переливающимися голографическими Христами и надписями «с нами Бог», которые так любят мексиканские шоферы, и повезли в лагерь Авентик, на высоту 2700 метров. Перемирие с правительством соблюдалось. Несмотря на то, что Сан-Кристобаль контролировали правительственные войска и полиция, все обошлось очень спокойно и тихо, если не считать небольшого спора на «круглом столе», посвященном проблеме меньшинств. Туда по ошибке попали специалисты по национальным меньшинствам и представители сексуальных меньшинств. Победили националы, хотя их было и меньше.

Советские или несоветские

В Авентике нас встретили уже не улыбающиеся волонтеры из Мехико, а молодые индейцы в черных шлемах с деревянными дубинками и красными повязками с буквами «П.С.» — полиция сапатистов. Стало ясно: споры и шутки окончены, здесь надо подчиняться. Притихших гостей выстроили в две километровые очереди — как в пионерском лагере: мальчики налево, девочки направо. Потом всех обыскали, как совсем в другом лагере, подробно и тщательно. Мальчики-сапатисты обыскивали мальчиков-гостей, а девочки-сапатистки обыскивали девочек. Искали алкоголь, наркотики и оружие, но поскольку ничего криминального не обнаружили, то временно конфисковали перочинные ножи и маникюрные ножницы. Все это время из репродукторов доносилась громкая музыка из нашего «счастливого детства». Ощущение чего-то среднего между пионерским лагерем и ГУЛАГом прочно вселилось в меня и больше не покидало.

Девочка лет 12–14 на вид в национальной одежде и черной маске обыскивает пожилую англичанку, явно из бывших хиппи. Девочка совсем маленькая, а англичанка огромная и толстая. Девочка обыскивает ее очень долго, встает на цыпочки, чтобы дотянуться. Англичанка покорно приседает, чтобы девочке было удобней рыться в густой гриве ее седых волос. Что она может пронести в волосах? Оружие? Алкоголь? Кажется, что девочка получает удовольствие от обыска.

Поразительно, насколько западные интеллигенты внутренне готовы к подчинению «революционной дисциплине». Все фанатики свободы стояли смирно, как ягнята. Никто не возмутился. Хотя у себя дома они будут бесстрашно кричать полицейскому «фашист», если тот попросит предъявить документы.

Маркоса на открытии не было, и все прошло официально, в лучших традициях. Была сцена с президиумом, был аплодирующий народ. Торжественный голос из репродукторов приветствовал национальные делегации, потом были речи и снова аплодисменты. Разморенные от жары музыканты на сцене засыпали. От руководства сапатистов выступил легендарный команданте Давид — маленький, как 10-летний мальчик, в широкополой шляпе с цветными лентами, надетой на черный шлем. От освобожденных женщин — майор Анна-Мария, военный командир Авентика. Речи зачитывали по бумажке. В общем энтузиазме четырехтысячной толпы меня охватила тревога — в отличие от них всех я это проходил. Все было как в странном сне — почему-то мы были в джунглях, а не в каком-нибудь Комсомольске-на-Амуре, и весь президиум сидел в черных масках.

Реальность по Маркосу

Свой лагерь Маркос называл Реалидад, по-испански — Реальность, потому что он не отмечен ни на одной карте. Представьте себе довольно узкую долину среди высоких гор, поросших непроходимым тропическим лесом. На дне долины военное поселение — неправильной формы многоугольник, окруженный колючей проволокой и охраняемый индейцами в черных платках-масках. Посреди лагеря большая открытая площадка с врытыми в землю скамьями и открытой сценой — в наших парках культуры это называлось летняя эстрада. На сцене в окружении неподвижных автоматчиков сидит Маркос и читает тот самый рассказ про ноздрю, шлепанцы и человеческое достоинство. Многотысячная толпа то и дело взрывается хохотом.

Все это с трудом укладывалось в голове — трудно представить себе Ленина, в перерыве между «Апрельскими тезисами» читающего анекдоты про Ленина. Или Фиделя Кастро, рисующего на себя карикатуры. Но Маркос этого не боится, он сознает, что именно в этом его

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Субкоманданте кто только не пишет...

Компьютерный самиздат на службе мировой революции

Андрей Жвирблис

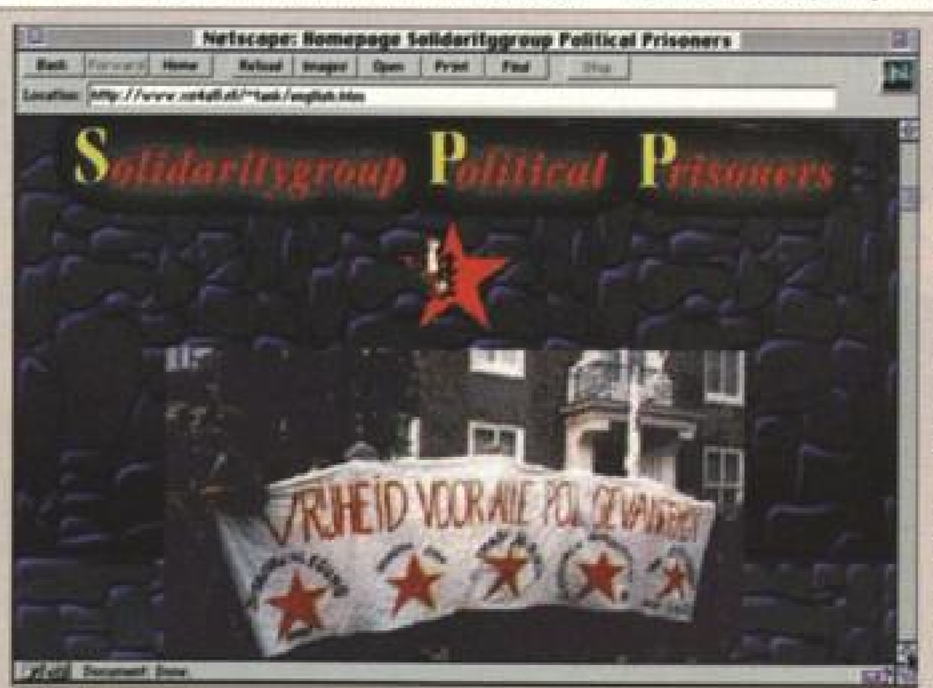
«Движение солидарности с Мексикой благодарит вас за вашу поддержку «Каравана для Чьяпас». Ниже вы можете прочесть о нашем путешествии в штат Чьяпас».

Подобных документов, посвященных сапатистской армии национального освобождения (EZLN) и ее командиру субкоманданте Маркосу, в Интернете хранятся тысячи — статьи, сообщения агентств, обращения религиозных и политических лидеров, отчеты о поездках в мексиканские джунгли самых разнообразных «борцов с американским империализмом и неолиберализмом». Сегодня ясно, что это движение за права полуграмотных индейцев получило столь широкий размах в основном за счет использования компьютерных средств коммуникации.

Трудно сказать, в какой степени рассчитывал на помощь технического прогресса таинственный мексиканец, субкоманданте, уходя десять лет назад в джунгли. Тем не менее, возглавляемые им повстанцы вряд ли могли бы годами противостоять регулярным частям мексиканской армии, если бы на помощь им четыре года назад не пришли неожиданные союзники из Швейцарии. В Европейском центре ядерных исследований (CERN) в Женеве был разработан новый компьютерный протокол, позволивший обмениваться информацией в виде, доступном для каждого не посвященного в премудрости операционной системы UNIX. Именно он сделал части Маркоса неуязвимыми для правительственных войск: проигрывая сражение за сражением в джунглях, он наносил им поражение за поражением в пропагандистской войне. Каждый из пользователей Интернета может ощутить себя участником этих боев. Ему достаточно лишь набрать: «gopher://gopher.acs.oakland.edu» на своем компьютере.

Феномен, открытый субкоманданте Маркосом, впрочем, не содержал ничего нового. Во всяком случае для десятков миллионов жителей Земли, ежедневно пользующихся Интернетом, ничего экстраординарного с технической точки зрения в этом не было. Открытие субкоманданте было скорее психологического плана: он весьма точно просчитал политические и нравственные приоритеты многочисленной прослойки пользователей Интернета на Западе и приспособил свой стиль и свою платформу. Понимая, что сегодня практически все западные университеты подключены к сети, руководитель восставших потомков майя сделал ставку не на подуставших леваков-шестидесятников, а именно на молодежь.

Смутное недовольство охватившей мир страстью к наживе (нередко, как известно, проходящее с возрастом) неожиданно материализовалось — правда, в виртуальной действительности. В самом деле, если в свое время западные интеллектуалы поверили в близкое торжество справедливости на просторах неведомой им Советской России, почему бы их потомкам не поверить в то, что нечто подобное возможно в непроходимой мексиканской сельве? Вывод напрашивается. На пороге XXI века формула перманентной революции звучит весьма узнаваемо: самиздат плюс компьютеризация всей планеты...



«ГРУППА СОЛИДАРНОСТИ С ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫМИ» ИЗ НИДЕРЛАНДОВ ТАКЖЕ ПРЕДПОЧИТАЕТ РАЗБРАСЫВАТЬ ЛИСТОВКИ НЕ НА ПЛОЩАДЯХ, А ПО СЕТЯМ ИНТЕРНЕТА

Энтузиасты «борьбы с наживой» в мировом масштабе подхватили идею и подключились к распространению информации о том, что происходит в мексиканских горах. А поскольку Интернет подразумевает абсолютное «равенство» любой информации, которую вы «кладете» в Сеть, самиздат на компьютере оказался куда действеннее самиздата на бумаге — просто потому, что его куда сложнее запретить.

Показательно, кстати, что впервые термин SAMIZDAT в компьютерных публикациях употребили не российские компьютерщики, хотя бы отчасти отягощенные диссидентско-советским прошлым. Им воспользовалась группа молодых французов, издающих антирасистский журнал SCALP-REFLEX (SCALP — это аббревиатура, которую можно перевести приблизительно как «совершенно антилепеновское общество», имеется в виду Жан-Мари Ле Пен — глава ультраправого Национального фронта).

Серверов, посвященных борьбе с расизмом и ксенофобией, в Сети вы найдете немало, но, понятно, не только их — как-никак человечество под занавес XX века увлекают не только идеи субкоманданте Маркоса. Его методом ради пропаганды своих политических воззрений вовсю пользуются, правда с меньшим успехом, сторонники самых разных движений, исповедующих взаимоисключающие воззрения. Вот лишь некоторые примеры:

...Группа с выраженным анархистским уклоном борется за отмену смертного вердикта пенсильванского суда по делу активиста черного движения Мумиа Абу-Джамаля, а другая группа тем временем информирует вас, почему арийская раса по-прежнему über alles.

Наконец на днях виртуальному нападению подвергся МИД Аргентины. Не известные доселе хакеры, именующие себя «революционное коммандо аргентинских ученых», решив, видимо, усовершенствовать методы мексиканских коллег, разместили под грифом министерства «коммюнике №1». В нем они сообщили миру, что «грянул час национального возмездия коррумпированным чиновникам». Пока растерявшиеся дипломаты пытаются — на том же Интернете — замять скандал, «коммандо ученых» имеет возможность выяснить, насколько близко к сердцу принимают их соотечественники призывы подобного рода.

...Голосование американского парламента (с подачи президента США Уильяма Клинтона) за принятие так называемого «Акта о пристойности» (Decency Act) авторы закона трактуют как борьбу с порнографическими серверами. А их противники — как намерение ввести цензуру в Сети с целью завоевать симпатии консервативной части американского электората. При этом некоторые предсказывают, что Интернет становится объектом политических игр и «сетевая тематика» станет одним из главных сюжетов уже в следующей президентской кампании.

Нет сомнения, что через несколько лет возможности вербовать и информировать (или дезинформировать) политических сторонников (или противников) по сетям Интернет возрастут. Скрывать информацию будет еще труднее, а распространять ее еще легче. Компьютерные опыты субкоманданте Маркоса останутся в истории лишь как проба пера «интернетовских коммандо», выигрывающих сражения с властями без пролития крови. Само собой, если за периодом романтиков перманентных компьютерных революций не последует этап строительства всеобщего счастья «в одной отдельно взятой сети».





АРМЕЙСКИЕ ПАТРУЛИ В ПОИСКАХ ПОВСТАНЦЕВ

сила, новизна, его непохожесть на всех прочих вождей нашего века. Мне кажется, что Маркос понимает: он сам и его движение из будущего, из XXI века. Благодаря Маркосу дух веселой анархии витает над лагерем. Там до минимума сведены обыски, нет многочасовых изнурительных очередей за обедом, там иногда даже удается поговорить с индейцами, что практически невозможно в других поселениях. Правда, снять реальную жизнь индейцев нам все равно не удалось.

Доходило до абсурда. Несколько пожилых женщин готовят обед, в закопченном котле кипит «фрихолес» — что-то вроде фасоли, только чернее и мельче. Спрашиваю: что готовите? Молчат, потом объясняют — разговаривать нельзя, принесите письменное разрешение Максимилиана. Но, втолковываю я им, я и так вижу, что там фасоль, мы каждый день едим эту чертову фасоль с рисом или без риса! Кухня — это ведь не военный объект, а три старухи имеют право сказать немолодому белому человеку, то есть мне, что они готовят и как их зовут. Но, увы, нет. Максимилиан, председатель местного сельсовета, может быть — милейший человек, но он занят, его нигде не видно. Как будто на каком-то невидимом гвозде к дереву гуава прибито вечно живое сталинское предупреждение: «Болтун — находка для шпиона». В конце концов я понимаю: в идее маски, в которой здесь ходят почти все, соединены два противоположных начала — смех и страх. Иногда мне казалось, что Маркос взял на себя смеховую сторону маски, а прочие индейские команданте — устрашающую.

За несколько дней трудно понять, что происходит в Чьяпасе на самом деле. Является ли Маркос реальным вождем или он только взял на себя медиатические функции? Что думают индейцы, когда слушают его абсурдистские притчи? И вообще понимают ли они друг друга? Почему все революционные движения безошибочно воспроизводят советские ритуалы? Может быть, они вовсе не советские, а общечеловеческие, просто архаические, скрытые глубоко внутри?

Я спросил Маркоса, зачем эти президиумы на сценах, портреты, официальные речи — ведь все это так не похоже на его стиль? Он сказал: нельзя обижать людей, они хотят этого, это просто знак уважения. Может быть, он имел в виду особую древнюю форму демократии майя, по которой все решения в общине принимаются сообща, после многочасовых, а иногда и многодневных обсуждений. Причем речь человека считается продолжением его тела — пока он не произнесет все слова, они ему не принадлежат. Индеец не может сказать: «Я согласен», он должен повторить все то, с чем он согласен. А может быть, индейцы считали, что так надо для нас, для белых людей, и просто имитировали наши ритуалы? Иногда от смешения культур возникает самая большая путаница.

Еще Маркос сказал, что положение почти безвыходное: власти не могут больше терпеть их, ему предлагают организовать официальную партию, принять участие в выборах. Если он согласится, надо снять маску и вступить в грязную политическую игру. Если откажется — война, в которой у них нет шансов победить. Я вдруг физически почувствовал, что он не может продаться и очень не хочет умирать.

Его телохранитель спал, положив голову на автомат Калашникова. Маркос протянул мне руку, рукопожатие было мягким, как у учителя литературы.

Напоследок я спросил, не пугает ли его, что так много изживших себя левых организаций пытаются примазаться к идеям сапатистов? Ведь в конце концов последователи исказили даже идеи Христа... Маркос мгновенно отреагировал: «Это потому, что у Христа не было жука Дурито».

Штат Чьяпас — Париж

Павел Лунгин, кинорежиссер.
Автор фильмов «Такси-блюз», «Луна-парк».

МАСКА – ТОЖЕ ОРУЖИЕ СУБКОМАНДАНТЕ







«Кин-дза-дза» сошла с экрана

Новейшие технологии на службе архаичных политических лозунгов

Анатолий Сосновский

КОНТЕКСТ

Живущие по родоплеменным законам индейцы штата Чьяпас созывают через сеть Интернет на международную конференцию несколько сот известных ученых, журналистов, деятелей культуры. Тем временем на другом краю света, в чеченских горах, идейный наследник мюридов Шамиля погибает (предположительно) от ракеты, наведенной по излучению аппарата спутниковой связи. Два факта из длинного ряда, в котором и «исламская атомная бомба», и вполне средневековые пираты Юго-Восточной Азии на ультрасовременных скоростных судах, и колумбийские наркомафиози с собственными системами ПВО, и японские религиозные фанатики с подпольными химическими лабораториями...

Явления из этого ряда ни на мистику, ни на марксизм уже не спишешь. Политика, идеология, само человеческое сознание в конце XX века явно не поспевают за техническим прогрессом. Результат — вовсе не кинематографическая, а вполне даже реальная и от этого еще более жутковатая «кин-дза-дза»: сложнейшие технологии то и дело оказываются на службе идей и лидеров, словно вышедших из прошлых столетий, а то и тысячелетий истории. Не удивлюсь, если через пару месяцев выяснится, что в «совместно патрулируемом» Грозном ведется компьютерный учет палочных наказаний нарушителей законов шариата.

Больше того, архаичные идеи и принципы, помноженные на ультрасовременные способы их проведения в жизнь, порой с особой легкостью овладевают массами и становятся той самой «материальной силой», с которой потом уже не справиться. «Добро» и «зло» (в которых человечество за последнее столетие разбираться лучше не стало) по очереди оказываются с кулаками, они одинаково хорошо научились переигрывать через Интернет неуклюжие государственные машины — и от этого разобраться в них еще сложнее, чем вчера.

Чтобы убедиться в этом, вполне достаточно приведенных примеров, а ведь в запасе Афганистан, чеченские и северокорейские финансовые махинаторы и много кто еще. Реликты мира политики вполне жизнеспособны в современной среде. Иногда даже кажется, что они особенно комфортно чувствуют себя в фактически виртуальной реальности постиндустриального общества. Так, говорят, жулики из СССР в свое время первыми догадались разбавлять водой бензин на американских заправочных станциях: другая логика просто не позволяла их американским коллегам сделать это гениальное по своей простоте открытие.

Кстати, а так ли уж непреодолима грань между системой и антисистемными силами? Лидеры перуанского «Сендеро луминосо» и мексиканских сапатистов — университетские преподаватели философии. Дудаев — генерал, получивший военное образование в той самой армии, которую он научился водить за нос. Фундаменталистские лидеры — сплошь обладатели престижных дипломов. К тому же в действиях самих государств — «законодателей моды» грань между цивилизованностью и варварством часто размыта. На какую, к примеру, чашу весов лягут действия России в Чечне, американские бомбардировки жилых кварталов Багдада, закулисная история гражданской войны в бывшей Югославии?

Между тем «научно-техническая революция» в повстанческом деле имеет вполне определенные адрес и дату. Это Афганистан, начало 80-х. И до этого Советский Союз, Китай, Куба вооружали левые национально-освободительные, а порой и откровенно террористические группировки в «третьем мире», а Соединенные Штаты — своих союзников. Но действовало неписаное правило: поставки сводились к достаточно примитивным системам, в принципе достижимым на свободном рынке и заведомо неконкурентоспособным по отношению к вооружению регулярных армий.

Появление в руках афганских моджахедов большого количества американских «стингеров» не только повлияло на исход конфликта, но и обозначило новый технологический этап во взаимоотношениях государств с вооруженной оппозицией. Горькие плоды этого изменения довелось вкусить не только СССР, а затем России в Афганистане и Чечне. Не исключено, что и взорвавшая американский «Боинг» у побережья Лонг-Айленда ракета (если подтвердится эта версия) была собрана руками американцев и побывала на складах в Пешаваре.

Сегодня правительства крупнейших индустриальных держав бьют тревогу по поводу безграничных коммуникационных возможностей Интернета как трибуны для деструктивных антиобщественных сил. Гражданское же общество сопротивляется попыткам установить глобальную цензуру. Для нас резоны и тех и этих пока что экзотика — нас бы война миновала, не то что цензура на Интернете. Впрочем, дело не только в этом. Как показало противостояние в Чечне, выиграть информационную битву у федеральных войск последователи Джохара Дудаева смогли и без помощи компьютерных сетей... ■

«Командующий Вселенной» готовится к битве

Бутросу Гали не позавидуешь



Сергей Строкань

ПЕРСПЕКТИВЫ

Перефразируя Гейне, сказавшего, что «черта, расколовшая мир, прошла через сердце поэта», можно утверждать, что трещина современного мира проходит через генсека ООН. Для 74-летнего египтянина Бутроса Бутроса Гали 51-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, открывающаяся 17 сентября в Нью-Йорке, возможно, станет кульминацией его дипломатической карьеры, на которую пришлись едва ли не самые драматичные события второй половины XX века.

Свой среди чужих

Вступая в должность пять лет назад, известный арабский дипломат и правовед вряд ли предполагал, что на новом посту он столкнется с коллизиями, еще не описанными в учебниках по международному праву. На плечи слегка сутулого профессора, явно не созданные для поднятия больших тяжестей, легла ноша, которая счастливо миновала его предшественников.

Распад прежнего геополитического космоса, обломки государств, с силой пылающих комет сталкивающихся друг с другом. Ирак, Босния, Руанда, Сомали, Камбоджа, бывшие советские республики. Мог ли он предотвратить это?

«Командующий вооруженными силами Вселенной Бутрос Гали невиновен», — предупреждал незадолго до открытия нынешней сессии обозреватель «Нью-Йорк таймс» А.М. Розенталь, предостерегая от поспешных попыток демонизировать ООН эпохи Бутроса Гали. Однако уверенность в том, что к его советам прислушаются политики, весьма слабая.

В течение всего периода пребывания на своем посту Бутрос Гали постоянно оказывался меж двух огней. Несколько раз поддерживал страны «третьего мира», рискуя испортить отношения с Америкой и Европой. Что, впрочем, отнюдь не мешало обвинять его в прозападном крене, поскольку именно Гали неоднократно давал ооновское добро на американские инициативы вроде решения ввести санкции против Ливии в 1992 году. Даже не все арабские страны относятся к нему благосклонно, несмотря на то, что он говорит по-арабски и для них уж, казалось бы, должен быть «своим».

Несмотря ни на что, Бутрос Гали, срок полномочий которого истекает 31 декабря, твердо намерен баллотироваться на второй срок. Среди тех, кто может его поддержать, — Франция, Китай, Россия и другие государства СНГ, к примеру, Казахстан, многие страны афро-азиатского мира. Американцы же откровенно намереваются его убрать. Мадлен Олбрайт, представитель США в ООН, этим летом пыталась нейтрализовать поддержку Гали внутри Организации африканского единства (ОАЕ), заявив, что администрация Клинтона будет счастлива рассмотреть кандидатуру «другого африканца», если она будет выдвинута.

Однако Гали, похоже, это не смущает. Его не обескураживает и то, что именно в этом году ООН переживает жесточайший финансовый кризис, — такого она, похоже, не знала за свою более чем полувековую историю, и ведущие дипломаты ООН квалифицируют его уже не иначе как «бедствие, лишающее организацию возможности выполнять свои обязательства».

Долой невмешательство!

Если прошлогодняя, 50-я сессия Генассамблеи ООН, как и подобает юбилею, подводила итоги, то нынешнему форуму придется, отложив до лучших времен раздумья о прошлом, решать, как действовать дальше. Ожидается, что этой осенью страсти в Нью-Йорке разгорятся вокруг того, какой должна быть роль ООН в ближайшие годы и какими качествами должен обладать ее новый генеральный секретарь. Чтобы ответить на эти вопросы, участникам сессии сперва предстоит договориться о приоритетах грядущего десятилетия. Только определив их, можно выбирать «командующего Вселенной» и определять его мандат.

Организация Объединенных Наций была создана для предотвращения войн и поддержания международной безопасности, напоминают эксперты. Не вызывает сомнения, что эта задача будет не менее актуальна и в начале нового тысячелетия. Однако как ее решать? Ведь после холодной войны мир сталкивается с конфликтами иного типа, чем те, о которых шла речь в 1945 году на конференции в Сан-Франциско.

Сегодня подавляющее большинство конфликтов разыгрываются внутри стран, а не между ними. Бурунди — последний трагический пример в длинном перечне последних лет. То, что силами международного сообщества их не удалось предотвратить, все чаще заставляет говорить о необходимости пересмотреть механизм их урегулирования.

Судя по всему, за конкуренцией кандидатур на пост нового главы глобального форума на самом деле будет стоять борьба подходов к будущему механизму урегулирования глобальных противоречий. Американцы доказывают, что нельзя абсолютизировать принцип невмешательства во внутренние дела государств. Почему сегодня ООН проваливается в своих миротворческих миссиях в разных регионах мира? США полагают, что у миротворцев связаны руки. Беспрекословное следование принципу невмешательства, считают они, стало анахронизмом прошлой эпохи, мешающим действовать эффективно в кризисных ситуациях.

Однако такая точка зрения не вызывает энтузиазма у многих стран «третьего мира», выстрадавших свою независимость в борьбе против колониализма и не признающих никаких предлогов для ее ущемления. О недопустимости нарушения суверенитета в рамках международных акций также решительно заявляет Китай, что еще раз проявилось в ходе недавней операции США против Ирака. Франция, строящая свою политику на основе принципов «неоголлизма», также придерживается особой позиции. Словом, 51-я сессия Генассамблеи обещает серьезные баталии на тему о том, стоит ли жертвовать принципом невмешательства ради акций, подобных недавнему «Удару в пустыне».

От любви до ненависти

Главным оппонентом Бутроса Бутроса Гали остается страна, где находится штаб-квартира его организации — Соединенные Штаты. Любопытно, что неприятие генсека объединило демократов и республиканцев. Билл Клинтон решил опередить события, еще до 51-й сессии Генассамблеи заявив о том, что Америка наложит вето на переизбрание нынешнего генсека. Это неожиданное и, надо сказать, бесцеремонное заявление лишь добавило Гали популярности. Удивление выразили многие страны, в том числе и Россия, которые сочли, что «превентивные удары» подобного рода противоречат сложившейся в ООН практике.

Однако американских политиков это как будто лишь раззадорило. В чем только не обвиняет Гали администрация Клинтона! Он и препятствует реформе ООН, и отравляет отношения администрации с Конгрессом, который не спешит погашать американскую задолженность этой организации. Пытается не отстать от Клинтона и кандидат от республиканцев Роберт Доул. «Когда я буду президентом, каждый мужчина и каждая женщина в наших вооруженных силах будут знать, что их главнокомандующий — я. Я, а не Бутрос Гали», — заявил Доул на съезде республиканцев в Сан-Диего.

Почему же кандидатура Бутроса Гали вызывает столь энергичные возражения американских политиков? На антиооновской риторике безусловно сказывается логика предвыборной борьбы в США, где одна сторона хочет перещеголять другую в демонстрации избирателю лучшего варианта защиты национальных интересов. Заявление Доула о «главнокомандующем» — из этого разряда. На самом же деле президенты США всегда и так управляли своими контингентами в разных странах, вовсе не генсек ООН. До июня этого года, когда администрация Клинтона заявила о решении наложить вето на повторное переизбрание Гали, он не вызывал столь резкого неприятия Вашингтона, поскольку во многих случаях демонстрировал лояльность.

Однако даже от любви до ненависти, как известно, всего один шаг. А если не от любви, то дистанция еще короче. Многим в американском политическом истеблишменте кажется, что ООН — некое чужеродное образование, а «главный бюрократ Вселенной» норовит диктовать США, что, как и где в мире им делать. Похоже, однако, что столь откровенное неприятие личности Бутроса Гали имеет более глубокие корни. Дело в том, что представления нынешнего генсека ООН о современном мире основываются на принципиально иной философии международной жизни, чем внешнеполитическая доктрина США. Эти расхождения особенно четко проявились в последние месяцы. Санкции против Ирана, Ливии, Кубы показали, что США уже не боятся оставаться в одиночестве, — даже если их не поддерживают западноевропейские союзники.

Последний удар по Ираку продемонстрировал нарастающее стремление к одностороннему действию в кризисных ситуациях с упором на военно-полицейские меры. Логика американского подхода такова — мы не просто болтаем о демократии, а, черт возьми, можем за нее постоять. А вы лишь декларируете предотвращение конфликтов и оказываетесь в стороне, когда доходит до дела. Бутрос Гали исповедует иной подход. Он предупреждает об опасности возникновения монополии одной-двух держав, которая несовместима с демократией. «Монополизм в мировой политике неспособен установить демократический образ жизни», — заявил он недавно. По его мнению, не одно-два, а «десять — двадцать активно действующих государств» должны коллективно искать пути урегулирования кризисов и решать другие проблемы. Американцы уверены, что считаться с таким количеством государств им ни к чему.

Столь пристальное внимание Соединенных Штатов к будущему ООН и судьбе ее генерального секретаря может иметь и еще одно объяснение. С 1945 года, за всю историю ООН, ни одна из стран мира не использовала эту организацию для одобрения своих военных операций столь активно, как Америка. Гарри Трумэн перехитрил Советский Союз и получил ооновский зонтик для своих солдат в Южной Корее. Джордж Буш получил «добро» ООН на операцию «Буря в пустыне» против Ирака. Администрация Буша добилась введения санкций против Ливии после взрыва самолета над Локкерби. Клинтон сумел заручиться поддержкой высадки войск на Гаити. В Боснии США и их союзники использовали ООН, пока она была им необходима, а затем предпочли миротворчество НАТО, которая заставила боснийцев прекратить войну и полюбить друг друга.

Однако Бутрос Гали — явно не та фигура, которая в будущем сможет обеспечить роль ООН как инструмента защиты национальных интересов США. Еще один источник раздражения — его внимание к развивающимся странам, в то время как вопрос о помощи «третьему миру» явно не вписывается в повестку дня ни нынешнего, ни нового американского президента. «Мы уже сделали достаточно, пора подумать о собственных интересах», — все чаще говорят в Вашингтоне. Сегодня американская помощь «третьему миру», составляющая 7,3 миллиарда долларов, меньше, чем помощь таких стран, как Япония, Германия или Франция.

Удастся ли Бутросу Гали сохранить за собой пост генсека ООН на второй срок? Даже некоторые сторонники Гали считают, что бесполезно противодействовать напору американцев, которые после распада СССР пользуются огромным весом в ООН. Вряд ли кто-то хочет, чтобы США еще больше отошли от этой организации, переживающей нелегкие времена. «Мы знаем из истории, что случилось с Лигой Наций без американцев», — говорят опытные дипломаты. Это означает, что США имеют оперативный простор для лоббирования своей позиции.

В то же время слишком резкий крен вашингтонской политики в сторону утверждения своего лидерства вызывает ответную волну антиамериканизма. Страны, почувствовавшие себя ущемленными такой политикой, могут попытаться проголосовать за Бутроса Гали в пику американцам, чтобы потешить свое уязвленное самолюбие. Пожалуй, это единственное, на что он может рассчитывать, чтобы выйти сухим из воды.

Малайские Али и Баба

В Куала-Лумпуре идет переосмысление уникальной системы привилегий, создавшей слой состоятельных «новых малайцев»

Дориндa Эллиот

(Newsweek)

МАЛАЙЗИЯ

МОХАМЕД ШАХ — КОРЕННОЙ МАЛАЕЦ, живущий в Малайзии, а это значит, что он с самого рождения имел право на особые привилегии, гарантированные самым радикальным в мире планом поддержки коренного населения. И этими привилегиями он воспользовался сполна. Получив государственную стипендию, он изучал инженерное дело в Новой Зеландии; затем, опять-таки с помощью государственных субсидий, вместе с братом основал фирму по производству автомобильных запчастей. Теперь они — «малайу бару», «новые малайцы», представители богатеющего среднего класса, который отличается от аналогичных социальных слоев в других азиатских странах лишь своей чрезвычайной зависимостью от государственных привилегий. «Да, мне помогли, — признает Шах, который ездит на «Мерседесе» и живет в роскошной вилле. — Но эту фирму создал я сам своим тяжким трудом».

Шах обеими руками за политику поддержки коренного населения, но многие малайцы начинают сомневаться — разумны ли столь энергичные усилия в области социальной инженерии? Система расовых привилегий «от колыбели до могилы» была разработана в Малайзии в 1969 г. Это случилось после серии кровавых погромов, учиненных представителями малайского этнического большинства. Тогда ярость нищих малайцев излилась на процветающих бизнесменов китайского происхождения. Предполагалось, что так называемая «новая экономическая политика» обеспечит базу для процветания бумипутра, этнических малайцев, а затем через 20 лет постепенно будет свернута. Но этого не произошло. По-прежнему 80 процентов государственных стипендий и рабочих мест резервируется для малайцев (59 процентов населения страны). И тем не менее малайцы уступают китайцам по уровню доходов и накопленных богатств. Хотя столица страны Куала-Лумпур сегодня может считаться городом расовой гармонии, еще в конце 1980-х годов недовольство бумипутра богатыми национальными меньшинствами снова грозило перерасти в погромы. Поэтому даже рядовые малайцы начинают сомневаться в необходимости расовых привилегий, от которых, как они считают, выигрывают в основном богатые малайцы. «Система поддержки коренных малайцев должна рухнуть, потому что как ни увеличивай количество привилегий, их никогда не достаточно, — утверждает бывший министр национального согласия Александр Ли, — не знаю, сколько система еще сможет продержаться. Рано или поздно народ попробует форсировать решение этой проблемы».



РАСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КУАЛА-ЛУМПУРЕ ВЫГЛЯДЯТ АБСОЛЮТНО БЕЗМЯТЕЖНЫМИ

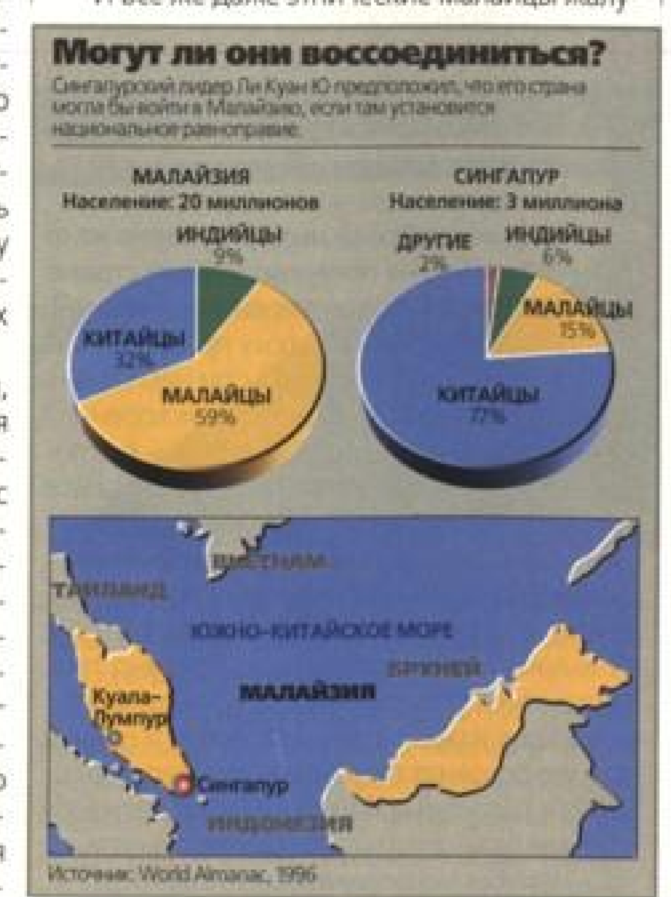
Премьер-министр Махатхир Мохамад все еще надеется, что когда этносы, населяющие Малайзию, достигнут примерного равенства в благосостоянии, от политики расовых привилегий можно будет отказаться. В последние годы правительство несколько смягчило требования, согласно которым компании раньше должны были иметь не менее 30 процентов малайского капитала, банки — не менее 10 процентов ссуд давать малайцам, а застройщики — предоставлять им жилье. Но даже в смягченном виде эта система, предоставляющая огромные льготы «униженному» большинству, не имеет в мире аналогов. Несмотря на все привилегии и льготы, менее 20 процентов национальных экономических активов принадлежит малайцам — это, конечно, больше, чем 4 процента в 1970 году, но значительно меньше, чем 30 процентов, предусмотренные программой «новой экономической политики». «В настоящее время, — заявил недавно Махатхир журналистам, — способность разных этнических групп Малайзии конкурировать на основании личных достоинств представляется весьма сомнительной».

Сами малайцы видят корни своей экономической отсталости в традиционной деревенской культуре, для которой бизнес всегда был презираемым занятием — по крайней мере до нашествия иноземцев на малайскую землю. Расовое недовольство у бумипутра появилось еще во времена британского правления, когда колониальные власти завозили рабочую силу из Индии, раздавали концессии китайцам и полностью игнорировали в этом плане местное население. Вскоре после ухода англичан, в 1957 году, малайцы начали предъявлять свои права. «Наша община находится в изначально невыгодном положении, — говорит Абдулла Ахмад, малайский бизнесмен и дипломат, владеющий в Куала-Лумпуре огромным домом с крытым бассейном. — Обычай заставляет нас презирать деньги. А китайцы умны и рачительны. Можно только надеяться, что мы сумеем перенять у них эти качества».

Но вместо этого, по мнению некоторых наблюдателей, культура малайцев «обогатилась» совсем другой национальной чертой. Они ожидают, что им будут предоставлены особые привилегии, и готовы их ревностно защищать, однако далеко не всегда ими пользуются. В тихой сонной деревеньке Пасе Тунунг, в двух часах езды от Куала-Лумпура, сорокалетний фермер Шаари Бин Бади, занимающийся производством пальмового масла, отдыхает на террасе своего дома и говорит, что не завидует городским богачам: «Если бы я захотел, правительство бы и мне помогло, и тогда у меня тоже было бы все, что захочу, — ведь я бумипутра». Вот что думает по этому поводу один из советников правительства: «Если правительство откажется от политики особых привилегий, могут начаться бунты».

Большинство индийцев и китайцев боятся, что если они будут протестовать, то столкнутся с новой волной расовых беспорядков. Поэтому им ничего не остается, как примириться с системой. Многие основывают так называемые компании «Али-Баба», в которых малайские Али за определенную плату предоставляют китайским Баба свое имя (Али — распространенное малайское имя, «бабб» называют китайцев в штатах Малакка и Пенанг. — **«Итоги»**). Подобными уловками маскируется истинное богатство китайцев, которые, по официальным цифрам, контролируют 41 процент малазийского биржевого капитала (для сравнения, у малайцев всего 21 процент). Фактически многие китайцы мирятся с промалайской политикой как с ценой за социальную стабильность, утверждает Тонг Куи Онг, крупный китайский банкир. «Никто не будет процветать, если пренебрегать основными интересами сообщества».

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ: ШАХ ЗАЩИЩАЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ МАЛАЙЦЕВ



И все же даже этнические малайцы жалуются на то, что расовые привилегии благоприятствуют одним больше, чем другим. Правящая партия по дешевке распродала немало старых государственных компаний узкому кругу «лояльных» малайских бизнесменов. «Этот круг стал элитарным, — говорит Ли, бывший министр национального согласия. — Люди смотрят на этих молодых малайцев, подъезжающих к модным кафе в спортивных автомобилях, и недалек тот день, когда они скажут: «Они пожинают плоды, а мы, [рядовые] малайцы, так ничего и не получили». Так зачем было огород городить?»

Официально правительство продолжает защищать политику расовых привилегий, особенно от нападок из-за рубежа. Чрезвычайно болезненно оно реагирует на отношения со своим маленьким, но сказочно богатым южным соседом Сингапуром. В середине 1960-х годов после серии этнических волнений в Малайзии Сингапур, населенный большей частью китайцами, был выделен из состава Малайзийской федерации в самостоятельное государство. Когда недавно сингапурский лидер Ли Куан Ю высказал предположение, что когда-нибудь остров сможет воссоединиться с Малайзией, где к тому времени установится меритократия (общественное устройство, при котором продвижение по социальной лестнице обусловлено исключительно личными способностями человека.— **«Итоги»**), малайзийская пресса буквально впала в панику. В Малайзии меритократия уже налицо, заявил Махатхир, «но она основана на расовых преференциях».

При всем при том, Махатхир, похоже, признает необходимость некоторых перемен. В правительстве понимают, что в эпоху высоких технологий для поддержания 8-процентного уровня годового экономического роста главное — высокий профессиональный уровень работников, и неважно, является ли хороший специалист малайцем, китайцем или индийцем. Ничто не может столь быстро возродить национальную рознь, как конец эпохи процветания. Поэтому в последние годы правительство, пусть частично, но все же ослабило давление на частный бизнес и учебные заведения, и уже не так жестко настаивает на продвижении коренных малайцев независимо от их способностей. Учителя больше не должны в любом случае ставить малайцам удовлетворительные оценки и преподавать исключительно на малайском языке. Вероятный преемник Махатхира, Анвар Ибрагим, публично осудил злоупотребления и коррупцию, часто возникающие при осуществлении программ поддержки коренного населения. Но эту систему не так просто реформировать. В прошлом году Махатхиру удалось добиться переизбрания с большим перевесом голосов во многом благодаря поддержке «новых малайцев». «Эта политика обеспечивает нам миску с рисом, — говорит бывший министр Ли. — Если нет стабильности, нет и богатства». Так что меритократии, не «основанной на расовых привилегиях», ожидать пока не приходится. ■

ВОКРУГ РОССИИ

Либерал ждет своего часа

А пока, по его мнению, коррупция и пережитки феодализма по-прежнему входят в число «азиатских ценностей»

Доринда Эллиот
(Newsweek)

ВТОРЫЕ ЛИЦА

СРЕДИ АЗИАТСКИХ ЛИДЕРОВ НОВОГО ПОКОЛЕния заместитель премьер-министра Малайзии Анвар Ибрагим выделяется своим убежденным либерализмом. Многие из этих лидеров отвергают демократию, считая ее зловредным и чужеродным новшеством, завезенным в Азию извне. Анвар, цитирующий Данте и Де Токвиля с той же легкостью, что и Конфуция, — как бельмо на глазу у твердокаменных ревнителей «истинно азиатских ценностей».

49-летний Анвар не позднее 1999 года, по общему мнению, сменит нынешнего главу малазийского правительства Махатхира Мохамада на посту премьер-министра. Он уже сейчас чувствует себя достаточно уверенно, чтобы не только возражать антизападническим инвективам Мохамада, но даже оспаривать его власть, протестуя против особых привилегий для этнического малайского большинства. В прошлом месяце Анвар дал интервью «Ньюсуику», в котором высказался о преследовании инакомыслящих в Индонезии и Бирме, а также поделился своей мечтой сделать Азию более терпимой и плюралистичной. Предлагаем выдержки из интервью.

— Лидеры Бирмы, Китая, Индонезии и некоторых других азиатских стран заявляют, что демократия несвойственна Азии, ибо идет вразрез с ее традиционными ценностями. Что вы об этом думаете?

— Сунь Ятсен воплощал в себе традиционные азиатские ценности? Конечно. Он был демократом и верил в необходимость свободы печати. И средства массовой информации сыграли немалую роль в ту революционную эпоху. У Филиппин, Индонезии, Малайзии, Вьетнама, Таиланда — схожий исторический опыт. «Отцы-основатели» всегда опирались на принципы высокой морали и традиционные — притом специфически азиатские — ценности, однако были настоящими великими демократами, хотя, быть может, не в том смысле, какой привыкли вкладывать в это понятие англичане или американцы. Западные страны до сих пор относятся к нам достаточно снисходительно и пытаются, исходя из собственного опыта, навязать нам свой взгляд, свою точку зрения. Но мы вовсе не стремимся к культивированию всех без исключения традиционных ценностей, доставшихся нам из прошлого, ибо среди них есть и «пережитки феодализма», и коррупция, и подавление инакомыслия. Азиатские ценности в нашем понимании — те же, что и во всем мире.



ЛИБЕРАЛ АНВАР НЕ СТЕСНЯЕТСЯ ПРОСИТЬ СОВЕТА ДАЖЕ У СУХАРТО

— Каков, по-вашему мнению, наилучший способ ведения диалога с авторитарными режимами в вашем регионе?

— В основе конструктивного сотрудничества между странами АСЕАН и, например, Бирмой лежит прежде всего стремление к миру. Нас когда-то критиковали за это, но теперь уже очевидно, что сотрудничество принесло свои плоды и что альтернативы ему не было и нет. Наши контакты с Вьетнамом в свое время позволили этой стране чувствовать себя в безопасности, знать, что в регионе ее признают и с ней считаются. А ее руководители сделали необходимые шаги, благодаря которым Вьетнам ни у кого теперь не вызывает страха или недоверия.

— Индонезийский лидер Сухарто ясно дал понять, что не потерпит в своей стране инакомыслия. Как вы относитесь к этому?

— Давайте оценивать эпоху правления Сухарто объективно — именно при нем страна достигла небывалого развития и искоренила бедность. Это могло произойти лишь в условиях политической стабильности. К оценке любой ситуации следует подходить комплексно — даже такой сложной, как нынешняя ситуация в Бирме. Этнические и религиозные конфликты, гражданская война как следствие коммунистического мятежа... Разумно ли с учетом всех этих факторов требовать крутых поворотов и радикальных перемен? Я бы сказал, что основная тенденция стран региона состоит в растущем понимании того, что необходимы бо́льшие открытость и терпимость.

— Что бы вы посоветовали Сухарто?

— Обычно это я прошу его совета. Я могу просто изложить мой взгляд на вещи, сложившийся в последние годы: мы не потерпим мятежей и смут, мы будем пресекать попытки подхлестнуть расовую рознь или усугубить религиозное противостояние. Однако следует признать, что общество уже достигло достаточной степени зрелости, чтобы его члены могли иметь право на высказывание собственного мнения, а свобода и демократия получили дальнейшее развитие.

— Вы сказали, что мир был как бы зачарован современным Западом, но теперь эти чары рассеялись. Вас можно счесть антизападником?

— Да, западная интеллектуальная традиция доказала свою мощь, но мы пытаемся противостоять навязыванию нам примитивных обывательских вкусов, которые свойственны Западу куда больше, чем нам. Да, я критикую прежде всего глубоко светский взгляд на вещи, снисходительное отношение к чужим ценностям, нетерпимость к проявлениям чужой культуры, точно так же, как осуждаю феодальные пережитки и подавление свободы личности, бытующие на Востоке. Но ведь из этого вовсе не следует, что я — «антивосточник».

— Привели ли рост и укрепление среднего класса в Малайзии к требованиям расширения демократических свобод?

— Правительство может успешно действовать лишь в том случае, если оно прислушивается к меняющимся требованиям общества. Политическая стабильность и здоровая экономика — вот предпосылки для появления более свободных, более открытых демократических институтов и для процветания гражданского общества. Я согласен с тем, что необходимо предпринимать определенные шаги в этом направлении, я сознаю необходимость перемен. Но мы сами должны определить последовательность этих шагов, установить приоритеты, чтобы быть уверенными, что перемены не разрушат политическую стабильность.

— Считаете ли вы, что Закон о внутренней безопасности, в соответствии с которым правительство имеет право без приговора суда держать инакомыслящих под стражей, должен быть отменен?

— Мы рассматриваем возможность отмены или существенного смягчения этого закона, чтобы применять его только по отношению к тем, кто стремится добиваться своих целей силой, к воинствующим религиозным или расовым фанатикам. Он не будет касаться политического инакомыслия или деятельности, которую можно истолковать как критику правительства. ■

Звездный час отелей

За клиента теперь приходится бороться, предлагая все новые услуги и высокие стандарты качества





В МОСКВЕ ВСЕ БОЛЬШЕ ЭЛИТНЫХ ОТЕЛЕЙ

ГОСТИНИЦА «СОКОЛЬНИКИ» СТРОИТСЯ УЖЕ ОКОЛО 10 ЛЕТ

Елена Кузнецова

ПРОРЫВ

Гостиничный сектор российской столицы переживает сегодня строительный бум. По данным правительства Москвы, в 1997 году в городе будет возведено еще 25 отелей. Подобная же гостиничная лихорадка наблюдается и в Санкт-Петербурге. Большинству российских регионов, правда, тут нечем похвастаться. Может, нет особой надобности расширять гостиничную сеть, а может, не хватает денег и на более насущные нужды. Но и наплыв туристов в этих регионах меньше. В целом же в международной практике гостиничная индустрия считается одной из наиболее выгодных — средства, вложенные в строительство отелей, как правило, быстро окупаются, — а потому динамично развивающихся.

В надежде на прибыль

Сегодня столица располагает почти двумя сотнями гостиниц. Из них 33 построены в последние 6 лет. Переполненная гостиница, где в двухместные номера из особой «милости» селят по трое, стала преданием прошлого. Московским отелям приходится бороться за клиента, предлагая все новые услуги и высокие стандарты качества.

Теперь можно выбрать гостиницу в приглянувшемся месте по доступной для тебя цене. Можно, например, поселиться неподалеку от Кремля, в дорогом пятизвездочном отеле «Балчуг Кемпински», а можно поехать в гостиницу подешевле, рядом с вокзалом (например, «Ленинградская»). Часто на выбор гостиницы влияют патриотические чувства. К примеру, американцы предпочитают селиться в «Рэдиссон-Славянской», так как там менеджментом занимаются их соотечественники, а немцы и австрийцы по тем же причинам чаще выбирают отель «Олимпик Пента-Ренессанс».

По данным государственного акционерного общества «Москва», занимающегося развитием гостинично-туристического комплекса столицы, в 1995 году гостиница «Метрополь» была занята на 63%, «Балчуг» — на 69%, «Аэростар» — на 79%, «Москва» — на 67%, «Волга» — на 81%, «Белград» — на 86%. И это при том, что количество клиентов сократилось за счет уменьшения потока гостей из стран СНГ и России. Заполняемость столичных отелей вполне соответствует мировым стандартам: по статистике, в Западной Европе она в среднем составляет 60%. А как показывает международная практика, для того чтобы гостиница приносила прибыль, достаточно 50-процентной заполняемости (к тому же чем меньше народу живет в отелях, тем меньше износ оборудования).

Расценки на услуги в московских отелях также сопоставимы с мировыми. Самые низкие цены в муниципальных гостиницах: в 1995 году они колебались в пределах 20—150 долл. в сутки, в акционированных гостиницах расценки повыше — 100—220 долл. Дороже всего обходятся услуги отелей, представляющих собой совместные предприятия (200—400 долл. в сутки). Такие СП созданы, как правило, российскими фирмами и крупными западными компаниями, владеющими или управляющими отелями в разных странах.

Большинство таких гостиниц-СП включены в единую цепочку международных отелей. К таковым, например, относится московский отель «Новотель», который входит в единую гостиничную систему французской компании Accor (более 2 тысяч ее отелей разбросаны по всему миру). Расположенные в разных странах, они связаны единой системой бронирования номеров. Кроме того, в них действуют «клубы» постоянных клиентов, которым предоставляются значительные скидки при условии проживания только в отелях цепи.

Цены в них далеко не одинаковы, и московские гостиницы в этом отношении, как правило, «лидируют». К примеру, в цепочке «Интерконтиненталь» самые дорогие отели расположены в Париже, Токио, Москве, а в цепи «Кемпински» — в Москве, Берлине, Франкфурте.

Гостиничный бизнес столицы, по словам Равиля Юлгушева, вице-президента ГАО «Москва», — прибыльный бизнес. Доходы гостиниц позволяют выплачивать акционерам приличные дивиденды.

Однако собственных денег на модернизацию, как правило, не хватает. Правительство Москвы также не располагает необходимыми средствами. Достаточно упомянуть, что сумма бюджетных ассигнований, отпущенных на финансирование гостиничного строительства в Москве в 1996 году, составляет около 30 млрд. руб. (6 млн. долл.), а для реконструкции только одной гостиницы «Белград» необходимо 30 млн. долл. Поиски же частного инвестора — дело и тут непростое.

Некоторые гостиницы (например, «Сокольники», «Берлин», безымянная пока по причине незавершенности гостиница в Зеленограде) стояли недостроенные в течение нескольких лет, так как не могли найти недостающие средства. Сейчас, как говорят в ГАО «Москва», дело тронулось, «Сокольники», например, нашли инвестора, и гостиница должна быть завершена к концу этого года.

Элитные отели между собой не воюют

Самого большого успеха на московском рынке добились отели с участием зарубежного капитала, которые рассчитаны в основном на руководителей крупных западных корпораций. Их инвесторами, как правило, выступали ведущие зарубежные авиакомпании и строительные фирмы. «Палас-отель», например, возник в результате совместного сотрудничества Академии наук СССР и австрийской строительной компании ABV Group. До 1990 года в здании размещалась гостиница АН, которую решили реконструировать, для чего и было создано СП «Академинвест — Палас-отель», получившее от австрийского банка кредит в 80 млн. долл. Отель вступил в действие в 1993 году, став частью цепи, которая управляется австрийской компанией Marco Polo hotels & resorts. Ее отели есть также в Санкт-Петербурге, Тбилиси и Алма-Ате.



ХОЛЛ ГОСТИНИЦЫ «РЭДИССОН-СЛАВЯНСКАЯ»

Американская компания Carlson/Radisson/SAS включила в свою цепочку «Славянскую», дав ей свое имя. Именно эта управляющая компания обеспечивает загрузку гостиницы и высокий уровень обслуживания. Приезжающие из-за рубежа туристы и бизнесмены знают, чего можно ждать от гостиницы с именем «Рэдиссон».

По словам Дмитрия Смирнова, регионального директора по связям с общественностью Marco Polo hotels & resorts, среди насущнейших проблем дорогих отелей — подготовка и переподготовка кадров. Очень трудно подобрать нужный персонал. Некоторые люди не подходят для сферы обслуживания в силу своего характера — не могут сдержать плохого настроения, недостаточно внимательны. Другие не чисты на руку и склонны распоряжаться гостиничным имуществом как своим. С такими приходится срочно расставаться.

Однако проблема куда более острая — рост конкуренции. Самая большая концентрация гостиниц наблюдается в центре Москвы, особенно в районе Тверской улицы: почти напротив «Метрополя» — «Националь», а через дорогу от «Палас-отеля» — «Тверская». В ближайшее время, как говорят в ГАО «Москва», в районе Тверской появятся еще два отеля высокого класса. Но, несмотря на растущую конкуренцию, как утверждают руководители гостиниц, снижения цен на гостиничные услуги ожидать не стоит: отелям нужно возвращать банковские кредиты.

Чтобы как-то регулировать спрос, менеджеры конкурирующих гостиниц-СП договорились обмениваться информацией, поэтому каждый день к 9 утра они рассылают друг другу данные о загрузке. При большом наплыве гостей отели «перебрасывают» друг другу клиентов.

Сейчас, когда российские строительные компании поднакопили денег, они уже могут строить гостиницы высокого класса сами, не привлекая иностранный капитал, но приглашая при необходимости управлять международные менеджерские фирмы. Для распоряжения делами четырехзвездочной гостиницы «Тверская», которая откроется для постояльцев в октябре 1996 года, главный держатель ее акций, АО «Моспромстрой», пригласил респектабельную американскую компанию Colony, входящую в состав гостиничной корпорации Interstate.

Как сообщил сотрудник «Моспромстроя», решение пригласить иностранцев было принято потому, что отечественная система управления гостиницами не обеспечивает должного уровня обслуживания. Кроме того, гостиницы, управляемые зарубежными компаниями, автоматически включаются в международную сеть резервирования номеров – а это дополнительные клиенты.

В конкурентную борьбу вступают недорогие гостиницы

В ближайшее время в Москве должно начаться строительство трехзвездочных отелей, что сделает положение дорогих отелей еще более уязвимым. Как сообщил г-н Юлгушев, компания Choice Hotels International (США), владевшая и управлявшая в прошлом году 3431 гостиницей в разных странах, выиграла конкурс правительства Москвы на строительство четырех трехзвездочных отелей.

По словам московских менеджеров, клиенты не всегда готовы отдавать за проживание в гостинице по 200–400 долл., а стоимость одноместного номера в гостинице цепи Choice составляет 40–60 долл. в сутки.

Среди намеченных на ближайшее время новостроек также малые гостиницы, предлагающие номера для длительного проживания. Высокий уровень обслуживания сочетается в них со сравнительно невысокими ценами.

По мнению Геннадия Лапшина, директора гостиницы «Вешняки» на 19 номеров, малые гостиницы просто необходимы для бизнесменов среднего уровня, которые составляют большую часть приезжающих. Полный пансион таким постояльцам не нужен, поэтому им предлагается только завтрак по типу шведского стола. При желании гости также могут готовить себе и сами – некоторые номера гостиницы «Вешняки», одноместные и двухместные, оборудованы мини-кухнями.

Обслуживание малых гостиниц позволяет существенно экономить на персонале. Так, администратор может одновременно быть и



В БУДУЩЕМ «КОСМОС» ПЛАНИРУЕТ ПРОВОДИТЬ ВЫСТАВКИ И КОНФЕРЕНЦИИ,
А ПОКА ПРИГЛАШАЕТ ГОСТЕЙ В КАЗИНО

переводчиком, и оператором телефонной станции, и секретарем, и продавцом.

В будущем ГАО «Москва» намерено создать целую цепь малых гостиниц, а для начала – к 1997 году – правительство планирует переоборудовать под малые гостиницы пять московских зданий.

Свободу нашли, теперь ищут деньги

Неплохо идут дела у бывших государственных гостиниц, таких как «Байкал», «Восток», «Севастополь», «Заря» и др., которые получили самостоятельность в процессе приватизации и занимаются обслуживанием в основном мелких бизнесменов, а также туристов из дальнего и ближнего зарубежья. Они рентабельны, но многие из них требуют модернизации, на что совсем непросто найти деньги. Дело в том, что, по установленным Москомимуществом правилам, будущий инвестор должен не только финансировать реконструкцию гостиницы, но и приобрести солидный пакет акций. А это огромные капиталовложения.

По словам Олега Дмитриева, генерального директора гостиницы «Космос», они «пошли на приватизацию только ради инвестора». Но найти инвестора, который вложит до 70 млн. долл. в модернизацию отеля да еще купит пакет акций в 40% стоимостью 100 млн. долл., очень сложно.

Сейчас администрация «Космоса» ведет переговоры с английской управляющей компанией в надежде повысить уровень обслуживания и привлечь таким образом новых клиентов. У огромной гостиницы, рассчитанной на 2,5 тысячи человек, серьезные проблемы с загрузкой. В 1995 году она составила всего 37%. Раньше заселение туристических групп обеспечивал Комитет по иностранному туризму, теперь этим приходится заниматься самостоятельно.

Чтобы повысить заполняемость, «Космос» планирует активно проводить выставки, конференции и разные другие культурные мероприятия. Празднование 850-летия Москвы, надеется г-н Дмитриев, тоже поможет отчасти решить проблему заселения.

Игра по общим правилам

В ведении государства осталось на настоящий момент, по данным ГАО «Москва», порядка 20 гостиниц (среди них такие гиганты, как «Украина», «Ленинградская», «Интурист», «Москва»). Времена былой безмятежности прошли, и теперь государственным отелям приходится также охотиться за клиентами.

Они не гонятся за высокообеспеченными постояльцами. Эти отели рады любым туристам, командированным, «челнокам» и техническим специалистам компаний.

Муниципальные отели – заведения вполне рентабельные. В ближайшем будущем, по словам Александра Яковлева, президента ГАО «Москва», будет составлен пообъектный план, который прояснит, что правительство намерено делать с каждым конкретным отелем. Создать акционерное общество, а потом продать его акции, или привлечь опытную управляющую компанию, оставив здание за государством, или продать здание. Это будет способствовать более рациональному использованию гостиниц.

Сейчас готовится коммерческое предложение по привлечению инвесторов для 8–10 муниципальных гостиниц, в число которых входит гостиничный комплекс «Украина». Предполагается, что проект модернизации этой гостиницы профинансируют Европейский банк реконструкции и развития и еще несколько банков.

После реконструкции гостиница будет акционирована, акции распределятся между инвесторами в соответствии с капиталовложениями. Для управления отелем будет приглашена зарубежная компания.

В настоящее время, как сообщила Любовь Шиян, заместитель генерального директора «Украины», стоимость одноместного номера этого четырехзвездочного отеля равна 90 долл., двухместного – 120. После модернизации гостиница останется четырехзвездочной, но класс ее повысится. Не исключено, надеется г-жа Шиян, что появятся и более «дорогие» клиенты. Хотя в Москве хватает пятизвездочных отелей, они достаточно однообразны. «Украина» же привлекает своим необычным стилем, советским ампиром. Стоимость услуг, по всей видимости, останется по-прежнему умеренной и будет зависеть от конъюнктуры рынка.

Как видим, Москва обзаводится все большим числом новых отелей. Так что можно не сомневаться: туристы, которые приедут в следующем году на празднование 850-летия российской столицы, смогут выбрать гостиницу по своему вкусу и кошельку. ■

Одна звездочка, две звездочки, а лучше — пять...

Когда путешественники решают, где остановиться, важным фактором при выборе гостиницы становится ее класс. Его можно определить по количеству присвоенных отелю звезд. Чем больше звезд (максимальное число – пять), тем больше услуг предоставляет гостиница, выше их качество и тем дороже расценки. Во всех странах свои критерии звездности, своя классификация отелей.

Международная гостиничная ассоциация, объединяющая представителей гостиничного бизнеса, неоднократно обсуждала вопрос о создании единой мировой системы классификации отелей. Но пришла к выводу, что это невозможно: слишком велики культурные, климатические и социальные различия разных стран. Например, хорошая гостиница в Греции должна непременно иметь в каждом номере кондиционер, а в португальской гостинице важнее табачный киоск.

В России при присвоении гостиницам звезд «Мосторглицензия» руководствуется нормами Госстандарта. Некоторые виды услуг считаются обязательными вне зависимости от класса, другие должны предоставляться только в элитных отелях.

Такси, например, вызывают во всех гостиницах, а арендовать автомашину можно только в четырех- и пятизвездочных отелях. Автостоянки есть в отелях начиная с третьей звезды, а парковка персоналом автомобиля и его подача к подъезду осуществляется только в гостиницах высшей категории.

Администратор работает круглосуточно в гостинице любого класса. Но вещи вам поднесут только в гостинице, где звезд не меньше четырех.

Отель самой низшей категории может не располагать ни рестораном, ни кафе, но уже все остальные обязаны иметь заведения общественного питания. Для четырехзвездочного отеля обязателен, кроме ресторана, еще и бар, а ночной клуб должен быть лишь в отелях самого высокого класса.

Смена постельного белья в гостинице с одной звездой производится раз в пять дней, в двух- и трехзвездочных отелях – один раз в три дня, в остальных – ежедневно. Полотенца, включая банное, должны быть в номерах всех гостиниц, а банный халат и тапочки можно найти только в гостиницах высшей категории.

В дешевых гостиницах телевизор устанавливается только по просьбе гостя и за отдельную плату, но в отеле с тремя звездами и больше цветной телевизор должен быть в каждом номере.

Внутренняя связь между номерами есть во всех отелях, прямая с городской сетью возможна в трехзвездочных гостиницах, а прямая с городской, междугородней и международной сетями имеется лишь в гостиницах двух высших категорий.

У гостиниц будет своя полиция

Одна из важных проблем московских отелей – обеспечение безопасности гостей. Активность криминальных элементов в столице сказывается на деятельности туристической сферы: ведь гостиница, по словам директора одного столичного отеля, – это срез общества. Авторитеты уголовного мира «беспокоят» не только банки, рестораны и супермаркеты, рэкетиры совершают «наезды» и на гостиницы. С этим, конечно, руководству гостиниц самостоятельно не справиться, и оно вынуждено «дружить», в некоторых отелях бандитов бесплатно кормят в ресторанах и предоставляют им номера.

Однако для борьбы с мелким криминалом в каждой гостинице есть своя служба безопасности. В ее обязанности входит также общение с «ночными бабочками», которые предлагают свои услуги, обзванивая номера.

Однако этих усилий явно недостаточно – иностранцы по-прежнему боятся останавливаться в некоторых гостиницах. Среди бизнесменов, которые часто приезжают в Москву, существует своеобразный рейтинг безопасности гостиниц.

В правительстве Москвы сейчас разрабатываются проекты более комплексного подхода к проблеме. В частности, планируется создание гостинично-туристической полиции, которая будет сопровождать туристов от аэропорта до гостиницы, а также обеспечивать безопасность постояльцев и обслуживающих их туристических фирм. Есть идея провести своего рода переаттестацию действующих охранных структур: проверить охранников на предмет знания иностранных языков и гостиничной специфики. Возможно, будет также организована так называемая полиция нравов, которая возьмет на себя часть функций, некогда находившихся в ведении отдела нравов милиции, и защитит путешественников от слишком навязчивых «жриц любви».

Русское золото: искали, нашли, теряем





Объемы золотодобычи в России неуклонно снижаются

Анастасия Нарышкина

АРТЕЛЬ

В 1488 ГОДУ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВСЕЯ РУСИ Иван III передал венгерскому королю Матиашу I через посла просьбу прислать ему геолога. В те времена слова такого, правда, не знали, и князь сформулировал свое пожелание следующим образом: надо ему, дескать, мастера, который «руду знает золотую и серебряную, да который бы руду умел и разделити с землей, занеже в моей земле руда золотая и серебряная есть, да не умеют ее разделити с землей». И с тех пор пошло-поехало: государство со страстью взялось искать драгоценные металлы.

Надо сказать, проку от этой затеи долгое время не было никакой, а деньги тратились приличные. Куча иностранной публики получала зарплату, кров и бесплатные харчи в Приказе каменных дел. За серебром и золотом шли на Север экспедиция за экспедицией. Руду, среди прочих, искали: серебряник Дмитрий Исаев, рудознатец англичанин Ян Булмерр, якутский казак Стадухин, посадский человек Андрей Жилин и думный дьяк Василий Шпилькин. Только в 1684-м усилия увенчались успехом: боярский сын Григорий Лонщаков нашел-таки серебро на реках Шилке и Аргуни. После этого геологам пошел такой фарт, что уже в 1700-м неугомонный Петр I учредил Приказ рудных дел, где велел «на Москве золотыя и серебряныя и иных руд дела ведать окольничьему Алексею Тимофеевичу Лихачеву, да дьяку Козме Борисину; а сидеть им в Приказе Большия Казны особо и писать приказом рудокопных дел».

> В успешном **1913** году в России было **1517** золотых приисков и **257** рудников, в общей сложности дававших **62** тонны в год. **59%** золота вручную добывали старатели.
> В отрасли работало **84** тысячи человек, доходы казны составляли **4** млн. рублей в год, доля иностранных капиталовложений достигала **55%**.
> В современной России дело обстоит следующим образом.
> В **1993** году **300** тысяч человек, работающих в отрасли, добыли **136** тонн, в **1994**-м — **132**, в **1995**-м — **122**. Ожидается, что в **1996**-м произойдет существенное снижение объемов золотодобычи.
> Доля иностранных инвесторов ничтожна.

Должно быть, дьяк с окольничьим взялись за дело лихо, так как через год в Москве увидели первое российское серебро — 5 золотников, то есть 21,3 грамма. Золото, собственно, тоже находили, но понемногу и как-то нерегулярно. В 1744-м его даже стали добывать на Воицком руднике, но количества были далеко не промышленными.

Официальным началом золотой промышленности России принято считать открытие Березовского золоторудного месторождения в 1745 году. Дело было на Урале, рядом с Екатеринбургом, у деревни Шарташ; наткнулся на жилу, по иронии судьбы, не высокооплачиваемый иностранный «рудознатец», а свой брат-крестьянин Ерофей Марков. К 1747-му выплавили первое золото, а уже в 1804-м Березовские золотые прииски включали в себя 64 рудника. С тех пор началось бурное развитие отрасли: геологические открытия и прорывы в технологии следовали одно за другим. Забегая вперед, скажем, что в 1830 году Россия вышла по добыче золота на 1-е место в мире. Приводить тогдашние цифры просто смешно: первое место присваивали в 1830-м за 6,27 тонны в год. Впрочем, уже в 1845-м Россия добывала 21,4 тонны, или 47% от мирового объема.

Правда, удержать планку ей не суждено было. Пальму первенства из корявых русских рук вырвали алчные зубы молодых американских акул: уже в 1850-м Америка задвинула Россию с ее 23,8 тонны на 2-е место. Позже нас с него потеснила Австралия, а мы надолго обосновались на 3-м (сейчас Россия занимает 4-е место).

Собственно, отход России на второй план был неизбежен хотя бы потому, что за океаном золото разрабатывали вольные люди, а на российских приисках мотали срок каторжники. Однако даже свободные рабочие регулярно поднимали восстания, непременным атрибутом которых было кровопролитие. Громили казачьи казармы и квартиры управляющих, что заканчивалось опять-таки каторгой и расстрелами. Причины были самые банальные, российские. Зимой 1850—1851 годов на Карийских золотых промыслах 568 человек умерло от тифа, 45 — от цинги. Карийские промыслы пользовались славой чуть ли не самой жуткой российской каторги. Знакомый по учебникам Ленский расстрел 1912 года, когда было убито 270 и ранено 250 человек, произошел во время мирной демонстрации рабочих, требовавших восьми-, а не двенадцатичасового рабочего дня, повышения зарплаты и улучшения условий быта. Американских золотоискателей, насколько нам известно, никто и никогда не расстреливал. Надо ли говорить, что у русских и калифорнийских добытчиков мотивация и, соответственно, производительность труда несколько различались?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АРТЕЛИ «ТУНГИР» СТАНИСЛАВ МЕЛИХОВ (СПРАВА) И ПРЕЗИДЕНТ КОМПАНИИ «ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА» КОНСТАНТИН ЦИТЛИДЗЕ ПОЛНЫ ОПТИМИЗМА

Впрочем, объемы добычи золота в России по-прежнему росли. В 1910-м Россия достигает пика дореволюционной золотодобычи — 63,6 тонны. Причем из россыпей добывали 80% золота, из руд — 20. Сейчас же соотношение поменялось на прямо противоположное: 80% российских запасов золота сосредоточено в рудах и только 20 — в россыпях. Еще несколько лет, и пески будут истощены окончательно.

Самые живучие

Надо сказать, что и в России были «вольные





стрелки» — старатели, которые вполне успешно пополняли отечественную казну.

В 1745 году, 25 мая, Сенат позволил людям «всякого чина и достоинства» искать и добывать полезные ископаемые на Урале и в Сибири. Так было положено начало старательским артелям, которые к 1913-му добывали 59% российского золота. Примечательно, что доля артельной добычи до сих пор остается примерно на том же уровне — от 60 до 65%.

Фортуна была к старателям переменчива. Ее капризный нрав золотодобытчики ощущали на себе и при проклятом царизме, и при разнообразных наркомах, руководивших отраслью в советские времена. Самым ярким персонажем в их галерее был, несомненно, Лаврентий Берия. Старателей то запрещали, то разрешали вновь, убедившись, что без них государственной казне приходится куда труднее. Как ни странно, неоднократные отмены-запреты мало чему научили их инициаторов, которые, очевидно, никак не могли смириться с наличием непосредственно в социалистическом обществе самой что ни на есть капиталистической системы организации труда с минимальным участием государства, которое сводилось к приобретению конечного продукта. В начале 80-х прошла кампания по обвинению председателей артелей в разного рода правонарушениях. Скажем сразу, что через два-три года выпустили всех, извинились и даже выплатили компенсацию, однако очень многие из руководителей крупнейших российских артелей успели отведать тюремной баланды и правоохранительного кулака.

Вперед в светлое будущее

Основной принцип работы старательских артелей всегда оставался одинаковым: сколько заработал, столько получи. В советские времена получали неплохо. За сезон обычный старатель зарабатывал и на машину, и на дачу. Времена изменились: сейчас председатель артели, не говоря уж о его подчиненных, имеет примерно 3 миллиона в месяц. Между тем режим работы остался прежним: вахтовый

СТАРАТЕЛИ В ПЕРИОД СЕЗОНА ЗОЛОТОДОБЫЧИ ЖИВУТ ЗА АРТЕЛЬНЫЙ СЧЕТ

метод, то есть весь сезон — три-четыре месяца — без выходных, по 16—17 часов в сутки (сезон такой короткий, что иначе не успеть), у черта на рогах, вдали от семьи, в мужском коллективе, где царит сухой закон. Деньги получают не два раза в месяц, как везде, а в конце сезона и всю сумму сразу. Кормятся и одеваются за артельный счет. Впрочем, сейчас с этим туго. Государство так опаздывает с расчетами за сданное золото, что в некоторых артелях люди сидят на воде и хлебе.

Один рабочий день, вспоминает председатель артели «Тунгир» Станислав Мелихов, большой, седой, молчаливый, стоил в свое время 23 рубля. За сезон заколачивали 7—8 тысяч, ИТРовцы в артелях получали до 12 тысяч. «Мы посчитали, — говорит г-н Мелихов, — чтобы держаться на том же уровне, что и тогда, мы должны зарабатывать не 70—75 тысяч в день, как сейчас, а 350—400».

ПРОЦЕСС ЗОЛОТОДОБЫЧИ: ОПЕРАТОР НАПРАВЛЯЕТ МОЩНУЮ СТРУЮ ВОДЫ НА ПОРОДУ, СОДЕРЖАЩУЮ ЗОЛОТО. РУДА С ГРЯЗЬЮ СМЫВАЕТСЯ ВМЕСТЕ С ВОДОЙ, А ЗОЛОТО ОСЕДАЕТ НА РИФЛЕНЫХ РЕЗИНОВЫХ КОВРИКАХ







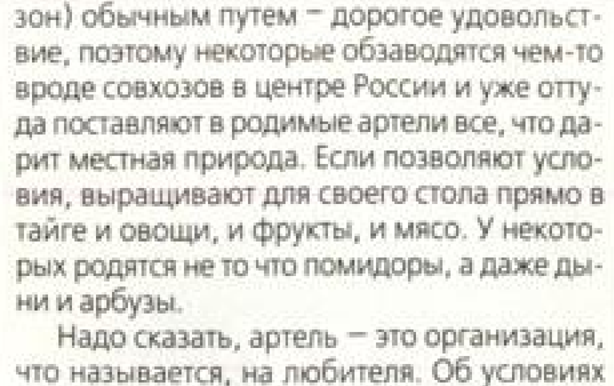


И народ, идущий в артели, изменился. «Раньше, — говорит Мелихов, — в артели всего процентов пятнадцать было таких, с кем я не хотел работать. Сейчас пропорция обратная. Пошли люди с госпредприятий, дурная кровь... Впрочем, некоторым из них у нас нравится. Говорят, что им надоело болтаться на своем заводе, ничего не делать и пить водку». Однако желающих покормить комаров в тайге в последнее время сильно поубавилось. Если раньше председатель получал в день по 100 писем от соискателей, из которых оставалось по три-четыре реальных претендента на каждую артельную койку, то теперь набрать нужное количество вполне подходящих претендентов стало куда труднее.

И проблемы у народа уже не те.

«Главная проблема — деньги на дорогу. Занимают у знакомых под проценты, просят меня дать аванс, чтобы вернуть долг. А какой аванс, если нам, чтобы подготовиться к нынешнему сезону, надо было 19 млрд. рублей, а государство дало нам предоплаты только 6,3 млрд. Если я послушаюсь, говорю я им, то не смогу купить дизтопливо, а значит, вы приехали зря».

Надо сказать, государство — партнер более чем ненадежный. Кому-кому, а старателям это хорошо известно. Поэтому для подстраховки они организуют кто производства, кто зверофермы, кто торговые СП (благо рядом Корея, откуда везут, к примеру, технику в Хабаровск и Комсомольск). Закупать продукты (а ведь берут их оптом, на весь сезон) обычным путем — дорогое удовольствие, поэтому некоторые обзаводятся чем-то вроде совхозов в центре России и уже оттуда поставляют в родимые артели все, что дарит местная природа. Если позволяют условия, выращивают для своего стола прямо в тайге и овощи, и фрукты, и мясо. У некоторых родятся не то что помидоры, а даже дыни и арбузы.



Надо сказать, артель — это организация, что называется, на любителя. Об условиях труда уже было сказано. Есть и еще нюансы. Председателя артели никто и никогда на должность не назначает, его выбирают сами артельщики. Выбрав, должны слушаться беспрекословно. Ни о какой вольнице в артели и речи быть не может. «Без авторитета на этом месте не удержишься, — говорит Станислав Мелихов. — Если выдвинули — значит уважают».

— Наш контингент — или «жадные», которые приехали заработать, — говорит Константин Цитлидзе, президент компании «Золотая звезда» (бывшая артель «Саяны»), — или одна пьянь.

— А как же сухой закон?

— Пить все равно пьют, главное — чтобы не попадались. Застану — сразу уволю, без разбирательств. И если увижу драку — тоже уволю обоих, все равно, кто зачинщик, кто не зачинщик.

В артели Цитлидзе самая высокая в России производительность труда. Через несколько месяцев он откроет у себя в Хакасии новый рудник, где планируют добывать 3 тонны золота в год (сейчас он получает 900 килограммов).

«Мы живучие, — сказал один из председателей, — мы как сорняки: нас травят-травят, а мы все равно есть». ■

НА КОВРИКЕ — СРЕДНЕСУТОЧНЫЙ ОБЪЕМ ДОБЫЧИ

ЗОЛОТО ПЛОМБИРУЕТСЯ В БРОНИРОВАННЫЕ ТЕРМОСЫ



ЗОЛОТОЙ ПЕСОК ПРОДУВАЕТСЯ ДО ПОЛНОЙ ОЧИСТКИ



Антитабачный поход Клинтона

Американский президент рассчитывает, что через 7 лет число курящей молодежи сократится наполовину

Маша Липман

ПРИТЕСНЕНИЯ

Борьба с курением, развернувшаяся в последнее время в США и странах Западной Европы, заставляет крупные табачные компании искать новые рынки сбыта своей продукции. Россия в этом смысле один из самых надежных объектов для вложения капитала.

Борьба с курением в США — и без того весьма успешная — 23 августа ознаменовалась новым достижением. Президент Клинтон объявил, что отныне правительство США считает никотин наркотиком, и подписал правительственное постановление, ограничивающее продажу и рекламу сигарет и прочих табачных изделий.

Нынешняя антитабачная кампания проводится под лозунгом спасения подростков от пагубного воздействия никотина и включает в себя следующие новые правила, сформулированные федеральным Управлением по контролю за продуктами и лекарствами. Правила вступают в силу постепенно в период от 6 месяцев до двух лет со дня подписания. Итак:

За исключением ночных клубов и иных мест, куда не допускаются лица до 18 лет, запрещается установка автоматов по продаже сигарет, а также торговля сигаретами в отделах самообслуживания.

Запрещается продажа сигарет поштучно и в маленьких пачках, а также бесплатная раздача сигарет (например, в рекламных целях).

Запрещается установка рекламных щитов вблизи — ближе, чем в 1000 футов (примерно 300 метров.— **«Итоги»**) **— от школ и детских игровых площадок.**

В разрешенных местах рекламные щиты и прочая реклама табачных изделий, будь то уличная или расположенная в магазинах, может быть только черно-белая и только текстовая. Это ограничение не касается тех мест, куда лицам до 18 лет вход и так запрещен, при условии, что снаружи не видно, что там внутри.

В изданиях, имеющих большую юношескую аудиторию (более 15 процентов или более 2 миллионов читателей), реклама табачных изделий также может быть только черно-белая и только текстовая.

Запрещается спонсорство спортивных и других мероприятий, использующее торговую марку сигарет. Разрешается использовать только название компании (например, нельзя, чтобы на бортике спортивного стадиона появлялось слово «Мальборо» или «Кэмел» — марки, пользующиеся наибольшей популярностью среди американской молодежи, а можно название компании «Филип Моррис».— **«Итоги»**).

Запрещается производство шапок, маек, спортивных сумок и т.п., украшенных торговыми марками сигарет.

Кроме того, всем 50 штатам вменяется в обязанность следить за более строгим соблюдением законов, запрещающих продажу табачных изделий лицам до 18 лет. В частности, всякое лицо, не достигшее 27 лет, при покупке сигарет должно будет предъявить документ, удостоверяющий личность.

И наконец, все то же Управление по продовольствию и лекарствам с благословения Клинтона потребует, чтобы шесть табачных компаний (список был оглашен), которым удалось склонить к пороку табакокурения максимальное количество юных душ, организовали антикурительную рекламную кампанию на телевидении и в других местах, обращенную к детям и подросткам и объясняющую им, что курить вредно.

Клинтон назвал курение «самой главной опасностью, угрожающей здоровью народа», добавив при этом, что каждый день 3000 молодых людей приобщаются к этой ужасной привычке, а из них примерно тысяча умрет преждевременно от рака, эмфиземы легких, сердечных заболеваний и разных других недугов, вызываемых употреблением табака.

Однако забота президента о здоровье нации не растрогала его политических противников. Жена Роберта Доула, соперника Клинтона на предстоящих в ноябре президентских выборах, прямо сказала, что все эти новые правила — не более чем предвыборный трюк. Сторонники Клинтона, впрочем, тоже за словом в карман не полезли и устами пресс-секретаря его предвыборной кампании заявили, что Доул «стоит перед трудным решением: кого он хочет защищать — детей или табачное лобби».

Курильщика в Америке всякий обидит. Против него врачи, статистика, общественное мнение и, разумеется, наделенное властью правительство. Однако борьба с курением ущемляет не только свободу тех, кто предается этому пороку, но и финансовые интересы производителей табака, которых газета «Нью-Йорк таймс» в недавней статье назвала «одним из самых свирепых американских лобби». Такие себя в обиду не дадут. «Эта промышленность невероятно могущественна... Они будут бороться. Предстоит судебная тяжба», — заявил газете «Вашингтон пост» президент Американской медицинской ассоциации.

Разумеется, никто не пытается оспорить новые правила по существу. В Америке только безумец может подвергнуть сомнению непреложный тезис о том, что курить — здоровью вредить. Истцы, среди которых издатели, табачные компании и рекламные агентства, утверждают, что новые ограничения противоречат конституции США, а точнее — Первой поправке к ней, гарантирующей свободу слова. Кроме того, противники новых мер пугают избирателей, что введение всех этих ограничений обойдется нации потерей чуть что не 10 000 рабочих мест.

Но Клинтон твердо верит в то, что принятое им решение «оправдано с научной, юридической и моральной точки зрения». Организаторы его кампании подсчитали, что, даже потеряв поддержку «табачных» штатов, он все равно выиграет, поскольку на его стороне — родители курящих подростков. А уж если Клинтон добьется своего и через семь лет число курящей молодежи сократится вполовину, то денег на их лечение сэкономится столько (по оценкам, от 28 до 43 миллиардов долларов в год), что с лихвой покроет все издержки.

Что до возможных судебных решений, то, конечно, выбирать между здоровьем нации и свободой слова будет нелегко, но за последние годы суды проявляют все больше снисходительности к правительственным ограничениям, когда дело касается здоровья и безопасности детей. ■

По свидетельству «Нью-Йорк таймс», от курения в Америке ежегодно умирают 400.000 человек. Курящих детей и подростков насчитывается 4,5 миллиона. В период с 1991 по 1995 год число курильщиков среди детей 13—15 лет увеличилось на 34 процента. В среднем подростки начинают курить примерно в 14 лет, а к 18 годам у них вырабатывается привычка к ежедневному курению.

Хотя во всех 50 штатах действует запрет на продажу сигарет несовершеннолетним, юные курильщики ежегодно ухитряются купить табачных изделий на сумму 1,26 миллиарда долларов.

Курение опасно для здоровья политика

Ни демократы, ни республиканцы не брезгуют деньгами табачных королей. Но не любят в этом признаваться

Говард Файнмэн

(Newsweek)

ПОДОПЛЕКА

Потерявший лицо Боб Доул — зрелище не из приятных. В начале июля Боб и его жена Элизабет, приехав в Нью-Йорк для записи теле-шоу «Тудей», готовились отвечать на каверзные вопросы о их личной жизни. Но вместо этого ведущая телекомпании Эн-би-си Кэти Коурик подняла табачную тему. Как, мол, насчет бывшего главного врача США Эверетта Купа? Республиканец, более того — назначенец Рейгана. А ведь как обрушился на Доула, когда тот усомнился, что табак — это наркотик. Доулу этот вопрос явно не понравился. Вместо респектабельного пожилого джентльмена перед зрителями явился злобный политик и резко парировал: «Куп начитался либеральной прессы. Видимо, это произвело на него слишком большое впечатление». Коурик не собиралась отступать: «То есть он попал под чужое влияние?» — сухо спросила она. Доул попытался дать задний ход, но было поздно. «Может быть, слегка», — сказал он не вполне уверенно.

Доул абсолютно не привык к тому, чтобы ему давали советы, поэтому никто не отважился напомнить ему, что Коурик может задавать нелицеприятные вопросы. К тому же Доул считает, что непреодолимая зависимость от курения — удел слабовольных, что табак — такой же товар, как и все остальные, а сигареты нуждаются в защите от грабительского государственного регулирования не менее, чем любая другая продукция. Законодатель по натуре, политик, получающий крупные пожертвования от табачных компаний, Доул не забыл, как демократы пытались (не поднимая лишнего шума) поддержать производителей табака. В нынешнюю эпоху, когда на любом ток-шоу политику могут задавать вопросы личного характера, он чувствует себя неуверенно.

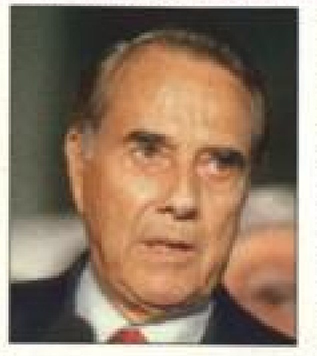
Тем временем президент Клинтон ловко делает вид, будто ему ничего неизвестно о зависимости самой Демократической партии от «табачных» денег. Уже почти целый год он последовательно разворачивает антиникотиновую кампанию, выступая за новые строгие федеральные ограничения на продажу сигарет подросткам. Его задача — вбить клин между республиканцами, получающими «табачные» деньги, и колеблющимися провинциальными избирателями, у многих из которых подрастают дети.

Заметим, что в своей политике вбивания клина демократы грешат лицемерием. Они сами много лет получали значительные суммы от табачных компаний (см. таблицу).

Демократы по-прежнему не отказываются от «табачных» денег. Просто они не горят желанием об этом распространяться. На чикагском съезде партии они получили поддержку от компании «Филип Моррис», но направлена она была через Kraft Foods — чикагскую компанию, в которой «Филип Моррис» имеет контрольный пакет.

И все же Доул служит Клинтону почти безу-

пречным фоном — или жертвой. Одна из причин — разница поколений. Солдаты времен Доула — времен второй мировой — не расставались с сигаретами. Сигареты были для Доула одним из немногочисленных доступных удовольствий в течение долгих месяцев, проведенных в госпитале после ранения. В начале своей адвокатской карьеры он был заядлым курильщиком и курил «Лаки страйк» одну за одной, окончательно отказавшись от этой привычки лишь в 1982 году. Однако Боб Доул любит рассказывать своим друзьям, что, когда он принял решение избавиться от этой привычки, это далось ему без малейшего труда. «Он считает, что каждый должен быть способен на это», — говорит Нофцигер, который знает Доула с 1969 года.



БОБ ДОУЛ. ОН САМ И КОМИТЕТ ЕГО ПОДДЕРЖКИ С 1979 ГОДА ПОЛУЧИЛИ 250 ТЫС. ДОЛЛАРОВ ОТ ТАБАЧНЫХ КОМПАНИЙ, НЕ СЧИТАЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СУММ, НАПРАВЛЕННЫХ В ЕГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР.



БИЛЛ КЛИНТОН. В 1992 ГОДУ ОН ПОЛУЧИЛ ОТ ТАБАЧНЫХ КОМПАНИЙ ВСЕГО 6 ТЫС. ДОЛЛАРОВ, НО В 1995-М ЕГО ПАРТИЯ СОБРАЛА УЖЕ 424 ТЫС. ДОЛЛАРОВ. В МАЕ 1996-ГО ДЕМОКРАТЫ НАПРАВИЛИ 65 ТЫС. ДОЛЛ. В ФОНДЫ ШТАТОВ, КОТОРЫЕ ПОЧТИ НЕВОЗМОЖНО КОНТРОЛИРОВАТЬ.



ЭЛ ГОР ПОСЛЕ ТОГО КАК ЕГО СЕСТРА УМЕРЛА ОТ РАКА, СЕМЬЯ ГОРА ПРЕКРАТИЛА ВЫРАЩИВАТЬ ТАБАК НА ФЕРМЕ В ТЕННЕССИ. С 1979 ПО 1990 ГОД ГОР ПОЛУЧИЛ 16 ТЫС. ДОЛЛАРОВ «ТАБАЧНЫХ» ДЕНЕГ.

Всю свою жизнь в Вашингтоне Доул использовал табачную сферу в политических целях. Все 35 лет, что он провел в Конгрессе, Доул так или иначе помогал производителям табака. Правда, он был способен пожертвовать интересами табачной промышленности во имя общенациональных.Но все же шагов навстречу было куда больше, чем конфронтации — причем с обеих сторон.

Столкновения между демократами и республиканцами по «табачному вопросу», похоже, вплотную подводят нас к проблеме о роли правительства вообще. Билл Клинтон считает, что Вашингтон обязан лезть в дела родителей, помогая им воспитывать детей,— например, «убирая» сигареты подальше. Боб Доул охотно поддерживает добровольные и местные ограничения — допустим, на продажу в определенные часы, но полагает, что правительство не должно пытаться подменить личную ответственность и самодисциплину граждан волевыми официальными решениями. ■

(Печатается с сокращениями)



«ОКУРОК» — ГЕРОЙ АМЕРИКАНСКИХ КАРИКАТУР, ВЫСМЕИВАЮЩИХ КОРОЛЕЙ ТАБАЧНОЙ ИНДУСТРИИ, НА ДЕМОНСТРАЦИИ В ПОДДЕРЖКУ КЛИНТОНА

Крупнейшие жертвователи 1991–1995 гг.

Донор	Демократам	Республиканцам	Всего
Филип Моррис	453500	2291776	2745276
RJR Nabisco	579900	1626757	2206757
Seagram & Sons	699614	724727	1424341
U. S. Tobacco	201308	865466	1066774
Merrill Lynch & Co.	139300	925700	1065000
Chevron Corp.	347838	708422	1056260

Источник: Common cause magazine, весна/лето 1996; данные январь 1991–1995.

Наше дело – табак

Судьба курящего резидента

Кит Костин

ЖАЛОБЫ

Года четыре назад столкнулся я в аэропорту Детройта с губернатором штата Огайо Джорджем Войновичем (однофамилец, надо полагать, не родственник).

«Г-н губернатор, — говорю, — почему это в Колумбусе, столице нашего с вами штата, в аэропорту совсем запретили курить? Ведь на улицу выходить приходится!» — «Да ну! — фальшиво удивился губернатор, — неужели совсем везде запретили? Но вообще-то это не в моей юрисдикции, аэропорт принадлежит городу».— «Ну и что же, — настаиваю я, делая вид, что мне административные тонкости малоинтересны. — Но штат-то ваш!» — «Хорошо, разберемся. И спасибо за информацию», — улыбнулся у входа в самолет губернатор в надежде, что я все-таки проголосую за него на следующих выборах. «Спасибо, что меня выслушали», — крикнул я ему в спину в надежде, что губернатор хоть чуть-чуть озаботится нарушением прав человека в самой свободной стране мира.

Надежды обоих оказались напрасными. Войновича, впрочем, избрали на второй срок хоть и без моего участия, а вот с правами курильщика в штате стало еще хуже. Через год закрыли все курительные комнаты в Огайском университете, который уж точно находится в ведении штата, а не города. Заодно университетским шоферам запретили курить за рулем под предлогом того, что фургоны и пикапы принадлежат университету, а на территории университета курить запрещается.

Университеты, разумеется, в авангарде борьбы за нового человека. Кандидатам на университетские должности настоятельно рекомендуется не только не закуривать в течение всей многочасовой серии собеседований, но даже не сознаваться, что они вообще курят. В газетах все больше объявлений о найме на самую разную работу со словами «У нас не курят», что нередко означает «Курильщиков просим не беспокоиться».

В самом начале клинтоновского президентства журналисты застукали его в саду с сигарой. Что было! Какой пример для подрастающего поколения! Клинтон так устыдился, что вскоре запретил курить в Белом доме совсем. А это, между прочим, не просто резиденция, там работают сотни людей, и работа у них довольно-таки нервная.

Полиция большей частью пока стыдится ловить нарушителей, только вежливо предупреждает, зато радетельных граждан повсюду хватает, и малоприятный разговор с не по-американски грубой незнакомой дамой обеспечен. Мой друг, профессор Калифорнийского университета в Беркли, где курильщику жизни уж совсем нет, как-то спросил одного местного радетеля: «Ну вот вы запретили курить во всех наших барах и ресторанах. Ладно, мой дым вам укорачивает жизнь. Но если я, скажем, открою бар специально для курильщиков, повешу предупреждение у входа, то это вы бы разрешили?» — «Нет, — ответил решительно собеседник. — Вам же это тоже вредно!»



РЕЗЕРВАЦИЯ ДЛЯ КУРЯЩИХ. ВОЗМОЖНО, И ЕЕ СКОРО НЕ СТАНЕТ

Страна, по счастью, большая, и порядки в ней разные. В аэропорту Колумбуса хотя бы стояла пепельница у дверей. В детройтском аэропорту еще можно затянуться в баре. А вот в Мемфисе надо выйти из здания аэропорта, пересечь проезжую часть, отойти на тридцать метров, и уж там, на тротуаре, написано: «Место для курения». В городе Нью-Йорке нельзя курить в ресторанах, а в остальном штате Нью-Йорк можно. В Вермонте нельзя, а в Нью-Хемпшире можно только в барах, поэтому рестораны побольше просто объединили отделения для курящих с барами. А вот мои родственники, проезжая недавно через алабамскую глушь, зашли в придорожное кафе и привычно спросили:

— Отделение для курящих есть?

— Мы любим покурить после обеда.

— Так пожалуйста же! — улыбнулась официантка. — У нас везде можно!

А еще говорят, что Алабама — отсталый штат. Это с какой стороны посмотреть...

Не обходится без сопротивления. Институт табака, расположенный в Вашингтоне и финансируемый табачными компаниями, издает бесплатный бюллетень, в котором граждане сообщают, как они воюют за курительные комнаты и что голосуют против особо озверелых членов горсовета. Когда в прошлом месяце запретили курить в ресторанах и барах Торонто, комментатор канадского ТВ Рекс Мерфи стоя (!) произнес с экрана гневную филиппику и в нарушение всех правил отчаянно затянулся на глазах у потрясенных телезрителей. А в канадской провинции Квебек произошел в начале 90-х годов настоящий табачный бунт с участием доброй половины всего населения.

Бывшее тогда у власти в Канаде лжеконсервативное правительство Брайана Малруни так увлеклось повышением «налогов на грех», что цена блока сигарет достигла почти 50 канадских долларов — вдвое выше, чем в соседних США. Квебек — провинция французская, люди там больше озабочены услаждением души, нежели ее спасением. Дымят, как паровозы. Число коротких поездок в Штаты за покупками стало расти по экспоненте. Таможенники свирепствовали, как в догорбачевском Шереметьеве. Население ответило головокружительным ростом контрабанды сигарет, а заодно уж и алкоголя, наркотиков, и огнестрельного оружия. Даже по официальным данным, больше половины выкуриваемых в Квебеке сигарет прибывало туда контрабандой. Канадские табачные фирмы продавали огромные партии сигарет в США, откуда товар нелегально возвращался обратно буквально в считанные дни. Местные магазинчики стали прогорать. Резко сократилось поступление налогов в казну. Вооруженные контрабандными револьверами бандиты угоняли грузовики с последними легальными сигаретами. Сотни тысяч законопослушных граждан превратились в мелких преступников. Полиция конфисковывала частные автомобили за одну пачку контрабанды. Канаде грозила участь то ли Чикаго 20-х годов, то ли полицейского государства. Но в 1993 году партию Малруни с треском прокатили на выборах, и новое правительство предложило провинциям одновременно снизить и федеральные, и местные налоги на табак. За ночь цена блока сигарет в Квебеке упала с 50 долларов до 22. Наутро контрабандные операции переместились с американской границы на рубежи соседних с Квебеком провинций. Через несколько дней сдалась и снизила налоги Онтарио, за ней большинство других провинций. Страна была спасена. Канадцы, торжествуя, отправились за куревом в ближайший магазин.

Но это в Канаде. Американские борцы за единственно верные привычки поумнее — напирают на сознательность. В дни недавнего съезда Демократической партии неоднократно повторялось, что от курения в Америке умирает больше людей, чем от алкоголя и наркотиков вместе взятых. А без табака они жили бы вечно? И не проще ли уж сразу запретить все, что может повредить здоровью, а именно тот же алкоголь, автомобили, бокс, альпинизм, неприятности на работе, сложности с детьми... И заживем счастливо в стерильных сурдокамерах, где несть ни печали, ни воздыхания. Но воздух — чистейший. ■

Монреаль

История

В 1492 году Христофор Колумб, высадившись на Кубе, встретил местных жителей, которые с удовольствием вдыхали дым от горящих высушенных листьев табака. Спутники Колумба, приобщившись к этому приятному занятию, привезли табак домой. Через сто лет мешочки с табаком можно было найти на могилах шаманов в Лапландии.

Индейцы, встреченные экспедицией Колумба, вдыхали дым от сигар, вставляемых в нос. Кроме того, практиковались клизмы из табачного сока и табачного дыма. Европейцы не уступали индейцам в изобретательности. Скажем, Жан Нико преподнес нюхательную табачную смесь Екатерине Медичи как средство от мигрени, а некий француз в XVIII веке предлагал внутривагинальные вдувания табачного дыма для лечения истерии.

В конечном итоге возобладало собственно курение.

Гедонисты становятся мазохистами

Европейцы тоже ужесточают наступление на курильщиков

Дмитрий Погоржельский (Бонн)

За 400 лет, минувшие с тех пор, как европейцы впервые познали вкус табака, судьба этого зелья на континенте проделывала головокружительные виражи: то он был всеобщим эквивалентом и средством расчетов, то его предавали анафеме.

Сегодня европейцы начинают «прижимать» курильщиков, но не столь жестко, как это делают за океаном (тотальный запрет или приравнивание табака к наркотикам ничего не дадут, считается здесь, — человек курил, курит и будет курить).

Первой из европейских стран, которая начала наступление на табак еще в 80-х годах, стала Дания, где были введены в действие строгие антикурительные законы. В Финляндии в прошлом году принят закон, запрещающий продавать жевательный и нюхательный табак. Отныне нельзя курить в школьных дворах (не говоря уже о самих школьных зданиях), где прежде были «уголки для курения». Столь же строго обошлись с курильщиками в Норвегии — там тоже законодательно запре-

щено дымить во всех общественных зданиях и, конечно же, в школах. Так что в норвежской провинции Трённелаг учителям одной из школ пришлось даже специально снимать домик-прицеп, чтобы оборудовать его под курилку.

В Голландии борются с курением путем повышения цен на сигареты. А в провинции Гронинген, например, чиновники ведомства по социальному страхованию решили «ударить гульденом» по курильщикам иным путем: для желающих чиркнуть зажигалкой устраивают-ся три перекура в день. Однако курящие обязаны отработать в неделю лишний час.

В Польше, которая лидирует в мире по количеству ежегодно выкуриваемых сигарет «на душу населения», с мая нынешнего года вступил в силу закон, запрещающий 12 миллионам курильщиков предаваться этому пороку практически во всех общественных местах. В больницах, школах и на предприятиях для них отведены специальные помещения. Реклама сигарет запрещена на экранах кинотеатров. Купить пачку — даже в автомате — может лишь достигший 18 лет. В противном случае — штраф до 2 тысяч долларов.

Во Франции и Испании два года назад тоже начали было бороться с курением — в странах появились законы, запрещающие курить в некоторых общественных местах, автобусах и поездах внутренних линий, а в ресторанах любителей табака сажают отдельно.

Но и французы, и испанцы плюют на ограничения, а власти закрывают на это глаза. Приехав недавно во Францию, я заглянул в крохотное кафе. Первое, что бросилось в глаза — гигантский знак: на белом фоне в красном круге перечеркнутая красным дымящаяся сигарета. Пепельниц нигде не было (ведь курить запрещено), но зато на каждом столике стояли белые пластиковые стаканчики — все в дырках, полные окурков, и можно было вешать топор. Пахнуло чем-то родным.

В Германии, где борьба с курением идет пока не так интенсивно, как, скажем, в Скандинавии или англосаксонских странах, четыре года назад тоже взялись обсуждать вопрос о вреде табака на парламентском уровне. Поход против «дымка от папиросы» объединяет в своих рядах приверженцев разных партий. Дважды за это время группа депутатов от правящей и оппозиционной коалиций объединялась, пытаясь провести через бундестаг закон об охране некурящих. Пока не удалось.

Кстати, председатель фракции социал-демократов Рудольф Шарпинг верен «Мальборо», сам канцлер Гельмут Коль не прочь иной раз раскурить трубку, но только когда поблизости нет тележурналистов. В прежние времена ведущие политики могли позволить себе показаться на экране в клубах дыма — автор «экономического чуда» Людвиг Эрхард не вынимал сигару изо рта, заядлым курильщиком был и Вилли Брандт.

Теперь, воодушевленные войной с никотином, развернутой в США, в министерстве здравоохранения Германии подумывают о том, чтобы повысить возрастной ценз для покупателя сигарет, да еще требовать предъявления документа, ограничить рекламу, ввести единые нормы ЕС на пониженное содержание смол и никотина в сигаретах.

К курильщику и его «пособникам» хотят применить универсальный прием, используемый во всех странах Европы, — ударить их по кошельку. Мало того что цены на табак потихонечку, но растут, так неуемные борцы за чистоту воздуха требуют повысить их сразу вдвое — до 10 марок за пачку сигарет. Самые ретивые требуют, чтобы для курильщиков были повышены страховые взносы в медицинские кассы, но и это пока не проходит.

Проект закона предусматривает 100 марок штрафа за нарушение запрета на курение в общественных местах. Поначалу к ним причисляли пивные и рестораны, где предлагалось отвести «места для курящих». Но вовремя поняли, что этот номер не пройдет, и новый проект несколько смягчен по сравнению с первоначальным. Также должны будут заплатить штраф родители, позволившие себе закурить в машине, когда в ней сидит ребенок. Работодателям, не обеспечивающим защиту некурящих от курящих, придется выложить до 5 тысяч марок штрафа.

Естественно, проект дружно поддерживают «зеленые», они и вовсе требуют запретить продажу сигарет и табака в продовольственных магазинах. А депутаты от партии демократического социализма, наследники хонеккеровской СЕПГ, выступают против любой рекламы табачных изделий (по телевидению, на радио и в кинотеатрах она и так запрещена). Экс-коммунисты ссылаются на то, что 80% населения на востоке Германии и 67% на Западе хотели бы запретить рекламу сигарет полностью.

Противники (в основном из числа фракции либералов) законодательного ущемления прав курильщика приводят свои аргументы: владелец предприятия, в соответствии с параграфом 618 Гражданского кодекса, обязан заботиться, чтобы «рабочее место трудящегося находилось в состоянии, исключающем угрозу его здоровью», а в соответствии с параграфом 5 Уложения о рабочих местах «воздух в рабочем помещении должен соответствовать в основном качеству наружного воздуха». Что, полагают либералы, подразумевает и защиту от сигаретного дыма.

Исключение составляют стюардессы и проводники поездов — они не могут требовать защитить их от курильщиков или отказаться обслуживать пассажира с сигаретой в зубах. В экспрессах дальнего следования есть купе или вагоны как для курящих, так и для некурящих. На внутренних линиях, а также во время полетов в США и Канаду в самолетах «Люфтганзы» уже несколько лет как постоянно горит табло «Не курить». Ввести запрет на прочих международных линиях авиаконцерн и не думает — боится потерять пассажиров.

За последние три десятилетия, прошедшие со времен первых дискуссий в Германии о вреде табака, отношение к курильщикам в стране изменилось, разумеется, в худшую сторону. Если 30 лет назад человека с сигаретой в зубах воспринимали как гедониста, то уже через 10 лет под воздействием антиникотиновой кампании на него стали смотреть как на мазохиста. А в середине 80-х с расцветом экологического движения он превратился в глазах общественного мнения в злостного негодяя, загрязняющего окружающую среду.

Сегодня, говорят социологи, пристрастие к табаку постепенно становится признаком того, что либо ты стоишь где-то в самом низу социальной лестницы, либо дела у тебя швах, в том числе и в семейной жизни. Вовсю циркулируют слухи, что та или иная фирма платит больше тем, кто не курит, а другая курящих и вовсе не берет. В результате социальное и экономическое давление на человека с сигаретой дает свои плоды: репрезентативные опросы показывают, что любителей табака в Германии с каждым годом становится все меньше. ■



Табак+Автомобиль=Любовь

Компании, выпускающие наиболее популярные марки сигарет, решили спонсировать автомотогонки еще в эпоху широкой рекламы табачных изделий на телевидении. В 70—80-е годы миллиардные «табачные» инъекции способствовали бурному прогрессу в этом высокотехнологичном виде спорта, однако спонсорство было отнюдь не бескорыстно: затраты на автоспорт считаются весьма выгодным вложением, ибо гонки — одно из самых захватывающих зрелищ, которое ежегодно посещают миллионы болельщиков, а по телевизору смотрят миллиарды зрителей.

«Право первой ночи» (американские автомобили рекламируют преимущественно американские сигареты, французские — свои и т.д.) не исключает жарких конкурентных схваток за наиболее престижные марки автомобилей и виды автогонок. Например, в главном автомобильном соревновании «Формула-1» столько английских команд, что на них при всем желании просто не хватит марок британских сигарет. В американской версии супергонок «Индикар» явный перебор конюшен, раскрашенных в боевые цвета одной и той же табачной фирмы. Ну, а за японские автомобильные фирмы, выступающие во всевозможных ралли (Тойота, Ниссан, Мицубиси, Хонда, Судзуки), идет нешуточная борьба между гигантами табачной индустрии США «Филип Моррисом» и «Рейнальдсом». Что, впрочем, и неудивительно: крупных сигаретных фирм в Японии нет, так что «droit de seigneur» потребовать некому.

Увы, роман табака и автомобиля может скоро закончиться. В последнее время наметилась тенденция к запрещению сигаретной рекламы по национальным каналам телевидения, что когда-нибудь заставит Международную федерацию автоспорта снять ее с крыльев и бортов гоночных машин. Уже сейчас некоторые болиды окрашены в цвета «Стиморола» с неповторимо устойчивым вкусом, а на их обтекателях красуется реклама долгоиграющего молока «Пармалат». Однако в одночасье лишиться табачных спонсоров автоконюшни не могут: найти щедрых рекламодателей не так-то просто. Впрочем, покопавшись в истории автоспорта, можно найти случаи полного отсутствия рекламы на гоночных автомобилях (например, «Бугатти» и «Альфа-Ромео» в далекие тридцатые) или рекламы самих себя («Мерседес» и «Феррари» в последние годы). Кроме того, в орбиту авторынка входит продажа не только автомобилей, но и всевозможных аксессуаров (шин, инструментов, противоугонок и т.п.), нефтепродуктов (бензина, масел, лакокрасок), электроники (автомагнитол, радиотелефонов, антенн). Так что в будущем, возможно, колесные динозавры будут разукрашены какой-нибудь безобидной рекламой: куклами Барби, мылом «Сорти фрут» или океймым «О-Би». Пока же табачники остаются зачастую не только генеральными спонсорами команд, но и главными, а подчас и единственными организаторами турниров (вспомним хотя бы авторалли «Кэмел трофи» или мотогонки «Лаки страйк»).

Рубен Бекназар-Юзбашев

Табачные спонсоры автоспорта

Марка	Команда	Соревнования
555 Великобритания	Субару Япония	Ралли
Бастос Бельгия	Ситроен Франция	Ралли
Бенсон & Хеджез Великобритания	Джордан Великобритания	Формула-1
JPS США	Лотус Великобритания	Формула-1
Житан Франция	Лижье Франция	Формула-1
Кэмел США	Ленд Ровер Великобритания	Ралли
Мальборо США	Макларен Великобритания	Формула-1
Мальборо США	Тойота Япония	Ралли
Мальборо США	Мицубиси Япония	«Мастерз»
Мальборо США	Пенске США	«Индикар»
Милд Севен Япония	Бенеттон Великобритания	Формула-1
Ротманс Великобритания	Уильямс Великобритания	Формула-1
Ротманс Великобритания	Порше Германия	«Ле-Ман»
Лаки Страйк США	Хонда Япония	Мотогонки
HB Германия	БМВ Германия	Мотогонки

География

По самым грубым оценкам, курит примерно треть населения Земли, причем в развивающихся странах мужчины курят значительно больше женщин, а в развитых — число курящих мужчин и женщин отличается не так сильно.

В Канаде курят 28% мужчин и столько же женщин, в США — около 35% женщин и чуть больше мужчин. Во Франции, Германии — 40% мужчин и 20% женщин, в Бельгии — 43 и 30, в Италии — 52 и 25, в Испании курят более 50% мужчин и необыкновенно быстро растет число курильщиц среди молодых женщин.

В России курят 50 — 60% мужчин и от 3 (провинция) до 15% (Москва) женщин. Всего в России курит 37% населения. Очень похожие показатели в Китае.

Одна из самых курящих стран Европы — Дания (курит почти половина и мужчин, и женщин). В странах Восточной Европы курят несколько больше, чем на Западе. На севере (Швеция, Исландия) женщины курят больше мужчин. Число курящих мужчин среди городского и сельского населения Европы примерно одинаково, но курящих женщин (опять-таки молодых) в городе существенно больше. В десятку крупнейших производителей сигарет входят: Китай, США, Япония, Германия, Индонезия, Бразилия, Россия, Великобритания, Республика Корея, Индия.

Борьба

Борьба с курением имеет такую же длинную историю, как и само курение. В 1604 году английский король Иаков I призывал отказаться от курения, чтобы не быть похожими на испанцев. Впрочем, при более внимательном чтении его «Протеста против табака» выяснилось, что король просто не любил табачного дыма. В XVII веке царь Михаил Федорович бил курильщиков палками по пяткам, поскольку боялся пожара.

Семидесятые годы могут считаться началом нового этапа борьбы с курением.

Уменьшается содержание никотина и смол в сигаретном дыме. Если в середине пятидесятых годов в средней американской сигарете содержалось 38 мг смол и 2,7 мг никотина, то сейчас — 12 и 0,95 мг соответственно. Такие же стандарты законодательно вводятся с 1997 года для стран ЕС. Табачная продукция, не укладывающаяся в эти нормы, предназначена для реализации в третьих странах (например, в России).



Дым отечества с ароматом заграницы

Российские курильщики сегодня имеют возможность выбрать сигареты по вкусу

Ирина Розенберг

ПОТРЕБЛЕНИЕ

Борьба с курением, развернувшаяся в последнее время в США и странах Западной Европы, заставляет крупные табачные компании искать новые рынки сбыта своей продукции. Причем расширением экспорта сигарет дело не ограничивается, зачастую выгоднее покупать специализированные предприятия в наиболее перспективных странах. Россия в этом смысле один из самых надежных объектов для вложения капитала. Во-первых, судя по обилию рекламы на улицах и в средствах массовой информации, антитабачная кампания нам в ближайшее время не грозит. Во-вторых, есть основания полагать, что с конца 80-х годов потребление сигарет в стране увеличилось.

В советские времена, по данным АО «Табакпром», которое объединяет российские табачные фабрики, потребность российских курильщиков оценивалась в 220—240 млрд. штук курительных изделий (сигарет и папирос) в год. «В последние годы заметно изменился спрос на табачную продукцию. Например, женщины, которые нашли для себя подходящие сигареты, стали курить намного больше, чем раньше. Даже один этот факт дает основание полагать, что годовая потреб-

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

ность внутреннего табачного рынка теперь превышает 260 млрд. сигарет», — говорит представитель исследовательской компании Business Analetica Europe Ltd. А по прогнозам консалтинговой компании Deloitte&Touche, к 2000 году емкость табачного рынка в России достигнет 265 млрд. сигарет.

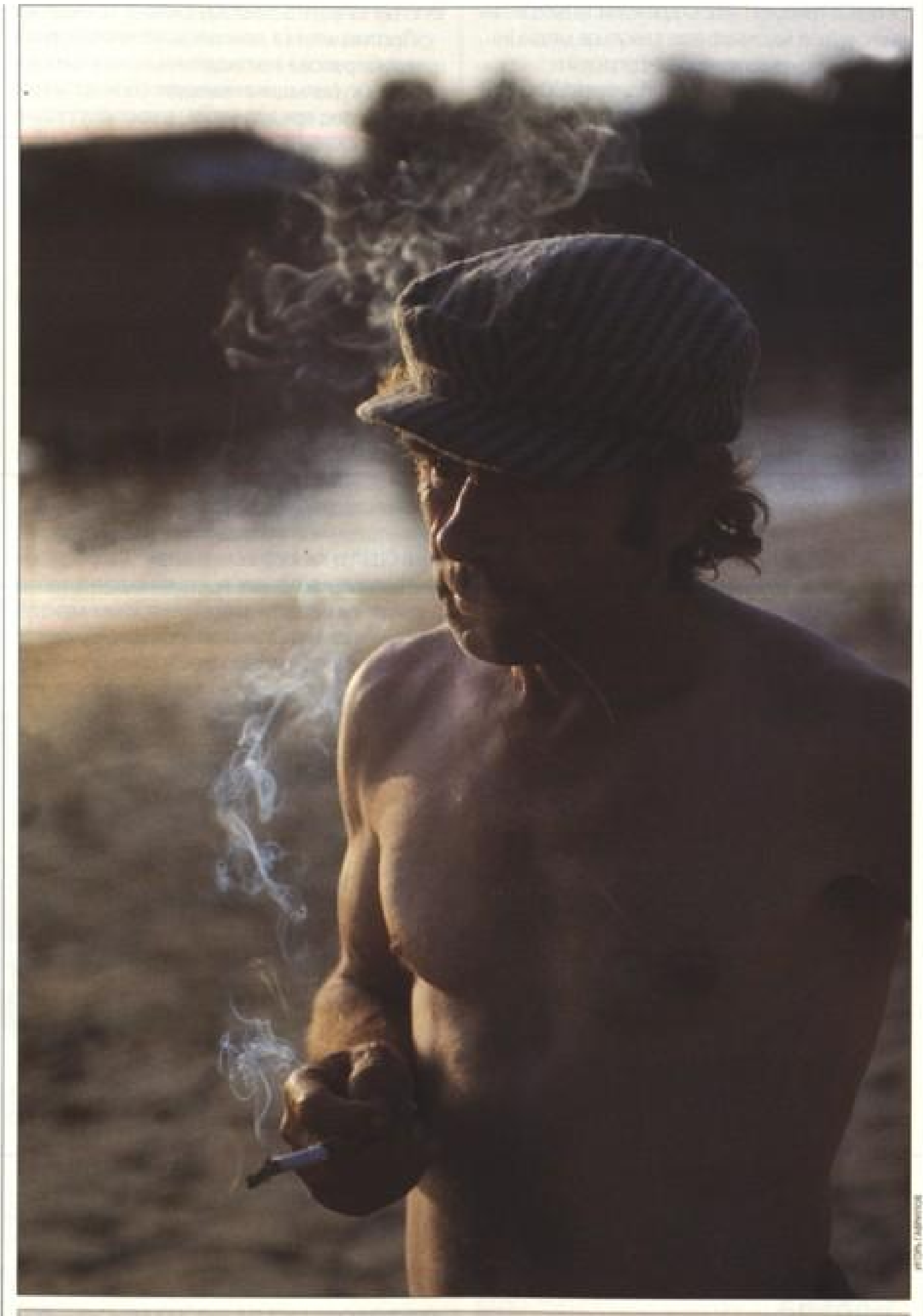
Инвесторы ведут себя по-разному

На территории России работают 24 табачные фабрики, на восьми из них контрольными пакетами акций владеют иностранные компании. Самым первым инвестором в российскую табачную промышленность стала американская R.J.Reynolds Tobacco International (R.J.R.). В 1992 году компания создала совместное предприятие с Санкт-Петербургской табачной фабрикой имени Урицкого (ныне ТОО «Р. Дж. Р.-Петро»), у которой позднее приобрела контрольный пакет акций. Она же является держателем контрольных пакетов акций АООТ «Восстановленный табак» (предприятие по переработке отходов табачного сырья, которое используется при производстве сигарет) и АО «Армавирская табачная фабрика».

С иностранными инвесторами связали свою судьбу санкт-петербургская фабрика «Нево-табак» (бывшая фабрика имени Клары Цеткин), работающая совместно с английской Rothmans, московская «Дукат» (ныне АО «Лиггет-Дукат»), где теперь хозяйничает американская фирма «Лиггет-Групп», АО «Краснодарская табачная фабрика» (с американской Philip Morris), московская «Ява» и Саратовская табачная фабрика (обе с British-American Tabacco). И хотя в средствах массовой информации все чаще пишут о том, что процесс инвестирования в российскую табачную промышленность завершился, поскольку все лучшие фабрики якобы уже раскуплены, отечественная табачная промышленность продолжает привлекать иностранных инвесторов.

По некоторым данным, в настоящее время несколькими российскими табачными фабриками интересуется немецкая компания Reemtsma (известна как производитель элитных сигарет Davidoff), желающая обзавестись собственным производством в России. Ищет партнеров среди российских фабрик и ряд других европейских табачных компаний. На ростовскую фабрику «Дон-табак», например, нацелились болгарские производители.

Обычно иностранные компании, приобретая обветшавшие российские фабрики, обещают установить там новое современное оборудование, которое отвечает международным нормам качества, усовершенствовать технологию первичной обработки табака, обновить лабораторные мощности. И обещания, как правило, выполняются. Например, British-American Tabacco уже вложила в реконструкцию «Явы» 50 млн. долл. и столько же намерена инвестировать в ближайшее время. Philip Morris уже «потратила» на Краснодарскую фабрику 40 млн. долл. Питерская фабрика имени Урицкого также потребовала от R.J.R. солидных вложений.



Дымок от папиросы...

Опрос проведен ВЦИОМ 25.07 — 2.08.1996г., 1600 респондентов, общенациональная репрезентативная выборка

Курите ли вы? Если нет, то курили ли в прошлом?	%
1. Курю сейчас	37
2. Сейчас не курю, но курил в прошлом	14
3. Никогда не курил	49

Оказалось, что пристрастие и табаку в какой-то мере связано с ростом и весом человека. Так, наибольшее число курильщиков не низкие и не высокие — 170 — 179 см. Мало курят невысокие (150 — 159 см) — лишь 5%. Очень высокие практически не курят совсем. Что касается веса, то больше всего курящих с весом от 60 до 69 кг (29%) и от 70 до 79 кг (30%). Меньше всего с весом до 60 и после 90 кг. То есть чем выше и больше человек, тем меньше ему хочется курить. Сколько курят? В среднем от 6 до 10 сигарет в день. Практически каждый второй при этом пользуется спичками, а каждый четвертый зажигалкой. Закурить больше всего хочется в кризисной ситуации, после еды, когда курят другие и после секса.

Данные опроса: июнь 1995 года, общенациональная репрезентативная выборка, опрошенно 1595 респондентов

Курите ли вы, и если да, сколько в среднем сигарет в день выкуриваете?	%
1. Не курю совсем	57
2. Курю нерегулярно, в очень редких случаях	7
3. 1– 5 сигарет в день	6
4. 6 — 10 сигарет в день	10
5. 11– 15 сигарет в день	8
6. 16 — 20 сигарет в день	8
7. Более 20 сигарет в день	4

Подготовила Валерия Михалюк

Однако стратегия поведения на российском рынке у всех инвесторов разная. Есть такие, которые не слишком торопятся модернизировать приобретенное производство. Скажем, «Лиггет» ведет себя довольно своеобразно: судя по всему, американская компания предпочла вложить средства не столько в саму фабрику «Дукат», сколько в выстроенный неподалеку от нее представительный многоэтажный офис. Вероятно, поэтому руководство американской компании не стремится афишировать своих действий: до сих пор не известна ни доля «Лиггет» в уставном капитале «Дуката», ни сумма ассигнований, которые компания намерена вложить в модернизацию производства (из всех инвесторов только «Лигетт» ни словом не упоминается в единственных на сегодняшний день исследованиях российского табачного рынка, проведенных компанией Deloitte&Touche).

По-разному ведут себя и те компании, которые вовсю работают на приобретенных ими российских предприятиях. Например, Philip Morris и R.J.R. практически сразу начали производить в России сигареты своих фирменных марок. Сегодня Philip Morris выпускает в Краснодаре сигареты Apollo Soyuz, а в Санкт-Петербурге компания наладила небольшое табачное производство на базе бывшего оборонного предприятия , где выпускает сигареты Chesterfield. Компания R.J.R. делает в Питере сигареты Magna, Camel, Winston.

Другие компании, напротив, работают в России только над созданием новых марок (например, компания Rothmans) либо пытаются улучшить качество наиболее популярных российских сигарет (B.A.T.). Выбор линии поведения зависит скорее всего от взглядов инвестора на совместное сотрудничество.

По словам Владимира Аксенова, менеджера по корпоративным вопросам компании «Бритиш-Американ Тобако Россия», компания B.A.T. придерживается единой политики во всех зарубежных странах, где инвестирует в производство, а именно — делает упор на развитие местных марок сигарет. «Но это вовсе не означает, что мы никогда не будем производить в России свою фирменную продукцию», — говорит Владимир Аксенов.

К 30-летнему юбилею сигарет «Ява» B.A.T. обновила продукцию этой марки. Теперь упаковка «Явы» соответствует европейским стандартам, и на ней имеется логотип компании B.A.T. По мнению ряда экспертов, сигареты изменились чисто косметически: кроме упаковки, улучшилось качество набивки табака, используются фильтры более высокого класса. Однако содержимое сигарет, то есть качество самого табака, осталось прежним.

ТОРГОВЛЯ СИГАРЕТАМИ В РОССИИ — ВЫГОДНЫЙ БИЗНЕС



Впрочем, Владимир Аксенов утверждает: «Мы изменили мешку табака (смесь из табака разных сортов), но делали это настолько постепенно, что курильщики ничего не заметили. Если же говорить точнее — компания после длительных исследований решила вернуться к тому рецепту табачной мешки, который использовался при производстве сигарет «Ява» в 60-е годы». В любом случае о кардинальном изменении «явской» табачной мешки говорить не приходится.

Во-первых, использование табачного сырья более высокого класса немедленно скажется на цене продукции (50% стоимости сигарет составляет стоимость табака), а именно своей относительно невысокой ценой (в среднем 1400 руб. в розничной торговле) и привлекает многих российских потребителей отечественная продукция.

Во-вторых, российские курильщики привыкли к определенному вкусу сигарет (в России курят и производят сигареты восточного типа, то есть более крепкие, с повышенным содержанием смолы и никотина), и кардинальное изменение табачной мешки может отпугнуть покупателей.

Что касается создания новых марок сигарет, то пока иностранным инвесторам особенно нечем похвастаться. Исключение составляет разве что компания R.J.R., которая в прошлом году выпустила сигареты North Star, а в этом году предложила россиянам сигареты «Петр I». Как утверждают эксперты, «Петр I» представляет собой принципиально новый для нашего рынка продукт, приближенный к сигаретам европейского типа, — рецепт табачной мешки тот же, что и в сигаретах L&M. При этом «Петр I» на 30% дешевле, чем L&M.

Вероятно, поэтому сигареты «Петр I» практически сразу стали пользоваться неплохим спросом. Как рассказали представители компании Business Analytica Europe Ltd., они успешно продаются не только в Санкт-Петербурге, но и во многих крупных российских городах. Некоторые курильщики переключились с сигарет L&M на «Петр I»: по оценкам Business Analytica Europe Ltd., за последние три месяца доля сигарет L&M на российском рынке сократилась на 1,5%.

Менее удачной оказалась попытка компании Rothmans, создавшей сигареты «Эрмитаж», с которыми у нее тотчас же возникли проблемы (одна из главных та, что компания не согласовала с питерским музеем право на использование торговой марки).

Структура рынка

Объемы производства отечественных сигарет в последние несколько лет довольно стабильны (в прошлом году российскими фабриками было произведено около 150 млрд. сигарет, из них только 20% пришлось на сигареты с фильтром, около 30% на папиросы). Этот факт опровергает участившиеся в последнее время высказывания о тяжелом кризисе отечественной табачной промышленности.

По оценкам компании Business Analytica

Europe Ltd., российские табачные фабрики сегодня загружены на 79%, что по сравнению с другими отраслями промышленности (например, легкой, мощности которой в среднем загружены на 30%) совсем неплохо. Причем те производства, где работают иностранные инвесторы, загружены несколько меньше (в среднем примерно на 70%), чем те, которые работают самостоятельно. Тому есть объективные причины: поскольку инвесторы производят замену оборудования, часть мощностей волей-неволей периодически приходится высвобождать.

В том, что отечественные сигареты имеют своих постоянных покупателей, сомневаться не приходится. По оценкам Business Analytica Europe Ltd., примерно 60% российских курильщиков предпочитают российскую табачную продукцию. «Не бывает такого, чтобы продукция какой-нибудь фабрики оставалась невостребованной», — говорят эксперты Business Analytica Europe Ltd. При этом спрос на российские сигареты неравномерен: если в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург) их доля на табачном рынке составляет 25—30%, то в малых городах и сельской местности — 70—80%.



МАКСИМ НОВИКОВ

РОССИЙСКИЕ КУРИЛЬЩИЦЫ ПЕРЕКЛЮЧАЮТСЯ НА ЛЕГКИЕ СИГАРЕТЫ



МАКСИМ НОВИКОВ

Однако отечественная промышленность в любом случае не в состоянии полностью удовлетворить спрос на табачные изделия, и недостающие объемы покрываются за счет импорта. По оценкам все той же Business Analytica Europe Ltd., примерно 15 млрд. сигарет ввозится из СНГ, в основном с Украины, и где-то 100—110 млрд. из дальнего зарубежья.

Сегодня практически все крупные западные компании поставляют свою продукцию в Россию. По оценкам Business Analytica Europe Ltd., к середине августа текущего года сферы влияния поделились следующим образом. Первое место на российском рынке импортных сигарет занимает Philip Morris (на ее долю приходится 38%), далее следуют R.J.R. (21%), Bulgartabak (14%), Rothmans (8%), B.A.T. (7%), остальное — сигареты менее известных табачных компаний. Из импортной продукции наибольшим спросом (21% рынка) на внутреннем табачном рынке занимают дешевые (2,5—3 тыс. руб. за пачку в рознице) сигареты Bond, Magna, Apollo Soyuz. Примерно столько же приходится на дорогие (5—6 тыс. руб.) сигареты типа Camel, Salem, Winston, Marlboro, Kent.

Далее следуют сигареты, относящиеся к товару средней ценовой категории (3,5 тыс. руб.), — L&M, West, Montana, на долю которых приходится 13% рынка. Сверхдорогие, элитные сигареты, такие как Davidoff, Cartier, составляют не более 2% российского табачного рынка. Оно и понятно — их цена от 7 тыс. руб. за пачку и выше.

Что касается конкретных марок сигарет, то пятерка лидеров выглядит следующим образом: L&M (9,5% рынка), Bond (5 %), Marlboro (4,9), Rodopi (3,8), Magna (3,5%).

В целом же структура спроса на импортные сигареты довольно устойчива. Однако в последнее время все большую популярность завоевывают сигареты с пониженным содержанием смолы и никотина (типа Lights). Обратимся вновь к данным Business Analytica Europe Ltd.: в январе такие сигареты в общем объеме импорта составили 6%, а в середине августа — уже 11% (на обыкновенные сигареты с фильтром теперь приходится 83%, на сигареты с ментолом — 6%). Увеличение спроса на облегченные сигареты объясняется скорее всего тем, что на такую продукцию сегодня активно переключаются курящие женщины — по цене легкие сигареты не слишком отличаются от обыкновенных, а здоровью наносят гораздо меньше вреда. Больше всего курильщицам полюбились Marlboro Lights, на долю которых приходится 40% от объема продаж облегченных сигарет. ■

Законодательство

Реклама табака и алкоголя, как и всякая другая реклама, в России регулируется федеральным законом «О рекламе», принятым V Государственной думой 14 июня и подписанным президентом 18 июля 1995 года.

Пункт 1 статьи 16 этого закона, в частности, гласит, что реклама алкоголя и табака «не должна

содержать демонстрацию процессов курения и потребления алкогольных напитков, а также не должна создавать впечатление, что употребление алкоголя или курение имеет важное значение для достижения общественного, спортивного или личного успеха либо для улучшения физического или психического состояния;

дискредитировать воздержание от употребления алкоголя или от курения, содержать информацию о положительных терапевтических свойствах алкоголя, табака и табачных изделий и представлять их высокое содержание в продукте как достоинство;

обращаться непосредственно к несовершеннолетним, а также использовать образы физических лиц в возрасте до 35 лет, высказывания или участие лиц, пользующихся популярностью у несовершеннолетних и лиц в возрасте до 21 года».

Та же статья гласит, что рекламу табака и алкоголя нельзя давать в радиоэфир с 7 до 22 часов местного времени и нельзя помещать на первой и последней полосах газет и обложках журналов. Во всех случаях рекламе табака должно сопутствовать предупреждение о вреде курения, причем на радио этому предупреждению положено отводить не менее 3 секунд эфирного времени, а в печати — не менее 5% площади рекламного объявления.

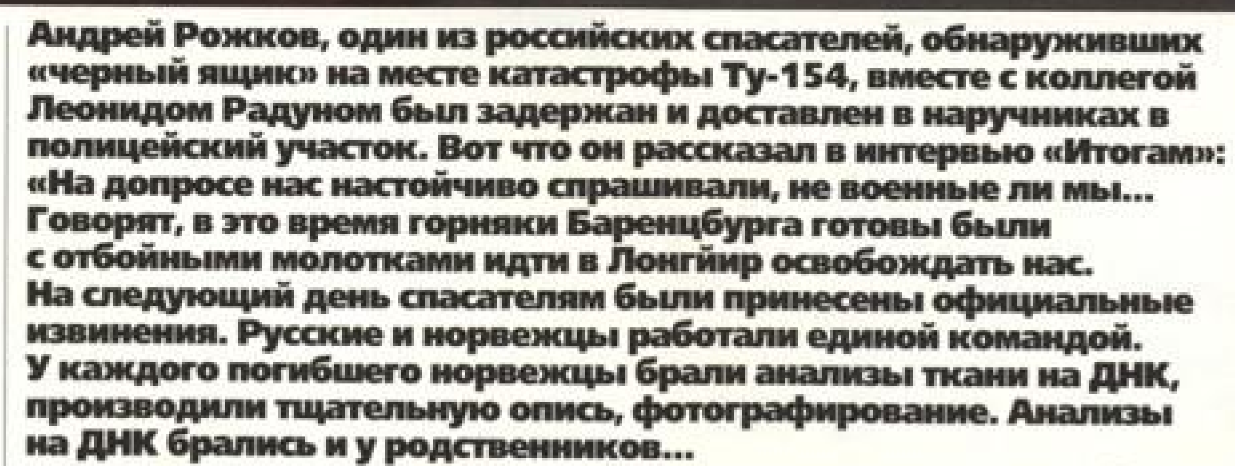
Реклама табака и алкоголя на телевидении запрещена с 1 января 1996 года (статья 33 закона).

Комитет VI Государственной думы по экономической политике добился внесения в План законотворческой деятельности на нынешний год поправки к закону «О рекламе». Поправка предусматривает полный запрет рекламы табака и алкоголя, однако до сих пор она не принята. Тем временем, по некоторым сведениям, готовится проект поправки, которая разрешала бы рекламу табака и алкоголя только в местах их производства, хранения и реализации — вокруг заводов, оптовых складов и баз, специализированных магазинов и др.

П. Б.

Архипелаг двух суверенитетов

Спасатели российского МЧС оказались в царстве заполярного коммунизма, находящемся с Норвегией в состоянии холодной войны



Андрей Рожков, один из российских спасателей, обнаруживших «черный ящик» на месте катастрофы Ту-154, вместе с коллегой Леонидом Радуном был задержан и доставлен в наручниках в полицейский участок. Вот что он рассказал в интервью «Итогам»:
«На допросе нас настойчиво спрашивали, не военные ли мы... Говорят, в это время горняки Баренцбурга готовы были с отбойными молотками идти в Лонгйир освобождать нас.
На следующий день спасателям были принесены официальные извинения. Русские и норвежцы работали единой командой.
У каждого погибшего норвежцы брали анализы ткани на ДНК, производили тщательную опись, фотографирование. Анализы на ДНК брались и у родственников...
Как-то раз пришлось ночевать с охранниками на вершине. Вчерашние обидчики проявили настоящее гостеприимство — напоили, накормили и предлагали для ночевки свои спальные мешки.
Когда над вершиной пролетали на вертолетах родственники погибших, спасателей, по совету психологов, убрали с плато.
Когда тела вносили в самолет, каждому погибшему полицейские в парадной форме отдавали честь. Среди обломков лайнера лежали цветы, которые женщины собрали со своих окон.
Других цветов на Шпицбергене нет».
Об остальном расскажут фотографии Андрея Рожкова.



Кирилл Дыбский

ПОДРОБНОСТИ

Военно-политический уголь

Там, на материке, мы и не знали, что за многие годы на Шпицбергене между норвежским Лонгйиром и российским Баренцбургом сложились непростые отношения. Сегодня на архипелаге царит атмосфера обоюдного недоверия и раздражения фактом присутствия здесь друг друга.

Обе стороны можно понять. Что касается норвежцев, то тут, судя по всему, сказывается «инерция отрицательных стереотипов» — долгое время маленькая Норвегия была вынуждена терпеть неуклюжие медвежьи повадки своего «большого соседа». У норвежцев все еще свежи в памяти события 1979 года, когда над архипелагом разбился советский военный самолет. Тогда наши военные молча проигнорировали демилитаризованный статус Шпицбергена и высадили на острова свой десант. Советские войска плотно оцепили место катастрофы, так и не допустив в «зону» ни единого норвежца.

Жители российского Баренцбурга ни капли не сомневаются, что это исконно русские земли. Считается, что архипелаг открыли именно русские и еще в XIII—XIV веках он был обжит поморами. Норвежцы же осели на архипелаге в начале прошлого века — в 1822 году тут появилась их первая зимовка. Баренцбуржцы — большие знатоки и ревнители своей истории. Самое большое и ухоженное здание в поселке — краеведческий музей, а все беседы с приезжими на темы местной истории начинаются и заканчиваются неизменной формулой: «Кто бы что ни говорил, а земля эта наша...»

Однако очень долгое время никто не проявлял к архипелагу интереса. Лишь в 20-е годы нынешнего столетия вокруг Шпицбергена возник ажиотаж, когда выяснилось, что эта земля сказочно богата. Подписанный в 1920 году Парижский договор провозгласил суверенитет Норвегии над архипелагом де-юре. Вместе с тем он определил его как демилитаризованную и нейтральную территорию, обязал Норвегию не строить на Шпицбергене военно-морских баз и укрепрайонов и не использовать его в других военных целях. Для участников договора (их сегодня более 40) оговорены права равного доступа для рыболовства, охоты и добычи полезных ископаемых.

Сейчас ни один из подписантов Парижского договора не предъявляет особых прав на Шпицберген. Идиллию «портит» только Россия со своими угольными шахтами. Пока существовал СССР, Норвегия относилась к присутствию русских на Свальбарде (так норвежцы называют Шпицберген), как к болезненной, но уже привычной занозе. Администрирование здесь совместно осуществляли российский консул и норвежский губернатор. Ни в Баренцбурге, ни в Пирамиде — второй по величине русской колонии — никогда не было советской милиции. Подравшихся шахтеров растаскивали крепыши из горноспасательного отряда, а редкие факты уголовщины расследовала норвежская полиция.

После распада СССР, когда «Арктикуголь» начал испытывать затруднения, норвежцы воспряли духом, надеясь, что русские наконец-то забросят свои шахты. И на официальном уровне, и во время дружеских застолий скандинавы стали все чаще спрашивать «русских друзей»: «Когда же вы уйдете?» Русские в ответ лишь загадочно улыбались. Во времена холодной войны Шпицберген играл важную роль в советской внешней политике и военной доктрине — ведь это и «советская база» на территории блока НАТО, и выход на стратегические морские просторы. Сейчас ситуация резко изменилась — геополитика отошла на второй план, уступив место экономике.

Норвежцы утверждают, что запасы угля в Баренцбурге и Пирамиде иссякают. Однако, по подсчетам экспертов «Арктикугля», на законсервированном российском прииске «Грумант» запасов угля хватит еще лет на 300. Полагают, что Шпицберген при определенном стечении обстоятельств может в будущем стать такой же больной темой, как сегодня Южные Курилы.

Его величество Трест

К счастью или нет, но политический сумбур последнего десятилетия обошел стороной местную русскую колонию. Казалось, что в пласты вечной мерзлоты здесь навсегда вросла эпоха строительства коммунизма с ее непременными атрибутами — распределительной системой и дефицитом.

«ОБЛОМКИ РАЗБИВШЕГОСЯ САМОЛЕТА ЛЕЖАЛИ НА ПЛОЩАДИ 60 НА 10 МЕТРОВ. ХВОСТОВАЯ ЧАСТЬ САМОЛЕТА УПАЛА С ПЛАТО ВНИЗ. ИЗ ГРУДЫ ОБЛОМКОВ ТОРЧАЛ ЯРКИЙ ОРАНЖЕВЫЙ БОК «ЧЕРНОГО ЯЩИКА»
(ФОТО ВНИЗУ СЛЕВА). Я СРАЗУ ВЫСТРЕЛИЛ ИЗ РАКЕТНИЦЫ. МЫ С ЛЕОНИДОМ РАДУНОМ НЕ МОГЛИ ПРЕДПОЛОЖИТЬ, ЧТО ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО МИНУТ БУДЕМ АРЕСТОВАНЫ... »
РУССКИЕ И НОРВЕЖЦЫ БОК О БОК РАБОТАЛИ НА ОБЛОМКАХ ПОГИБШЕГО ТУ-154







На вопрос российского командированного: «Где тут у вас магазин?» — местные граждане лишь развели руками. Оказывается, что за все годы советской власти в Баренцбурге не было открыто ни одного магазина, за исключением скудного «дьюти фри» в местной гостинице. Более того, колонисты, словно жители доколумбовой Америки, не знают денег — российские хождения не имеют, а доллары или норвежские кроны можно потратить только в гостиничном баре, купив чашечку невкусного кофе по грабительским ценам.

После того как в 1931 году СССР выкупил здесь у голландской компании несколько угольных месторождений, пять процентов норвежской территории навеки стали принадлежать России, а точнее, ее полпреду — государственному тресту «Арктикуголь».

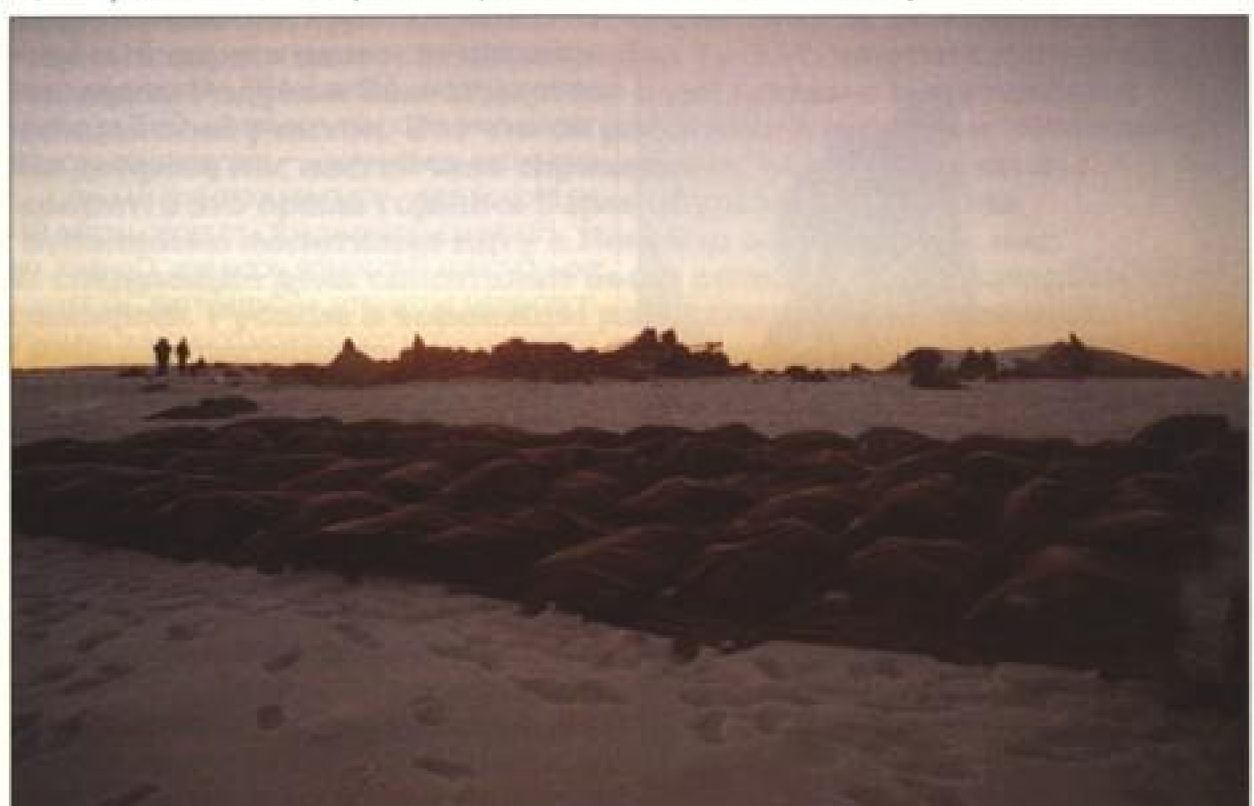
И сегодня трест остается в Баренцбурге всевластным хозяином. Все насущные потребности колонистов он удовлетворяет с коммунистической заботой: его не интересует, что зубной пасте «Поморин» вы предпочитаете «Колгейт», — все равно получите то, что заказала «контора». Всем необходимым для поддержания жизни вас обеспечат, так сказать, на общих основаниях. Можно, конечно, заказать «излишества» через Трест — вам привезут это с материка и спишут стоимость заказа со счета. Можно рвануть на катере в Лонгйир и отовариться там по кредитке. Кстати, кредитные карточки VISA — это единственные «признаки рыночной цивилизации», которые можно обнаружить у здешних рабочих.

Несмотря на систематические задержки с зарплатой, от желающих работать здесь отбоя нет. Шахтер в «Арктикугле» зарабатывает «на карточку» до 1000 долларов ежемесячно. И если российские граждане порой воротят нос от таких доходов, украинские шахтеры из Донбасса по году стоят в очередях «на вербовку». Многие из них, отработав два контрактных срока на Шпицбергене, возвращаются на родину по украинским меркам богачами — покупают дома, машины, вкладывают деньги в бизнес. Поэтому больше всего местное население боится, что Норвегия вытеснит Россию с архипелага. Впрочем, под этими опасениями, как выяснилось, существуют вполне определенные основания.

РОССИЙСКИЙ ПОСЕЛОК БАРЕНЦБУРГ (ВВЕРХУ СЛЕВА) **И НОРВЕЖСКИЙ ЛОНГЙИР** (ВВЕРХУ СПРАВА) СТОЯТ КАК ФОРПОСТЫ СВОИХ СТРАН НА ДАЛЕКОМ ШПИЦБЕРГЕНЕ

НАД МЕСТОМ КАТАСТРОФЫ РОДСТВЕННИКИ ПОГИБШИХ ПАССАЖИРОВ СБРОСИЛИ ЦВЕТЫ. ИХ ПРИШЛОСЬ ВЕЗТИ С МАТЕРИКА — ЖИВЫЕ ГВОЗДИКИ ЗДЕСЬ НЕ РАСТУТ

КОГДА ТЕЛА ПОГИБШИХ В КАТАСТРОФЕ РОССИЙСКОГО АВИАЛАЙНЕРА ВНОСИЛИ В САМОЛЕТ, **НОРВЕЖСКИЕ ПОЛИЦЕЙСКИЕ В ПОЛНОЙ ФОРМЕ ОТДАВАЛИ ИМ ЧЕСТЬ**





ОБСТОЯТЕЛЬСТВА





«Баренцбургская стена»

В Лонгйир мы вылетели рано утром вертолетом «Арктикугля». И вскоре поняли, что сетования местных шахтеров на существование невидимой «баренцбургской стены» в отношениях с соседями не лишены оснований. Складывалось впечатление, что всю прошедшую ночь, пока мы беседовали, норвежцы пытались навести справки о том, «что такое МЧС и как с ним бороться». Быть может, нынешний эмчеэсовский «десант» на Лонгйир просто напомнил им события 17-летней давности, историю с разбившимся здесь советским военным самолетом?

До приезда королевского министра юстиции и полиции Греты Фарему губернатор Шпицбергена Анн-Кристин Ольсен отказалась рассматривать вопрос о совместных поисковых работах.

Тем временем в аэропорт Лонгйир и в Баренцбург нагрянула толпа норвежских журналистов. В вопросах, которые задавались всем — от заместителя министра МЧС Александра Москальца до рядового спасателя, — сквозил какой-то нездоровый интерес к военной тематике. Москальца спрашивали: «В каких родах войск вы служили?» или «Как долго вы командовали авиацией?» Норвежцы были несколько удивлены и даже разочарованы, когда «русский вице-министр» оказался обыкновенным юристом, до службы в МЧС долго проработавшим в органах прокуратуры.

Александру Москальцу все же удалось убедить высокопоставленных норвежских дам в сугубо гражданских функциях своего министерства. После многочисленных бюрократических проволочек из Осло пришло разрешение на допуск российских спасателей «в зону».

На Шпицбергене, увы, не торопятся не только русские, но и норвежцы. ■

Шпицберген—Москва

С ТОГО БЕРЕГА

Испытание трагедией

Пока спасатели работали на горном плато, норвежские и российские чиновники оказались не на высоте

«Баренцбург кипит от ярости», «Возмущение и гнев», эти и десятки подобных заголовков газет в какой-то мере могут дать представление о реакции норвежских средств массовой информации на действия собственных властей после авиакатастрофы над Шпицбергеном.

Безусловным «героем» дня стала Анн-Кристин Ольсен, руководившая спасательными работами с норвежской стороны, приказавшая арестовать двух российских спасателей. «Это были действия на грани допустимого, напомнившие о временах холодной войны», — цитирует газета «Афтенпостен» слова Павла Серикова, шефа спасательной службы Баренцбурга, одного из двух российских поселений на Шпицбергене.

Скандал с арестом российских спасателей, приведший, как считают в Норвегии, к самому крупному кризису двусторонних отношений за последние тридцать лет, имел и еще один неприятный для норвежцев оттенок: дело в том, что именно российские, а не норвежские спасатели сумели найти «черный ящик».

Норвежцы с самого начала настаивали на своем исключительном праве проводить поисковые работы, и , по признанию местных норвежских чиновников, прилет на Шпицберген российского самолета со спасательной командой МЧС был встречен с двойственным чувством. Все норвежские обозреватели отмечали, что, хотя Норвегия и может демонстрировать, что российские права на Шпицбергене дальше добычи угля не распространяются, но действия против спасателей на фоне страшной трагедии не укладываются ни в какие рамки.

На следующий день после ареста русских Анн-Кристин Ольсен подтвердила свое прозвище «слона в посудной лавке», которым наградили ее газеты, когда телеэкраны страны обошли немыслимые в дни трагедии кадры: улыбающаяся норвежская чиновница чокается бокалом шампанского с не менее лучезарно настроенным российским вице-министром Александром Москальцом, прилетевшим на Шпицберген урегулировать разногласия. Российский коллега предложил отметить год пребывания госпожи Ольсен на своем посту, и она, по ее словам, зная, что «в славянской культуре» выпивать принято, не могла отказать. Поведение московского гостя норвежцы предпочли не обсуждать, а вот собственная чиновница привела страну в глубокое замешательство: этично ли какое-либо торжество, когда на горном плато Опера еще лежат останки погибших шахтеров и крошечный Баренцбург превратился в город скорби?

Комиссии по расследованию катастрофы еще предстоит вынести свое заключение, но уже сегодня многие норвежские специалисты, в том числе союзы пилотов и авиадиспетчеров утверждают, что катастрофы могло не произойти, если бы местный аэропорт был оборудован радаром. По статистике, вероятность аварии в аэропортах, оборудованных радаром, в 5,3 раза ниже. Его стоимость составляет 30 миллионов норвежских крон, и департамент авиации год за годом отклонял требования пилотов и авиадиспетчеров установить радар на Шпицбергене под предлогом, что местный аэропорт используется недостаточно интенсивно. Это косвенно свидетельствует о том, что норвежские власти, как, впрочем, и российская сторона, пока туманно представляют себе долгосрочные перспективы развития архипелага. Предполагается, что на шельфе Шпицбергена могут быть значительные запасы нефти и газа, а при этом спор о морской двухсотмильной зоне между двумя странами в этом районе до сих пор не решен, да и будущее взаимоотношений между НАТО и Россией до сих пор не ясно. Вся эта взаимная политическая и экономическая неопределенность, желание «не продешевить» в отдаленной перспективе стали фоном, на котором разворачивается трагедия.

Норвежцы, помня о попытках Советского Союза почти тридцатилетней давности расширить свои полномочия на архипелаге, подозревали, что желание участвовать в поисковых работах продиктовано теми же соображениями. В местной прессе даже высказывалось подозрение, что спонтанное письмо российских шахтеров норвежскому премьеру, российскому и украинскому президентам с просьбой вмешаться в ход спасательных работ на самом деле «организовано» Москвой. «Русские всегда хотели двойного управления Шпицбергеном», — утверждает Бьерн Фьюкстад, член совета по управлению архипелагом.

Недостаток общения и незнание взаимной культуры привели ко многим недоразумениям в дни после трагедии, усугубив и без того тяжелую атмосферу. Примеров этому много — от бокала с шампанским до внезапного отказа россиян участвовать в совместной панихиде по погибшим под предлогом того, что это противоречит православному обычаю. Между тем спонтанная реакция в Норвегии на трагедию оказалась очень человечной. В стране был объявлен общенациональный траур, в церквах прошли поминальные службы, начался сбор денег в пользу семей погибших под девизом «От рабочих — рабочим». ■

Алексей Смирнов (Стокгольм)

В самом общем смысле оккультизм есть тайное знание о сверхъестественных силах. В обыденном сознании к оккультизму относится бессчетное количество явлений: от примитивных суеверий и традиционного колдовства до телепатии и НЛО. Оккультизм — явление столь древнее, что уже в Древнем Египте встречались фараоны (Эхнатон), скептически относившиеся к нему, а Лукиан из Самосаты во II веке нашей эры беспощадно над ним издевался. Тем не менее и спустя тысячи лет продолжают рассказывать истории о магах и волшебниках. Одна из причин поразительной устойчивости суеверий связана с тем, что люди не могут смириться с существованием явлений, не подвластных человеку и не доступных его пониманию



Собаки на диване

Принцип «ста цветов» как главная угроза российской науке

Борис Жуков

ПАРАНАУКИ

«Лавиною надвигается новая сила, и имя ей — суеверие».
Г. К. Честертон

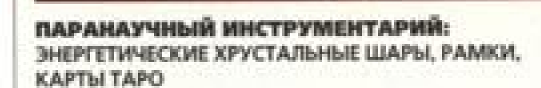
ВЕСНОЙ ЭТОГО ГОДА НА ПИСЬМЕННОМ ТУРЕ традиционной олимпиады по биологии в МГУ старшеклассникам был в числе других задан вопрос: почему многие вполне воспитанные собаки в отсутствие хозяев непременно норовят влезть на диван или кровать? Результаты поразили организаторов олимпиады — чуть ли не треть ответов основывалась на представлениях об «ауре хозяев», «наилучшем месте квартиры с точки зрения геопатогенных зон» и тому подобных современных псевдонимах колдовских сил. Характерно начало одного из ответов: «Поскольку теперь все это официально признано...»

Повторю: олимпиада была не по черной и белой магии, а по биологии. Ребята, приходящие на подобные турниры, как правило, интересуются этой дисциплиной куда больше, чем среднестатистический московский школьник. И все они искренне хотели играть по предложенным правилам, предлагать именно те ответы, которые понравятся жюри. Загвоздка была лишь в том, что никто никогда не сообщал им о разнице между наукой и шаманством — той разнице, что не устанавливается и не отменяется «официальным признанием».

Когда-то в приснопамятные времена советская печать очень любила сообщить читателям, что в так называемых развитых странах Запада на сто тысяч населения приходится куда больше астрологов, ясновидящих, колдунов и т. п., чем профессиональных ученых. (Далее шло или подразумевалось: «в то время как наше передовое общество покончило с этой нечистью давно и навсегда».) Авторы подобных сочинений не только не писали, но, вероятно, и в самом деле не знали о том, как соотносятся корпорации ученых и колдунов и почему, несмотря на подобный разгул обскурантизма, западная наука упорно не хочет в нем растворяться.







ПАРАНАУЧНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ: ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ХРУСТАЛЬНЫЕ ШАРЫ, РАМКИ, КАРТЫ ТАРО

На самом деле разница между астрономом и астрологом (или, скажем, между психологом и парапсихологом) состоит вовсе не в том, что они пользуются разными инструментами, разными терминами или даже разными моделями Вселенной. Они отличаются тем, что астроном пользуется НАУЧНЫМ МЕТОДОМ (точнее, методом европейского естествознания Нового времени). Его изложение займет слишком много места, но, в частности, для него обязательна воспроизводимость результатов. Научным результатом считается только то, что может быть воспроизведено любым квалифицированным наблюдателем. Если в одну и ту же ночь на одном и том же участке неба один астроном видит звезду, другой — планету, третий — туманность, а еще двое — ничего, это означает, что астрономия не располагает результатами научных наблюдений данного участка.

При этом астроном вполне может на досуге составлять гороскопы. Он может еще и пасьянсы раскладывать или вышивать крестиком, но к его работе все эти почтенные занятия отношения не имеют. С другой стороны, если кто-то сумеет научным методом отследить и проанализировать астрологические влияния и независимые наблюдатели смогут повторить его результаты — эта работа будет признана вполне научной. (Теория вероятности, на которой ныне базируются не только методы, но и наиболее фундаментальные представления ряда наук, родилась из анализа орлянки и игры в кости.) Однако пока все попытки научного исследования экстрасенсорного восприятия так и не продвинулись дальше вопроса, существует ли сам предмет исследования.

В России сегодня просто нет учреждений, авторитетных в этой области. Добрая половина ныне живущих россиян помнит времена, когда в самых престижных научных организациях на полном серьезе звучали фантасмагории Лысенко. В «буржуазных лженауках» успели походить не только генетика и кибернетика, но и теория относительности, психоанализ, этология, теория дрейфа континентов, психологическое тестирование... словом, чуть ли не все плодотворные направления науки XX века. (К слову сказать, любители «неортодоксальных» наук довольно часто ссылаются на то, что «генетику тоже не признавали», то ли искренне не ведая, то ли не желая вспоминать, что именно генетика-то и была традиционной ортодоксальной наукой — в отличие от разгромившей ее при помощи репрессивного государства «мичуринской биологии».)

Зато передовая советская наука исправно обосновывала своим авторитетом любые фантазии начальства, от кукурузной эпопеи до «поворота рек». Последний проект (точнее, его европейскую часть) первоначально обосновывали необходимостью спасения Каспия от пересыхания. Однако к моменту начала работ «пересыхающий» Каспий как на грех начал затоплять дагестанские поселки. И тогда срочно родилось новое «научное обоснование», мимоходом отменявшее закон сохранения энергии.

Конечно, в самом научном сообществе почти все — даже из тех, кто сам участвовал в подобных разработках, — хотя бы в пределах своей дисциплины отлично знали, кто ученый, а кто «работник научного обслуживания» или просто проходимец. Но у непричастных к науке граждан (коих, естественно, было большинство) волей-неволей формировалось убеждение: наука — это то, что руководство считает наукой. В немалой степени этому способствовало и наличие таких удивительных дисциплин, как «научный коммунизм» или «научный атеизм», а также искусственное пристегивание к ним ряда вполне респектабельных научных теорий. (Многие до сих пор считают, что идею происхождения человека от обезьяны выдвинул Энгельс, а другие, напротив, приписывают Дарвину тезис «труд создал человека».) И когда новое «начальство» сложило с себя эту прерогативу, наступило полное равенство. Теперь каждый может выбирать вариант себе по вкусу: произошел человек от обезьяны или занесен на Землю пришельцами, были ли античные государства или их придумали средневековые монахи, фиксируется в генах жизненный опыт их носителя или нет, наконец, станет ли горячее кипяток, если огонь под чайником сделать посильнее.

В московском бизнес-колледже вместе с экономистами и психологами преподают специалисты по «магии бизнеса» — и люди платят деньги, чтобы овладеть предлагаемыми знаниями. Одна из самых респектабельных газет страны предупреждает читателя об опасном влиянии некроэнергии от висящих в доме фотографий покойных предков (случай тем более обидный, что именно эта газета регулярно выпускает научную полосу, на которой наука никогда не смешивается с суеверием). А заведующий редакцией одного из немногих российских издательств, печатающих научную литературу, искренне не может понять, почему нельзя считать «научно-популярной» книгу, содержащую не только заведомо недостоверные утвержде-

ния, но и прямое отрицание науки как таковой. Последний случай наиболее наглядно показывает, что беда не в вульгарной мистике самой по себе, но в том, что общество не отличает ее от науки.

Строго говоря, такое положение сложилось не только в науке. Почти во всех областях российской жизни поубавилось общепринятых норм. Хочешь — читай Бродского, а хочешь — Егора Исаева. Хочешь — покупай персоналку фирмы IBM, а хочешь — фирмы «Электроника». Даже колбасу можно купить не только в продмаге, но еще и в коммерческом киоске или на мелкооптовой ярмарке. И несмолкаемый стон о «защите отечественного производителя», «поддержке патриотической литературы» и т. п. показывает, что население в целом неплохо справилось с выбором.

Беда, однако, в том, что фундаментальная наука редко может быть проверена массовым потребителем на собственном опыте. От вычисления Ньютоном первой космической скорости до появления аппаратов, способных ее развивать, прошло без малого триста лет. Сейчас каждый обладатель спутниковой антенны или телефона подтвердит, что сэр Исаак был прав. Но для того чтобы он мог оценить удобство этих штуковин, нужно было, чтобы в течение трех веков общество или выступающие от его имени конкретные лица умели отличать науку от ненауки.

Сегодня главная угроза российской науке — именно отсутствие в обществе такого умения, а отнюдь не пресловутые безденежье и «утечка мозгов». Когда-нибудь — и, похоже, относительно скоро — у государства появятся кое-какие деньги на науку, а там, глядишь, и частные фонды возникнут. Часть «утекших мозгов» вернется во всеоружии новейших методик, а место остальных займут юные искатели знаний — Россия Ломоносовыми не оскудела...

А поведение собаки на самом деле объяснялось просто. Ничего не зная о соображениях гигиены, собака воспринимает запрет вскакивать на диван как защиту вожаком стаи своего индивидуального места. Ясно, что в отсутствие вожака следующий по иерархии член стаи не только вправе, но и обязан занять его место — как в отсутствие капитана его место на мостике занимает старший по рангу из оставшихся членов экипажа. При этом собака отнюдь не против самой иерархии — она только хочет повысить свой ранг в ней.

Между прочим, деятели «параллельной» науки, обличая на каждом шагу косность и догматизм науки традиционной, с невротическим упорством воспроизводят все ее внешние формы: титулуют себя «докторами» и «академиками», организуют «институты» и «лаборатории», описывают свои фантазии в терминах «информационного канала», «поля», «энергии» и т. п. и даже печататься хотят именно в научных журналах и издательствах. Так что поведение оставленной без присмотра собаки, возможно, и впрямь имеет определенное отношение к паранауке... ■



К нам в гости идет Мировой змей

В центре поклонников восточных религий умеют отличать мошенников от оккультистов

Игорь Рябов,
Николай Галкин (фото)

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Ярмарка амулетов, магических безделушек и книг о буддизме, кафе с вегетарианскими и при этом вкусными блюдами и еще кое-что для успокоения души — все это магазин «Путь к себе» при клубе «Открытый мир». Это место почитателей восточных религий и оккультных наук. Но еще больше тех, кто приходит полюбопытствовать на предмет экзотики.

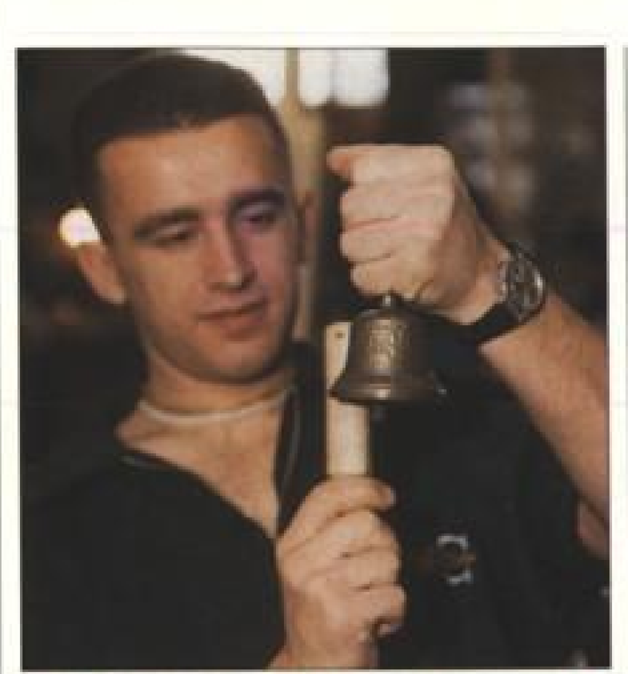
В магазине можно купить кассету с популярным на Западе пакистанцем Нусратом Фатехом Али-Ханом, с «музыкой австралийских аборигенов, исполняемой на диджериду в ритмах племени Джапукай» и даже «уникальную запись музыкоподобных звуков, которые создают растения, сделанную с применением новейших технологий».

Завсегдатаи клуба посещают многочисленные лекции и семинары. У человека с улицы некоторые темы вызывают растерянность: «Холистический палсинг», «Медитация шаматха/випашьяна», «Реинкарнационная терапия». Куда ближе «Танец и барабан», «Внутренний диалог», «Как изготовить шаманский бубен», «Карма и психотравмы», наконец.

Здесь можно навдыхать столько ароматического дыма сандаловых палочек, что не выветрится и за три дня. Палочки и порошки из Индии и Тибета, весьма популярные у покупателей и приобщающие к чему-то таинственно-оздоровительному, дешевы — от 3 до 15 тысяч за упаковку.

На ярмарке можно купить галограмму для коррекции зрения или камень с красивым отпечатком древней улитки. Камень стоит 150 тысяч рублей. Как говорит продавец, отпечатку 25 миллионов лет. Если поверишь, считай, что наценка — за вечность. Если нет, требуй скидку.

Здесь можно купить даже соевый соус. Впрочем, его можно купить в коммерческом ларьке и даже дешевле процентов на 20. Но все равно, другого подобного места, где бы за умеренную цену продавались все прелести восточной культуры, в Москве нет. Кроме, правда, центра восточной культуры «Шон», где тоже есть свой магазин, но он больше напоминает салон антиквариата.



КОЛОКОЛЬЧИК — ДАР НЕ ВАЛДАЯ. «СПОСОБСТВУЕТ МЕДИТАЦИИ, ПРОЧИЩАЕТ ЧАКРЫ»

Магия формы — доказанное явление

Директор клуба «Открытый мир» Наталья Назарова привыкла к тому, что к ней приходят «люди, с которыми в жизни что-то случилось», ученики Сай Бабы, Амбырга Моос (Мировой змей, знаете ли) и другие экзистенциальные личности. Обманщиков в клубе уличают. Отвадили мессию Виссариона и некоторых известных магов, «черных» и «белых». А на недоверие к тому, кто остается, буддист Леонид, продающий на ярмарке всякую полезную литературу, реагирует так:

— Все, что здесь есть, все имеет смысл. Копия пирамиды Хеопса, где бы она ни была изготовлена, «работает» — улучшает энергетическое поле. Магия формы — доказанное явление.



ВСЕ ДЛЯ УСПОКОЕНИЯ ДУШИ — НА ПРОДАЖУ

Наталья Назарова работает в клубе давно — еще с тех пор, когда он не имел никакого отношения к буддизму и тантрической философии. Раньше он принадлежал НПО «Наука» — институту, работающему в авиационной промышленности. Творческие коллективы выезжали «в цеха» с концертами, устраивали празднества 8 Марта, 7 Ноября и в другие знаменательные для трудящихся дни. До клуба в этом здании был партком. А в парткоме кинотеатр, правда, без вывески: авиационная промышленность все-таки — область секретная.

— Когда я предлагала партработникам купить для клуба чашки с самоваром, они таращили глаза, — вспоминает о тяжелых днях Наталья Назарова. — Ты что, говорили они, кафе решила открыть?

В перестройку клуб и его родитель НПО разошлись по коммерческим соображениям. Институт стал брать с клуба плату за аренду как с обыкновенного коммерсанта. Осенью 1993 года г-жа Назарова познакомилась с редактором журнала «Путь к себе», который уже имел небольшой опыт продажи ароматных палочек, Александрой Яковлевой — предста-





вительницей, кстати, известной журналистской фамилии. Г-жа Яковлева арендовала у клуба «Открытый мир» пространство для экзотического бизнеса, чем и предопределила на долгое время его направленность и душевное состояние.

С 1 ноября нынешнего года клуб и журнал-магазин расстаются по прозаическим «коммерческим причинам». Проще говоря, они превратились в конкурентов. «Открытый мир» меняет название, становясь клубом «Ямское поле», и на первом этаже, где пока работает «Путь к себе», откроют собственную лавку восточных древностей. Уникальных мест в Москве станет на одно больше. ■

ВДУМЧИВЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ: В ГЛАЗАХ РЯБИТ



Так ли суеверны россияне?

Почему еще три года назад люди валили валом на сеансы своих и заезжих экстрасенсов и проповедников? По мнению самих россиян, в нас есть, во-первых, остатки языческих верований — трепет перед потусторонними и сверхъестественными силами, вера в доброго волшебника. Во-вторых, тяга к массовым действам, к которым привыкли за 70 лет жизни в СССР. В-третьих, чувство одиночества, безысходности, а также интерес к запретным темам.

В мае 1996 года ВЦИОМ провел опрос 1600 респондентов, чтобы выяснить их отношение к различного рода суевериям и сверхъестественным силам и способностям (общенациональная репрезентативная выборка).

Верите ли вы:	Верю (%):
в приметы	51
в способность отдельных людей предсказывать будущее, судьбу	43
в возможность передавать и принимать мысли на расстоянии	41
в способность отдельных людей колдовать, наводить порчу	37
в появление «летающих тарелок»	35
в возможность перемещения предметов усилием мысли (телекинез)	23
в возможность общения с душами умерших	10

Материал подготовлен **Валерией Михалюк**

Оккультизм на потребу

БИБЛИОТЕКА

Область паранормального из запретной экзотики превратилась в обыденность. Гороскопы, гадание, НЛО, знахарство, магия, сатанизм — «бытовой оккультизм», отвечающий неизменному обывательскому любопытству к таинственному, занял солидное место на телевидении, в газетах, журналах вроде «Путь к себе» или «Наука и религия» (статус последнего, к слову сказать, еще относительно недавно был совсем иным). Интеллектуалы же смотрят на оккультное дилетантство свысока, их прельщают другие тексты.

Мистические паломничества в страны Востока на сегодняшний день представлены целым рядом авторов. Во-первых, это легендарная Елена Петровна Блаватская, «русская барыня», основательница могущественной теософской школы. Помимо хрестоматийных «Разоблаченной Изиды» или «Тайной доктрины» (написанных по-английски и издающихся в России в переводе), ныне переиздана индийская трилогия: «Из пещер и дебрей Индостана»(М.: «Автор», 1991), «Загадочные племена на «Голубых горах», «Дурбар в Лахоре» (М.: изд-во «Сфера» Российского теософского общества, 1994), куда входят печатавшиеся при жизни Блаватской путевые очерки о восточных чудесах, магах, мудрецах и тому подобном.

Во-вторых, Александра Дэви-Неел (David-Neel), которую по темпераменту и судьбе нередко сравнивают с Блаватской. Дэви-Неел — автор «тибетской» трилогии: «Путешествие парижанки в Лхассу» (русского перевода пока нет), «Мистики и маги Тибета» (М.: Дягилевъ-центръ; ЦДЛ, 1991), «Посвящения и посвященные в Тибете» (Спб.: ОРИС, 1994 — «Bibliotheca Orientalia»). Дэви-Неел как бы спорит с Блаватской. Вместо передачи «сказок о Востоке» она выбрала интонацию журналистской въедливости и почти позитивистского изложения строгих фактов. Если в первой книге трилогии Дэви-Неел — первая женщина из Европы, проникшая в столицу Тибета, — суховато рассказывает о своем уникальном путешествии, то в двух других излагает сокровенные ритуалы тибетских лам не только как свидетель и репортер, но и полноправный посвященный.

Наконец, в-третьих, Рерихи — Николай, Елена, Юрий, Святослав. Разговор о текстах, ими написанных и им посвященных, вполне заслуживает отдельной монографии, что неудивительно: этот клан — знамя влиятельной организации. Нас же в рамках обзора интересует описание легендарной экспедиции в «Сердце Азии» (Индия, Китай, Сибирь, Монголия, Тибет). В путевом дневнике Николая Рериха «Алтай — Гималаи» (Рига: «Виеда», 1992) прочитываются два плана: первый — научно-этнографический и второй — мистический. Здесь тщательно суммируются отрывочные сведения об истинной цели паломничества — Шамбале, стране мудрецов, эзотерических откровений и передовых технологий (согласно преданиям, властители «гималайской твердыни» искушены в научно-техническом отношении). Странный перерыв в записях с конца августа по октябрь 1927 года намекает даже на достижение заветной цели. По крайней мере Елена, Николай и Юрий не раз прямо декларировали, что в Шамбале бывали.

Воззрения Рерихов на Шамбалу, гималайских махатм и т.п. в недавнее время подвергались напористой политической критике. К числу оппонентов принадлежат также и собратья по оккультизму. Антропософ Сергей Прокофьев (внук композитора) сформулировал свой взгляд на эту проблему в книге «Восток в свете Запада. Ч.I. Учение Агни Йоги в свете христианского эзотеризма» (Спб.: изд-во им. Н.И. Новикова, 1995). С академическим педантизмом собирая и сопоставляя факты, Прокофьев приходит к выводам, несколько отличным от привычных представлений о строгой научности: Шамбала — эфирная сфера, куда «Христос поведет людей», о чем Рерихам неведомо, потому их Шамбала — «и поныне не знающее Христа царство Люцифера».



В лабиринте современной оккультной словесности потеряется как профан, так и взыскательный читатель. И, кстати, если «бытовой оккультизм» в конечном счете лишь прибавляет к числу невинных суеверий вроде привычки плевать через левое плечо при встрече с черной кошкой еще одно — например, привычку просматривать свой еженедельный гороскоп, то изощренный эзотеризм оказывает влияние гораздо более серьезное и непредсказуемое: не случайно не единожды выдвигались авторитетные гипотезы оккультного происхождения кровавых тоталитарных режимов XX столетия, а их современные наследники так вовсе открыто, даже эпатажно заявляют о мистической основе своих политических устремлений. В общем, не дай Бог.

Николай Александров,
Михаил Одесский

Обзор колдовских услуг



В России от 400 до 500 тысяч всяческих магов, целителей и экстрасенсов, и 100 тысяч из них в Москве. Если разложить эту цифру на душу московского населения, то, условно говоря, в каждом вагоне метро в «час пик» мы обнаружим по колдуну

Наталья Паньшина

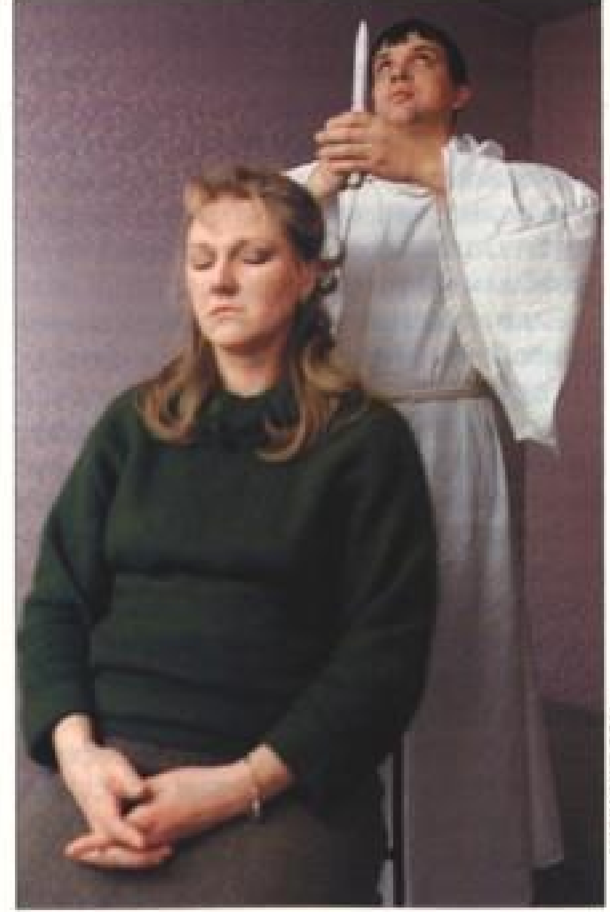
РЫНОК

Ясновидящих в одночасье превращаются целыми семьями. Муж и жена, мать и сын обещают новоявленным предпринимателям помощь в бизнесе и немедленный финансовый успех, женщинам — мужей, старикам — вторую молодость.

Судя по всему, колдовское море постепенно кристаллизуется. На рекламных страницах специализированных изданий прочно заняли место одни и те же лица.

На подступах к этому миру меня остановил колдун Кулебякин и голосом булгаковского Коровьева предложил разогнать тучи. Он скучал у ворот Лиги трезвости и здоровья. В Гобеленовом зале старинного особняка меня ждал мэтр.

Геннадий Гончаров пользуется известностью среди своих коллег. В 1992 году в Токио ему присвоили звание «Лучший экстрасенс мира». Ему 34 года, у него нет врагов и нет охранников. Он утверждает, что его лично не интересуют деньги. Тому, что он умеет, нет названия, поэтому пришлось назвать это



СКОРО ПАЦИЕНТКЕ СТАНЕТ СОВСЕМ ХОРОШО

Московской школой гипноза. Геннадий Гончаров говорит, что таким способом он лишь ищет людей, обладающих уникальными способностями. «Аккумулируя людей и деньги», он хочет создать «империю», где царят веселье и радость, доступный людям «храм без высоких реов». По его мнению, именно у России в этом смысле огромный потенциал.

Лечением он теперь не занимается. Его беспокоит отсутствие гармонии между душой и разумом. К нему приходят те, кто ищет смысл жизни. Он утверждает, что ему открылся «принцип существования всего живого и неживого», но говорить об этом пока не хочет. Люди идут к нему вереницей.

«Магия — это не хобби, не работа. Это образ жизни», — сказала мне **Алла Дан**. Она похожа на купринскую колдунью в исполнении юной Марины Влади, но чуть старше и строже. В ее приемной пахнет свечами, какими-то травами и снадобьями. Все это разложено и развешано в удобном для работы порядке. Казачка из-под Грозного, она хранит секреты своей бабушки. В Москве живет уже пятнадцать лет. Пророчествовала и лечила всегда, попутно учась на философском факультете МГУ, потом в аспирантуре. После того как ма-



ОЛЕГ ЛАСТОЧКИН



ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

**НУЖДА НАУЧИТ:
И МЫСЛЬ СФОТОГРАФИРУЕШЬ (ВВЕРХУ),
И АУРУ, ЕСЛИ НАДО, НАЙДЕШЬ (СНИМОК ВНИЗУ)**

гия стала основным занятием, окончила еще и медицинский институт.

Среди ее клиентов мужчин и женщин поровну, большинство имеют высшее образование. Примерно 80 процентов из них занимаются бизнесом. Чтобы лечиться у экстрасенсов, нужны деньги. Обращаются и политики.

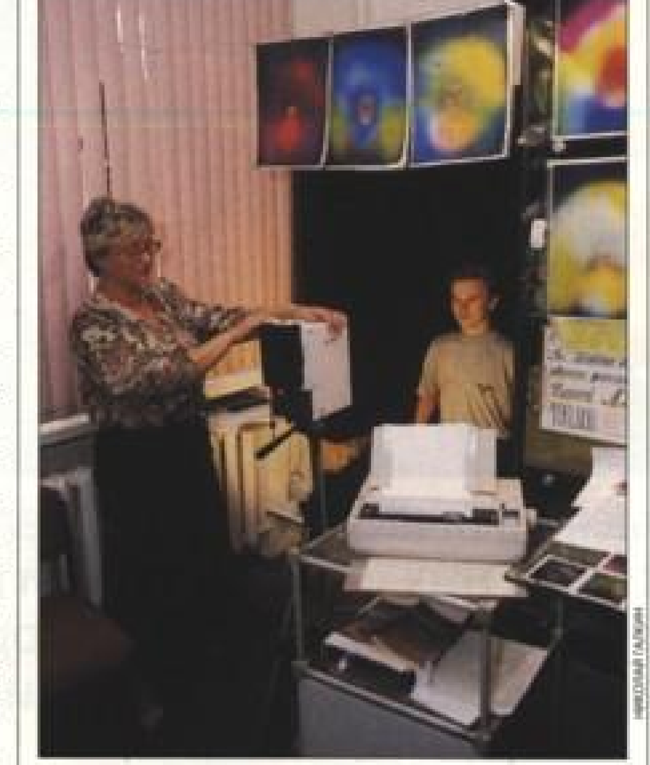
«Мое дело заниматься людьми, а не политикой и бизнесом», — говорит Алла Дан. По ее словам, она дает лишь толчок, потому что ничего не происходит по щучьему велению. И если случилась беда, тому были свои причины. Значит, человек должен что-то изменить в своей жизни. Вера в действенность обряда — например снятия порчи — по утверждению Аллы, не играет особой роли. Однако с теми, кто относится к обряду скептически, предпочитает не работать. Может быть, в большинстве случаев человек помогает себе сам? «Нет, — возмущается колдунья, — я не психотерапевт и не гипнотизер».

На втором месте после снятия порчи — любовные и семейные проблемы. Все чаще приходят родители, чьи дети меняют сексуальную ориентацию. Раньше такие случаи были единичными. Алла Дан не исключает, что определенную роль здесь сыграли «ментальные модели, которые создают средства массовой информации», ведь мысль материальна. Как справляется современная колдунья с этой бедой, она не рассказала.

Алла уверена, что 90 процентов всех российских колдунов, окончивших многочисленные курсы экстрасенсов, — шарлатаны. Колдунья убеждена, что всех их ждет жестокое наказание. Удел истинных магов — одиночество и каждодневный труд, а также постоянная молитва и посты.

Около года назад приехала в Москву из-под Краснодара **бабка Меланья**. Она рассказала, что в Москву «ее пригласили». В миру ее зовут Наталья и она отнюдь не «бабка», хотя ее старшая дочь уже замужем.

Она врачует заговорами и молитвами. Этим мастерством владели многие женщины из ее рода Аратовских. Травы собирают для



НИКОЛАЙ ГАЛКИН

нее две знакомые старушки, дальние родственницы. Лечит туберкулез, кожные болезни, язвы, раны. Делает обереги, снимает порчу и сглаз. Ей жаль, что уходят из жизни традиции и старинные ремесла, и в Москве днем с огнем не сыщешь бабок и знахарей. Ее конек — лечение импотенции. Секрет тоже бабушкин: хлестать голых мужиков то ли ветками, то ли прутьями и что-то приговаривать.

Визит к Меланье стоит недешево, и она говорит об этом с горечью. Те, кто пригласил ее и оборудовал кабинет, обозначив его как «офис», видимо, знают толк в делах. Однако Наталья-Меланья старается возвращать деньги, если ее лечение не помогло.

Алена Орлова ведет свои дела сама, и, как видно, довольно удачно. В ее кабинете «Живая вода», работающем по принципу хозрасчетной поликлиники, по-домашнему уютно.

Цыганка Алена — коренная москвичка, родилась в Петровском парке, дед держал хор у Яра. Она гадает на картах, по фотографиям ищет пропавших и предсказывает судьбу, решает семейные проблемы. Алена — психиатр по образованию и считает себя не экстрасенсом, а психоаналитиком.

У Алены дочь четырнадцати лет, собака колли и муж — владелец «Арт-галереи» на Крымском валу. Сама она талантливый администратор. Вместо того чтобы тратить деньги на рекламу, она предпочла купить ультразвуковой аппарат, чтобы желающие могли убедиться в результатах лечения.

По ее наблюдениям, чаще приходят женщины, замученные мужьями-«рюкзаками», но помощь нужна сегодня почти всем. Вообще же беда наших людей в том, что они не умеют жить самостоятельно и норовят освободиться от ответственности за самих себя.

«Человек в России закружен до такой степени, что не знает, куда броситься, потому что везде до сих пор казенное отношение к человеку», — это уже слова мужичка-лесовичка — народного целителя **Владимира Миронова**.

Таких, как он, пожалуй, немного. Лечить берется почти все. К семейному ремеслу — костоправству — присмотрелся с детства. А вот способность видеть насквозь и людей, и болезни появилась, когда в течение нескольких лет работал фельдшером «Скорой помощи» в деревенской глуши.

Теперь у него есть собственный офис. Ковры и подсвечники с хрустальными подвесками помогают ему в магических действиях, «да и людям приятно». Цены здесь, как принято говорить, умеренные и не поднимались в течение двух лет. Земляки Миронова из Владимирской области просили его возглавить колхоз «Зареченский». Он согласился.

Миронов хочет, чтобы созданный им и его единомышленниками Российский общественный фонд народного целительства превратился в «министерство целительства», которое давало бы знахарям и колдунам аттестацию. Словом, хочет навести порядок.

Он признался, что «на внутреннем рынке целительства идет жестокая борьба, в том числе на магическом уровне». Поэтому у народных целителей есть и личная охрана, «и куда хочется не сходишь, не из каждых рук будешь есть, рад бы съездить на свадьбу, да отказываешься». Миронов вздыхает: «Хлеб целителя — тяжел. Нас, таких настоящих дураков, очень мало. Мы не принадлежим себе, семье. Мы немного не от мира людей».



TWENTIETH CENTURY FOX

Пришельцы идут!

Голливудская продукция полна весьма неаппетитного вида пришельцев, завоевывающих Землю. Массовая культура испытывает непреодолимый интерес к паранормальному. Откуда что берется?

Рик Мэрин, Адам Роджерс,
Трент Джегакс
(Newsweek)

МАССОВЫЙ ПСИХОЗ

ОПРОС, ПРОВЕДЕННЫЙ ЖУРНАЛОМ «НЬЮСУИК», показал, что 48 процентов американцев верят в существование НЛО, 28 процентов считают, что контакты с внеземными цивилизациями уже состоялись, причем неоднократно, и еще 48 процентов склонны полагать, что власти такие контакты намеренно утаивают.

Однако испускающие зловещие электромагнитные излучения летающие тарелки — далеко не единственные «паранормальные феномены», которые столь пагубно влияют на мозги наших сограждан. Ни один список бестселлеров не обходится без учебников и руководств, толково и доходчиво объясняющих, как именно следует «открывать объятия свету» или составлять гороскопы. И в круг читателей входят не только завсегдатаи сеансов знаменитых медиумов или любители гадания на хрустальном шаре — по данным «Ньюсуика», в сверхъестественное верят 40 процентов опрошенных, среди которых немало людей, во всех прочих отношениях вполне здравомыслящих. Хиллари Клинтон, к примеру, регулярно общается с давно почившей в бозе Элеонорой Рузвельт; корпорация «Сони» организовала лабораторию по изучению экстрасенсорных явлений; дизайнер одежды Донна Каран утверждает, что в прошлой жизни, помимо всего прочего, перевоплощалась в ковбоя и придворного художника дома Медичи. И Донна вовсе не сумасшедшая (хоть и причастна к созданию современной моды). Она не принадлежит к числу тех, кто уверен, будто Атлантида была создана пришельцами из космоса, а детей в 80-е годы похищали ящероподобные карлики, живущие в сточных трубах. Люди, верящие в подобный вздор, находятся на одном конце спектра, тогда как другой занимают настоящие ученые и исследователи, полагающие, что не стоит просто отмахиваться от сверхъестественных явлений. Наибольший интерес представляют те, что посередине. Та же Донна. Ваш сосед по дому. Начальница вашего отдела. У них есть семьи. Они не лишены чувства юмора и, как правило, точно помнят, куда положили ключи от машины. Тем не менее они не переселятся на новую квартиру, не проведя предварительно обряд изгнания злых духов, и ждут не дождутся, когда Джон Траволта в своем новом фильме «Феномен» продемонстрирует чудеса телекинеза.

Дивны дела, творящиеся в Миннеаполисе. Супруги Сэвидж (она — бизнес-консультант, он — владелец ресторана) возглавляют неомасонскую ложу, в которой адвокаты, медицинские сестры, учителя и багажный контролер из местного аэропорта изучают наследие армянского мистика Г.И.Гурджиева, надеясь достигнуть невиданных высот духа. Все они мечтают попасть в таинственный «внутренний круг» ложи. «Мы стремимся к более высокому уровню бытия, — говорит Дебора Сэвидж. — Люди приходят к нам после того как понимают, что смысл жизни не сводится к материальному преуспеванию».

Но почему же в последние годы на «духовность» так неодолимо потянуло стольких представителей среднего класса? Неоспиритуализм заменил религию тем, кто был далек

**ЯВЛЕНИЕ ЛЕТАЮЩЕЙ ТАРЕЛКИ
МИРНОМУ НАСЕЛЕНИЮ МАНХЭТТЕНА
(КАДР ИЗ ФИЛЬМА «ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ»)**

от нее, а для верующих стал дополнением к ней. Ожидание «пришествия», или хилиазм, — неотъемлемая черта паранормализма, которая роднит его с традиционными религиями. «Нас, людей, занимающихся сверхъестественным, ожидает процветание по крайней мере до 2000 года», — предсказывает Деннис Стэйси, редактор «UFO-Journal»(«Журнал НЛО»). Каждую тысячу лет люди ждут, что небеса разверзнутся и взорам их предстанет Бог — или маленькие зелененькие человечки.

Конец света и Страшный суд не застанут нас врасплох: скорее всего к этому моменту в WWW появится страничка, специально этому делу посвященная. Интернет уже сейчас набрал критическую массу любителей научной фантастики, алармистов, повсюду видящих происки сил зла, и специалистов по сверхъестественному, устроивших форменное столпотворение в сайтах WWW, посвященных исследованиям потустороннего. Сотни тысяч подписчиков открытого в апреле WWW-сайта «Америка Онлайн'з Параскоп» читают и обсуждают все виды паранормального — от НЛО до демона по имени El Chupacabras («высасывающий кровь у коз»), которого обвиняют в том, что он загрыз скотину на нескольких фермах во Флориде и на юго-востоке страны. Старина Чупа — снежный человек 90-х годов. Разумеется, в Интернете у него есть и собственный сайт, хотя, быть может, ему не помешал бы богатый спонсор. Так ли уж безобидна вся эта чушь, в значительной степени представляющая собой лишь слегка осовремененный языческий фольклор — сказки о феях и оборотнях? Крис Картер замечает, что «писатели во все

времена использовали в своем творчестве элементы сверхъестественного, паранормального, мистического и чудесного». Фильм «День Независимости» (повествующий о пришествии зловредных инопланетян на Землю. — «**Итоги**»)— это всего лишь кино, разве не так? Разумеется, так, но всякий раз, когда очередной голливудский фильм становится бестселлером и потому оказывает мощное влияние на общественное сознание, резко возрастает число «встреч» с пришельцами из космоса, видений и прочих необъяснимых явлений. Таков результат взаимодействия поп-культуры и «коллективного бессознательного». Существование многочисленных «ток-шоу» и Интернета побуждает уже не только писателей, а всех и каждого озвучить свои фантазии, сочиняя истории из собственной жизни. Та часть мозга, где размещались раньше домовые и кикиморы, заселена теперь пучеглазыми инопланетянами или демонами, носящими испанские имена и сосущими кровь у коз. Образы, дающие пищу нашему воображению, изготовлены в голливудских лабораториях спецэффектов.

Есть и первые жертвы. Вот, например, некая молодая женщина в Меските, штат Невада, где проходили Международный съезд уфологов и кинофестиваль, рассказывает о том, что была похищена пришельцами и подвергнута сексуальному испытанию. Маленькие человечки взяли у нее яйцеклетки и «мыли губкой везде, где только можно». Вы, может быть, думаете, что она заговаривается, что по ней, так сказать, плачет кушетка психоаналитика? Вовсе нет. Все как раз наоборот: потребовалось шесть психотерапевтических сеансов для того, чтобы эти так называемые воспоминания воскресли в ее памяти. Жутковато. Вот что говорит Джон Хорриджин из Бостона, в свободное от продажи компьютерных программ время исследующий (и разоблачающий) сверхъестественные явления: «Среди них есть люди, на самом деле страдающие душевными заболеваниями. Ну а если все эти утверждения — ложь и мистификация, то серьезным недугом поражена наша страна». И он прав. Поражена. Артур Кларк, автор книги «Космическая одиссея 2001 года» и известный хилиаст, заметил как-то: «Одно из двух. Либо мы одни во Вселенной, либо нет. И то, и другое одинаково ужасно». Того и другого вполне достаточно, чтобы броситься звонить в службу экстренной помощи жертвам насилия со стороны инопланетян. Или погодить. ■

В СТАРОМ ТЮРБАНЕ НАД МАГИЧЕСКИМ ХРУСТАЛЬНЫМ ШАРОМ - **ИЗВИЛИСТЫЙ ПУТЬ К ВЫСОТАМ ДУХА**



Необычайные похождения мага

«Феномен Гурджиева» ускользает от ясных определений

Михаил Одесский

МИСТИКИ

Английские мемуары Георгия Ивановича Гурджиева «Встречи с замечательными людьми» в последние годы переведены на русский и неоднократно переиздавались. В 1992 году вышла книга его ученика Петра Успенского «В поисках чудесного» (Спб.: Издательство Чернышева), содержащая биографические сведения и изложение бесед гуру. «Энигма» объявила о скором выпуске пространной, богато документированной работы «Мсье Гурджиев», составленной журналистом Луи Повелем.



В 1920 ГОДУ, ОТКЛИКАЯСЬ НА ИЗВЕСТИЯ о большевистских злодействах, мэтр английской журналистики Альфред Оредж объявил urbi et orbi, что коммунизм — лишь очередная замаскированная форма русской эзотерической экспансии. К тому времени многие наши соотечественники, подвизавшиеся на мистической ниве, успели снискать себе славу, но, пожалуй, самым экстравагантным и зловещим среди них был Георгий Иванович Гурджиев, которого нередко именуют величайшим магом XX столетия и в котором подозревают проводника пагубных влияний одновременно на Гитлера и на Сталина. Не только диктаторы испытали на себе воздействие «русско-кавказского мага». Гурджиевым были очарованы Олдос Хаксли, Джон Б. Пристли и другие блестящие представители интеллектуальной элиты в разных странах и на разных континентах. Питер Брук экранизировал его мемуары «Встречи с замечательными людьми», а лидер элитарной музыкальной группы King Crimson Роберт Фрипп активно пропагандировал его учение.

Вместе с тем жизнь и деятельность «русско-кавказского» гуру отмечены печатью таинственности и недосказанности, и Гурджиев — это прежде всего «феномен Гурджиева», так же ускользающий от ясных определений, как сторонился их он сам.

Кто он такой и откуда, известно лишь приблизительно. Согласно «скучной» и «умеренной» версии, родители Гурджиева были армянскими греками. Еще при жизни этого виртуоза от мистики курсировали слухи, что под именем бурята Оше Норзунова он играл ведущую роль в так называемой «большой игре» — ожесточенной борьбе России и Великобритании за Тибет, общаясь с Далай-ламой XIII и Николаем II, посещая недоступные ламаистские монастыри.

В качестве оккультного гуру Гурджиев материализовался в России незадолго перед первой мировой войной. Взимая за наставление подчеркнуто значительные суммы, он сплотил из московских и петербургских интеллигентов группу преданных своих последователей. В их числе оказался Петр Демьянович Успенский, одареннейший беллетрист-эзотерик. Его отношения с гуру складывались в дальнейшем непросто, но именно благодаря Успенскому, его книге «В поисках чудесного», изданной посмертно на английском языке и недавно переведенной на русский, нам стали известны положения учения Гурджиева.

«Работа», как Гурджиев и его ученики имели обыкновение называть свою практику, строилась в согласии с тезисом о непробужденном состоянии современного человека, который не знает себя, во сне живет и умирает, лишен души и надежды на загробное бытие. А значит, задача заключается в пробуждении, в приобретении навыков самонаблюдения и постепенном осознании подлинного себя. «Педагогические» приемы при этом использовались весьма странные — вроде упражнения «Стой!». По команде гуру требовалось замереть, не двигаться, не глядеть по сторонам, не отвечать на вопросы.

На первый взгляд «работа» сводилась к занятиям по типу театрального кружка, и остается лишь недоумевать, каким образом у руководителя столь невинной самодеятельности сложилась репутация зловещего мага. Ответ на этот вопрос можно найти в книге Успенского и в мемуарах самого Гурджиева, но дается он там не прямо, но «прикровенно».

Призывая «пробудиться», Гурджиев, как и положено оккультисту, вел учеников по пути Знания — Знания универсального, глобального, не сводимого к «примитивному» набору фактов. Всякий профан, невежда обманывается, веря в исключительную реальность окружающего «цивилизованного» мира. Знающий же понимает его иллюзорность. Адепт прозревает бесконечную лестницу уровней бытия, и восхождение по ней обеспечивает ему в конечном счете физическое преображение, обретение сверхчеловеческого могущества. Такого рода Знание не почерпнуть из сколь угодно мудрых книг, это, по-старинному выражаясь, «ведание» может передать своим избранным ученикам лишь сам гуру. Потому-то к нему стремились и продолжают стремиться интеллектуалы, политики, «звезды» богемы: Париж стоит обедни, и результат искупает нарекания в несолидных, с точки зрения современного общественного мнения, «суевериях». Более того, ученики, часто принадлежавшие к высшим классам общества, готовы были безропотно сносить шокирующие «методы» наставника. И все же дело не обходилось без трагедий — одна девушка покончила жизнь самоубийством, ужаснувшись сексуальным домогательствам гуру. А «лучший из лучших», Успенский, удалился, решив спасти «правильное» учение от «неправедного Учителя» хотя бы в своем сердце.



ПРОГРАММА ИНСТИТУТА ГАРМОНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА, 1923 ГОД



КЭТРИН МЭНСФИЛД — «ЗАПАДНАЯ КРАСАВИЦА, ПОГУБЛЕННАЯ ВОСТОЧНЫМ ЧУДОВИЩЕМ», 1921 ГОД

Но искусство реализовывать «сверхвозможности» человека — это не что иное, как традиционная магия, и Гурджиев осознавал себя именно магом. Всю свою жизнь он снова и снова пытался осуществить с помощью последователей экстравагантный проект постановки эзотерического балета под названием «Борьба магов». Его ученики имитировали круговые пляски дервишей, а также осваивали упражнения, связанные с «движением энеаграммы» — магического девятиугольника, символизирующего Вселенский Закон. На полу залы была нарисована большая энеаграмма, ученики стояли на местах, обозначенных цифрами от 1 до 9, затем они начинали особым образом двигаться каждый к своему соседу, а встретившись, начинали кружиться вокруг друг друга. Только так, по мнению Гурджиева, можно было «воссоединиться с волшебным космосом».

Число «знающих» ограничено, они образуют некий Орден, властно воздействующий на ход истории человечества. Вот мнение по этому поводу Гурджиева: «Сколько человек в этой сознательной группе? — спросил кто-то. — Только они сами знают это, — сказал Гурджиев. — Значит ли это, что все они знают друг друга? — спросил тот же человек. — А как же иначе? — спросил в ответ Гурджиев. — Вообразите, что среди толпы спящих двое или трое бодрствуют. Конечно, они узнают друг друга. А те, кто спят, не смогут их узнать». Вот и мучило многих его современников подозрение, что при помощи товарищей по «сознательной группе», к которым молва относила вождей Третьего Рейха, лидеров европейских мистических союзов, а также Сталина, скромный «русско-кавказский» оккультист мог оказывать непредсказуемое влияние на историю.

Стоит ли удивляться, что первая мировая война, катастрофические события 1917 года Гурджиева не смутили. Он поражал своих благонамеренных, далеких от политического радикализма слушателей, испуганных «массовым безумием», загадочно изрекая: «События вовсе не против нас. Подождите пять лет, и вы сами увидите, как то, что сегодня нам препятствует, окажется для нас полезным». Однако столиц избегал и странствовал по югу России, охваченному гражданской войной; летом же 1920 года, сочтя, вероятно, дальнейшее экспериментирование с русским тоталитаризмом излишним, целым караваном — с учениками и родственниками — отправился в эмиграцию.

Во Франции Гурджиеву выпал фантастический успех. Под задуманный им грандиозный проект по созданию института гармонического развития человека удалось приобрести в окрестностях Фонтенбло замок с огромным парком, некогда предназначавшийся для одной из фавориток Людовика XIV. Здесь Гурджиев изведал новые победы и поражения — среди последних числится безуспешное излечение от туберкулеза обворожительной новеллистки из Новой Зеландии Кэтрин Мэнсфилд, которое современники расценили как один из вариантов истории о западной красавице, погубленной восточным чудовищем. Как бы то ни было, число учеников Гурджиева росло, его влияние и слава перешагнули границы Европы и достигли США. Умер Гурджиев в 1949 году.

Разумеется, высказываться о загадочном гуру дерзали не одни лишь ученики. Сенсационным источником сведений о «феномене Гурджиева» можно, вероятно, считать фельетонно-сатирический роман Ильи Эренбурга «Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников» (1921). Некий странный «Учитель» в сопровождении учеников скитается по Западной Европе накануне и во время первой мировой войны, а затем по революционной России, предавая напористому нигилистическому отрицанию все ценности цивилизации.

Прототипом таинственного Хуренито является, очевидно, Гурджиев, хотя строгие доказательства личного общения писателя с магом отсутствуют. Но умалчивать о подобных «связях» Эренбург, конечно же, имел все основания.

Ориентируясь на Гурджиева, Эренбург наделил своего героя чертами специфического оккультного персонажа — циничного парадоксалиста. Подобных оккультистов «профанное большинство», как правило, попросту подозревает не в чем ином, как в корыстном шарлатанстве. «Избранные и призванные» же утверждают: эскапады гуру — вынужденная необходимость, особый «метод», с помощью которого реализуется не благостная, но эпатажная поведенческая модель — как у греческих киников, тибетских лам линии Кагью и русских юродивых. Отталкивающий имидж мастеров эзотерики этого типа — необходимый компонент их «работы», и эпитет «великий провокатор», которым Эренбург наделяет Хуренито, как нельзя лучше подходит Гурджиеву.

Последователи Гурджиева и поныне верны доктрине своего гуру, а его упражнения продолжают «работать» в театре и музыке. И все-таки залог притягательности «феномена» — в соблазнительной ауре власти и зловещей тайны. Подступили однажды к Гурджиеву ученики и спросили, не черную ли магию практикует почтенный гуру, а тот ответствовал успокоительно: «Хуже. Подождите, вы увидите вещи похуже».

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Критерий истины — вера

ОПРАВДАНИЕ



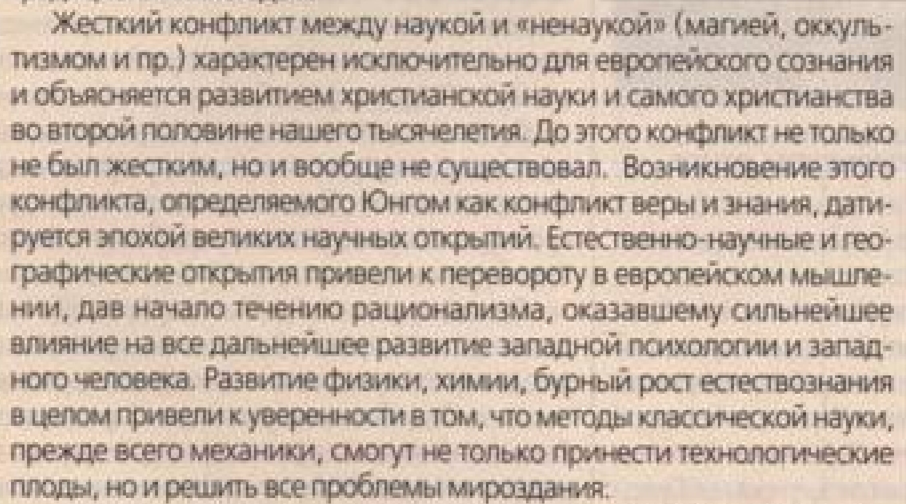
Андрей Виноградов

Словами «оккультизм», «магия», «мистика», «эзотерика» в обыденном сознании принято обозначать системы представлений о мире и человеке, не вписывающиеся в рамки традиционных научных знаний. Понятно, что все вышеуказанные понятия отнюдь не тождественны. Но важно в данном случае другое — противопоставление науки и «ненаучного», например, астрономии и астрологии, психологии и парапсихологии, традиционной медицины, основанной на хирургии и медикаментозных средствах, и различных нетрадиционных методик целительства, «знахарства».

Как раз этого противопоставления на Востоке нет. К примеру, в Китае способы лечения, исключающие хирургическое и медикаментозное вмешательство, такие как иглоукалывание, различные методики цигуна (китайская система дыхательных упражнений для управления внутренней энергией), лечебный массаж и все гомеопатические средства, как раз и являются традиционными и официальными. Им обучают в медицинских институтах, их основами владеет каждый врач в Китае. Достижения западной медицины используются только в качестве дополнения к традиционным методам.

Оккультизм — общее название мистических учений, признающих существование в мире таинственных, сверхъестественных сил, не доступных рациональному познанию, но доступных познанию «избранных», «посвященных».

(Современный словарь иностранных слов. М., «Русский язык», 1993 г.)



Жесткий конфликт между наукой и «ненаукой» (магией, оккультизмом и пр.) характерен исключительно для европейского сознания и объясняется развитием христианской науки и самого христианства во второй половине нашего тысячелетия. До этого конфликт не только не был жестким, но и вообще не существовал. Возникновение этого конфликта, определяемого Юнгом как конфликт веры и знания, датируется эпохой великих научных открытий. Естественно-научные и географические открытия привели к перевороту в европейском мышлении, дав начало течению рационализма, оказавшему сильнейшее влияние на все дальнейшее развитие западной психологии и западного человека. Развитие физики, химии, бурный рост естествознания в целом привели к уверенности в том, что методы классической науки, прежде всего механики, смогут не только принести технологические плоды, но и решить все проблемы мироздания.

Кризис рационального мышления не заставил себя долго ждать — дальнейшее развитие самой науки показало несводимость всего многообразия мира к линейным законам. С конца третьей четверти XIX века и на протяжении всего века XX безусловной апологетикой науки не осмеливается заниматься, по-видимому, практически никто, за исключением твердых последователей марксистско-ленинского учения. И, кстати, нужно признать, что при апологетике рационализма советская школа науковедения смогла создать свою собственную картину мира, все противоречия решая с помощью «отрицания отрицания» и «борьбы противоположностей». Вне этого направления рационализм подвергается критике уже на протяжении двух столетий. Достаточно вспомнить такие имена, как Кант, Гете, Кьеркегор, Шопенгауэр, Ницше. Именно последнему принадлежат слова: «Беда современной науки в том, что в ней нет Я, что она убила Я».

Бурное развитие различных теософских, оккультистских обществ, рост интереса к восточным религиям и течениям, да и в целом к восточной культуре, связаны, на мой взгляд, с кризисом того миропонимания, которое создавалось в рамках европейской культуры и характерными чертами которого являются, с одной стороны, взгляд на мир как на материал для преобразования, а с другой — присущая христианству линейность истории — от сотворения мира к концу света. В противоположность этому традиционное восточное понимание мира основано, во-первых, на осознании человека неотъемлемой частью природы, а не стоящим над ней независимым субъектом, а во-вторых, на цикличности происходящих в мире процессов.

Востоковед и математик Джордж Нидэм рассказывает об иронии, с которой просвещенные китайцы XVIII века встретили сообщения иезуитов о триумфах европейской науки того времени. Идея о том, что природа подчиняется простым познаваемым законам, была воспринята в Китае как непревзойденный пример антропоцентрической глупости. Человек должен стремиться не изучать мир, а «переживать» его, и через это переживание приблизиться к познанию истины.

Ложь появляется там, где при наличии мистической формы отсутствует соответствующее ей содержание. Перенесенные из средневековья и Иудеи магические обряды и ритуалы, смешанные к тому же вместе, без соответствующего им восприятия мира привели к достаточно страшным последствиям. Точно так же Юнг в свое время предупреждал против перенесения на европейскую почву йоги, говоря, что практика йоги немыслима без тех идей, на которых она базируется. То же самое относится и к увлечению цигуном и другими различными формами целительства, например, рейки (японская система, пришедшая в Россию из США). Без общего представления и, что особенно важно, внутренней веры в соответствующую данной традиции натурфилософскую картину мира воспринимается лишь форма, внешние ритуалы и действия, наполняемые по усмотрению субъекта самым различным содержанием. В результате имеем набор магических действий, не понятных непосвященному, то есть оккультизм, магию, колдовство. Недаром Гурджиева воспринимали как мага и оккультиста, называя его упражнения странными, хотя это всего лишь адаптированные им традиционные суфийские техники.

В области мистики критерии истинности и лжи вообще достаточно размыты — все зависит от точки отсчета. Вспоминается платоновская притча, широко использовавшаяся Вебером, Хайдеггером и другими при обсуждении проблем познания: люди, сидящие в темной пещере, анализируют тени на стене, судя по ним о том, что происходит снаружи. Человек, вырвавшийся на свет, поначалу слепнет, но, постепенно привыкая, учится видеть вещи при ярком солнце. Однако, возвращаясь обратно, он не в состоянии рассказать о том, что видел, — его не понимают. Мало того, одновременно он теряет способность так же тонко анализировать тени, как это принято внутри и как он сам это делал раньше. Получается, как в детской игре в «веришь — не веришь». Критерий истины на самом деле практика, но практика, понимаемая как личный мистический опыт и личная вера. Если веришь данному человеку, то способен выйти за ним из пещеры и повторить его опыт. Иначе понять то, что он хочет тебе сказать, не дано. Можно предположить, как это делают экуменисты, что все пророки великих религий пытались донести до нас истину, но в терминах и традициях своей культуры. Разумеется, всегда существовали и существуют самые различные лжепророки и просто шарлатаны, использующие мистику в своих интересах. Но отличить правду от лжи в этой сфере можно только сердцем. Разум здесь не поможет.

Андрей Виноградов, востоковед, сотрудник газеты «Сегодня»

О роли мебели в мирном процессе



«Я понимаю, что оклад дипломата не может сравниться с тем, что дает тебе бизнес. Но подумай, какую пользу ты можешь принести стране, торгуя мебелью, и какую — защищая интересы Израиля...» — такими словами в 1982 году посол Тель-Авива в США Моше Арес убеждал нынешнего израильского премьера Биньямина Нетаньяху (в ту пору преуспевающего бизнесмена) сменить профессию. Аргументация, похоже, сработала: Нетаньяху, которого весь Израиль зовет Биби, согласился, после чего начался его стремительный взлет как политика.

Как и полтора десятилетия назад, сегодня Нетаньяху продолжает доказывать, что борьба за интересы Израиля на самом деле стала главным делом его жизни, и торг на этой почве, как в мебельной лавке, неуместен. На днях он в очередной раз вверг в замешательство американского президента Билла Клинтона, заявив, что пока не собирается выводить израильские войска из Хеврона, как это предусматривало израильско-палестинское соглашение, подписанное в прошлом году в Вашингтоне правительством его предшественника Шимона Переса. В соответствии с этим соглашением израильские войска должны были уйти из Хеврона еще в марте. Однако, по мнению Биби, живущие в Хевроне среди 100 тысяч палестинцев 450 израильских поселенцев пока не чувствуют себя в безопасности и требуют защиты. Нетаньяху также дал понять Клинтону, что не собирается выводить войска с оккупированных Израилем Голанских высот, о чем Шимон Перес договорился с Дамаском в Вашингтоне.

Национальные интересы удалось «защитить» и на «исторической встрече» Нетаньяху с Арафатом. Впрочем, журналистам она больше запомнилась по другой причине: рукопожатие двух лидеров длилось всего четыре секунды. Прессе пришлось просить повторить церемонию, потому что никто не успел запечатлеть «эпохальное событие» на пленку. На следующий день Нетаньяху «держал ответ» перед ЦК партии Ликуд, причем его появление одна половина зала приветствовала стоя, другая же шумно выражала недовольство «злополучными историческими секундами». Обе «половины» при этом были уверены, что руководствуются национальными интересами.

Нетаньяху, впрочем, внес ясность. «Есть только один премьер, один, а не десять, — заявил он. — В этом зале нет никого, кто бы больше заботился о великом Израиле, чем я».

Напомним, что на минувших выборах с этим утверждением не согласилась почти половина Израиля.

Сергей Строкань

Его пример — другим наука

Иосиф Кобзон будет петь еще год. 11 сентября 1997 года, в день своего шестидесятилетия, артист простится с эстрадными подмостками, концертными залами и стадионами. «Не хочу, чтобы говорили: почему он до сих пор не уходит, — так объясняет Кобзон мотивы своего решения. — Хочу, чтобы сожалели, что так рано ушел. А заодно и своим коллегам пример подам».

Для юных меломанов не существует такой звезды — Иосиф Кобзон. Он, наверное, кажется им слишком основательным, слишком правильно выпевающим все ноты, чересчур степенным. И правильно кажется. Но песни, которые он поет, не имеют срока годности. Они не портятся. Им нет сносу. Нравится нам это или нет. Фельцман, Пахмутова, Островский, Колмановский, Баснер, Бабаджанян. Уже никто не вспомнит, народным артистом какой из автономных республик СССР Кобзон был уже в шестидесятые годы и с чего получил звание лауреата премии Ленинского комсомола. Ходили не столько на самого Кобзона, сколько «на его репертуар».

Зато у многих имя певца будет ассоциироваться со скандалами разного рода: как Кобзону отказывали в визах, задерживали в различных аэропортах земного шара. Как агенты ФБР в американской гостинице, где останавливался артист, буквально в гостиничные урны лазили, добывая доказательства связи «русского Синатры» с мафией.

И про роскошную дачу не забудут, и сына вспомянут с его общепитовской точкой. А рисковые труженики пера, мучимые жаждой скорого обогащения, могут попытать счастья в офисе «Московита». Прихватить гранки «разоблачительных» статей и пообещать, что материал «при разумном компромиссе» можно и затерять в редакции. (Нечто подобное в свое время проделал некий ныне знаменитый телеведущий в бытность свою обозревателем столичного журнала. Правда, не с Кобзоном. Но, как и в недавнем случае с Кобзоном, — неудачно.)

В любом случае пенсионер Кобзон скучать не будет. Да хоть обидчиков примется колотить. Или рассказывать, как певал в течение одного вечера 78 песен.

Этих мелодий нам будет все-таки не хватать. В конце концов если один человек не стеснялся их сорок лет петь, то другой может не стыдиться тоски по ним.

Сергей Серый

Форматная политика, или Праздник непоСЛУШАНИЯ



Решение Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) пригласить на слушания по Чечне одного из лидеров сепаратистов Аслана Масхадова породило лавину заявлений российских политиков самого высокого уровня. Но первый камень, возможно, и вызвавший столь мощный камнепад, бросил все-таки председатель думского Комитета по международным делам Владимир Петрович Лукин. Именно он первым выразил сомнение, что вопрос о статусе Чечни входит в компетенцию ПАСЕ. Его точку зрения активно поддержал и спикер нижней палаты парламента Геннадий Селезнев. Это единодушие нашло отражение в официальном письме, подписанном обоими вышеназванными думцами, на имя Лени Фишер, возглавляющей Парламентскую ассамблею.

Авторы письма извещали г-жу Фишер о том, что вынуждены отказать ей в просьбе передать приглашение на слушания Аслану Масхадову, и с сожалением констатировали, что «принятое в сентябре без консультаций с российской делегацией решение о формате слушаний кардинально расходится с договоренностью, достигнутой в ходе последней сессии ПАСЕ в июне...», что «предлагается заслушать только представителей самопровозглашенного руководства сепаратистов без участия других общественно-политических сил, в том числе и признаваемого руководством РФ правительства Чеченской Республики...». Подход к чеченской проблеме руководства ПАСЕ расценен в письме как «оскорбительное для России прямое вмешательство в ее внутренние дела», и поэтому «вопрос о целесообразности участия делегации Федерального собрания России в осенней сессии ПАСЕ будет рассмотрен дополнительно».

Российский МИД полностью поддержал своего бывшего сотрудника Лукина и назвал акцию ПАСЕ неприемлемой. Пресс-секретарь президента Сергей Ястржембский согласился с «политической и эмоциональной» оценкой депутата этого «странного, своеобразного, если не сказать, бесцеремонного» приглашения Масхадова в Страсбург. Короче говоря, принципиальную позицию Владимира Петровича одобрили практически все.

Во время подписания соглашения о прекращении огня в Чечне Лукин красовался перед телекамерами рядом с Лебедем. В тот момент малейшее «изменение формата» могло оставить его за кадром. Теперь крупный план его.

Дмитрий Князь

Король-оборотень

Майкла Джексона можно уподобить Питеру Пэну — мальчику, который никогда не станет взрослым

ПРОФИЛЬ

Нынешнее мировое турне Майкла Джексона связано с его последним альбомом «History». Он выпущен фирмой «Epic Records» на двойном компакт-диске в 1995 году и содержит тридцать композиций — новых и старых. Турне началось 7 сентября в Праге. Концерт в Москве был запланирован на 17 сентября. Джексон обычно пользуется самолетом «Боинг-707 В» со спальнями, душем и кухней. Его сопровождают двенадцать человек: костюмер, повар, гардеробщик, водитель, личная охрана. По всем странам, включенным в турне, за ним следует съемочная группа. Уже 13 сентября в Москву потянулись вереницы трейлеров (тридцать машин) со сценическим оборудованием. Его монтаж начался в тот же день на стадионе «Динамо». Джексон тащит за собой две десятиметровые статуи, изображающие его самого — символ тура «History».



Марина Тимашева

Майклу Джексону страшно повезло с Россией — из-за ее технической отсталости. Первые видеомагнитофоны появились в Москве только в начале восьмидесятых и принесли с собой помимо прочего культуру видеоклипа. Так уж совпало, что, когда в России появились первые конспиративные видеосалоны в частных домах, подоспело три мини-фильма с Джексоном — «Thriller», «Billie Jean» и «Beat it». Таким образом, представление о клипе вообще соединилось в сознании большинства людей с образом Джексона. С этого все и началось, ибо пластинки «Jackson's Five» в семидесятые годы — на фоне «Beatles» или «Pink Floyd» — особого впечатления не производили.

Майкл Джексон — седьмой ребенок Джо и Катрин Джексонов — родился летней ночью в Гэри, штат Индиана. По воспоминаниям самого Майкла, музыка в их семье всегда была частью домашнего быта. Джо и его брат были участниками группы «Falcons», исполнявшей ритм-энд-блюз. Катрин играла на кларнете и фортепьяно. В пять лет отец Майкла принял сына в домашнюю группу. Почти сразу Майкл превратился в лидер-вокалиста. В 1964 году он пошел в первый класс, но его жизнь радикально отличалась от жизни большинства сверстников. «Мы все время репетировали, — пишет Майкл Джексон, — иногда, темной ночью, мы умудрялись поиграть в прятки или попрыгать через веревочку. Я отчетливо помню, как мы мчались домой, когда возвращался отец, потому что, если мы не были готовы к репетициям, нас ждали крупные неприятности». Позже Джексон неоднократно сожалел о потерянном детстве и жаловался на жестокость отца. А тогда, шестилетним малышом, он уже принимал участие в небольших семейных концертах перед публикой.

В 1968 году «Jackson's Five» получили приглашение выступить в театре «Аполло», на сцене которого некогда дебютировали Элла Фитцжеральд и Билли Холидэй. По средам там проходили соревнования музыкантов-любителей. Выступление пятерки было столь успешным, что одна из самых известных звукозаписывающих компаний «Motown» в лице Берри Горди подписала с ними контракт. В список своих открытий Горди мог по праву внести Стиви Уандера и Дайану Росс. Вскоре по приезде группы в Лос-Анджелес именно Дайана Росс организовала вечеринку и представила «Jackson's Five» людям шоу-бизнеса. С тех пор Майкл не упустил ни одной возможности поблагодарить Дайану — всякий раз он отзывался о ней как о своем добром божестве.

Альбом «I Want You Back» был издан на «Motown» в ноябре 1969 года двухмиллионным тиражом и распродан за две недели. В том же году «Jackson's Five» впервые появились на национальном телевидении в шоу Эда Салливана. А в 1972 году семейный ансамбль после международного тура вышел на сцену Королевского зала в Глазго, чтобы выступить перед королевой Елизаветой II.

Когда Майклу Джексону исполнилось 14 лет, его облик резко изменился. Во-первых, он вырос, во-вторых, покрылся прыщами, которые доставляли юной звезде массу неудобств. Вплоть до того, что умывался он в темноте, лишь бы не увидеть себя в зеркале. «Я не мог смотреть на людей, с которыми разговаривал, и смотрел вниз или в сторону», — вспоминал он позже. Возможно, именно этот детский комплекс побудил его уже во взрослом возрасте пойти на пластические операции, сделавшие его совершенно неузнаваемым.

В 1974 году группа расторгла контракт с «Motown» и перешла в «Epic Records». Но именно на концерте в честь «Motown» Джексон исполнил танец, основанный на так называемой лунной походке, когда человек движется вперед, а кажется, что назад. На следующий день Майклу позвонил выдающийся танцор Фред Астер: «Парень, ты действительно поставил их на уши прошлым вечером».

В 1977 году Майкл получил свою первую роль в кино — Страшила в мюзикле «Мудрец из страны Оз», в котором снималась и любимая им Дайана Росс. На съемках Джексон познакомился с музыкальным продюсером Квинси Джонсом. В 1981 году Майкл обратился к Джонсу с идеей альбома «Триллер». И пока сам Джексон работал с Полом Маккартни над синглом «Say, say, say», Джонс искал песни. И нашел — это были «Thriller» и «Beat it» самого Джексона. К альбому было сделано три мини-видеофильма. Фильм к заглавной вещи альбома стоил 1,2 миллиона долларов. Но затраты оправдались: за одну неделю альбом разошелся миллионным тиражом.

Американская критика писала, что Джексон превратил видеоклип из рекламной продукции в произведение искусства. В одном только «Триллере» он сыграл несколько ролей. Поначалу озорного и влюбленного мальчишку, который стращает свою возлюбленную — так ночью в пионерском лагере дети рассказывают друг другу страшилки из серии «отдай мое сердце». Затерроризированный восставшими из гроба зомби, совершенно растерянный парень — вторая роль. И, наконец, лесное чудище, зомби, которым становится наш герой, — воплощение собственных кошмарных видений. В финале все три существа сливались воедино. Улыбающийся красавчик протягивал тебе руку, но воплощенное обаяние внезапно оборачивалось пороком, соблазном с желтыми глазами дьявола.

16 мая 1983 года пятьдесят миллионов человек смотрели по телевизору шоу: «Motown» 25: вчера, сегодня и всегда». С альбома «Thriller» и этого выступления началось восхождение Майкла Джексона на вершину поп-олимпа. К 1988 году тираж «Триллера» достиг восьми миллионов.

Наш герой становился все более знаменитым. Его турне 1993 года спонсировала фирма «Пепси». Майкл должен был сняться в ее рекламном ролике. Из-за технической неполадки что-то внезапно вспыхнуло в тот момент, когда Майкл в соответствии со сценарием спускался по лестнице. У него загорелись волосы. Майкл был доставлен в ожоговый центр. Лазерная хирургия помогла восстановить сгоревший участок кожи. «Пепси» выплатила Джексону 1 500 000 долларов, которые он немедленно презентовал больнице. С тех пор тема его пластических операций проникает в прессу и обрастает самыми невероятными подробностями: Майкл подвергается операциям чуть ли не по нескольку раз в год, вместо собственного носа он носит накладной, а кожу выбеливает (сам Джексон утверждает, будто его кожа белеет из-за патологии в пигментации).

Все согласны с тем, что Майкл Джексон — ключевая фигура десятилетия. Альбомы «Триллер» и «Бэд» стали лидерами по объемам продаж, билеты на концерты Джексона распродаются лучше, чем на любые другие концерты. Он богат настолько, что имеет возможность воссоздать в своих владениях копии мест, которые любит, и наслаждаться ими в одиночку, без сопровождающих его толп поклонников. Например, он построил себе мини-Диснейленд, который назвал «Neverland». Его трехэтажный дом занимает площадь в 2700 акров и патрулируется охраной 24 часа в сутки. В подземном этаже расположена библиотека. Шедевры изобразительного искусства украшают стены. В гостиной — рояль красного дерева. В столовой — огромный камин. Окна спальни выходят в сад, окруженный белой стеной. Специальные комнаты второго этажа выделены под коллекции игрушек. В личном зоопарке Джексона — лошади и зебры, лебеди и олени, быки и жирафы, пантеры и обезьяны. Джексон говорит, что в животных есть то же, что в детях — честность и естественность.

Джексон предпочитает детскую компанию взрослой. Его дом и парк всегда полны детьми. Подобное пристрастие поп-звезды к детям не могло не вызвать подозрений. Уже не единожды Джексона обвиняли в педофилии. Однажды — по судебному иску семьи Чэндлеров — было возбуждено уго-

РОДИЛСЯ 29 АВГУСТА 1958 ГОДА В ГОРОДЕ ГЭРИ ШТАТА ИНДИАНА

1968. ДЖЕКСОНЫ ПОЯВЛЯЮТСЯ В ТЕАТРЕ «АПОЛЛО» В ГАРЛЕМЕ

1969. ПЕРВЫЙ СИНГЛ «JACKSON'S FIVE» ВЫХОДИТ НА СТУДИИ MOTOWN

1972. ПОЯВЛЕНИЕ ПЕРВОГО СОЛЬНОГО АЛЬБОМА МАЙКЛА ДЖЕКСОНА «GOT TO BE THERE»

1984. АЛЬБОМ «ТРИЛЛЕР» ПОЛУЧАЕТ ВОСЕМЬ ПРЕМИЙ «ГРЭММИ»

1986. ПЕСНЯ «WE ARE THE WORLD» ЗАВОЕВЫВАЕТ «ГРЭММИ» КАК ПЕСНЯ ГОДА

1988. ОПУБЛИКОВАНА БИОГРАФИЯ МАЙКЛА ДЖЕКСОНА «MOONWALK»

1993. ПОСЛЕ ЧЕТЫРНАДЦАТИЛЕТНЕГО МОЛЧАНИЯ МАЙКЛ ДЖЕКСОН СОГЛАШАЕТСЯ НА ИНТЕРВЬЮ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ, КОТОРОЕ БЕРЕТ ЗВЕЗДА АМЕРИКАНСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ ОПРА УИНФРИ

1993. ДЖЕКСОН ПОЛУЧАЕТ «ГРЭММИ» В НОМИНАЦИИ «ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА». АВГУСТ. ДЖЕКСОНУ ПРЕДЪЯВЛЕНО ОБВИНЕНИЕ В РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО Д.ЧЭНДЛЕРА

1994. ЯНВАРЬ. СЕМЬЕ ЧЭНДЛЕРА ВЫПЛАЧЕНО ДВАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ, И СУДЕБНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНО. МАЙ. СВАДЬБА С ЛИСОЙ-МАРИЕЙ ПРЕСЛИ, ДОЧЕРЬЮ ЭЛВИСА ПРЕСЛИ

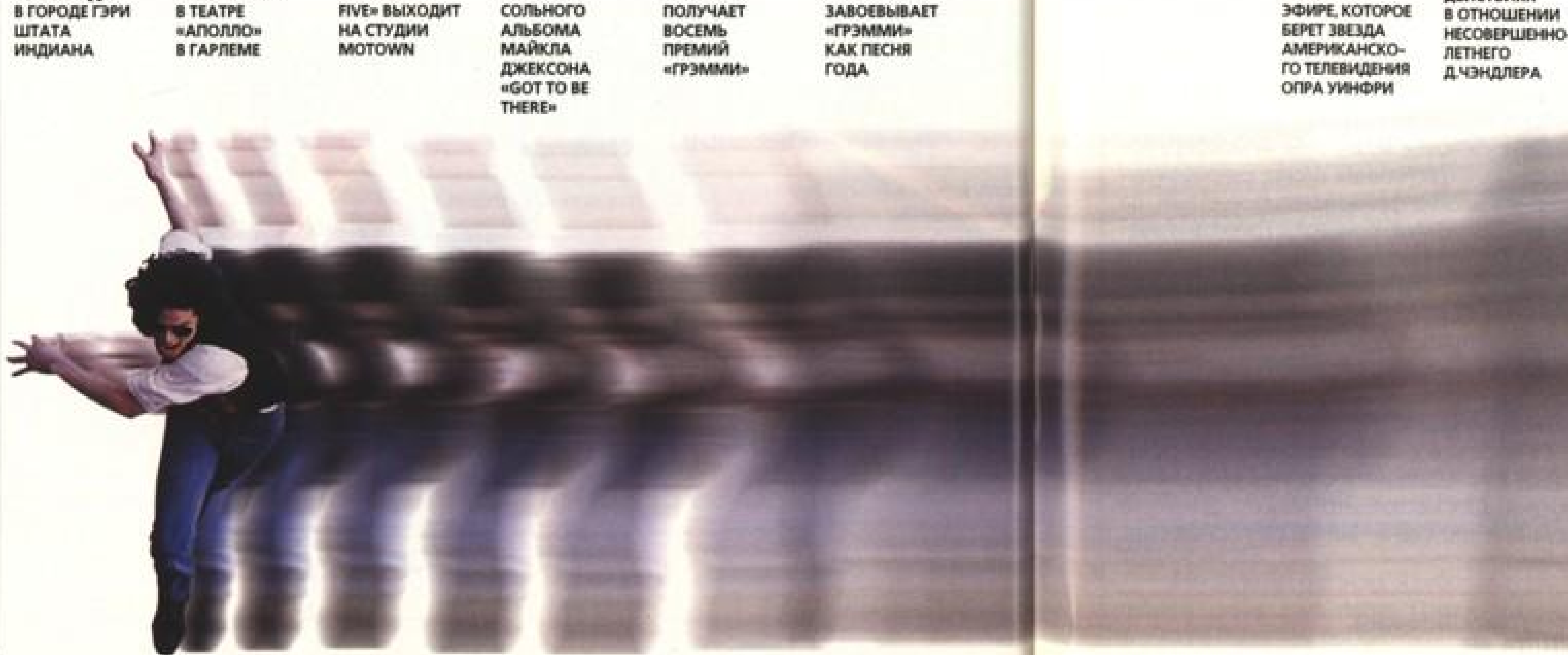
1995. ПОЯВЛЕНИЕ АЛЬБОМА «HISTORY»

1996. МАЙКЛ ДЖЕКСОН И СТИВЕН СПИЛБЕРГ ЗАКОНЧИЛИ РАБОТУ НАД ТРИДЦАТИМИНУТНЫМ ФИЛЬМОМ «GHOSTS». ПОКАЗ ДОЛЖЕН СОСТОЯТЬСЯ 31 ОКТЯБРЯ.













ловное дело. Джексон выплатил истцу 20 миллионов долларов, тем все и обошлось. Вскоре после этого происшествия Майкл Джексон женился на дочери и наследнице Элвиса Пресли — Лисе-Марии. Поговаривали, что он пошел на этот шаг, дабы доказать свою гетеросексуальность, в которой многие сомневались. Через пару лет последовал развод. Бульварная пресса утверждает, что Джексон никогда не спал со своей женой.

В общем-то он странен. То ли педофил, то ли геронтофил — влюблен в Элизабет Тейлор, несмотря на возрастную разницу, в детстве обожал Дайану Росс. Построил дворец «Neverland», а себя уподобляет, видимо, Питеру Пэну — мальчику, который никогда не станет старше. Еще он спит в барокамере, носит на лице защитную маску от бактерий и часто болеет. Впрочем, вегетарианство, борьба за зеленый мир и бесконечная благотворительность — не самая опасная разновидность безумия. Да и вообще «что с того, что все мы немного того, что с того, что мы хотим танцевать?» — так пел Виктор Цой.

Ровно три года тому назад, в августе, по Москве поползли слухи о том, что никому неизвестная компания «Десса» (канувшая затем в небытие) проводит единственный концерт Майкла Джексона во Дворце спорта «Лужники». Эти слухи расценили как неудачную шутку. Но уже к началу октября в Москву приехало огромное количество представителей зарубежных компаний, оповестивших: за спиной «Дессы» стоит крупнейшая в Европе и в мире фирма «Марсель Авраам Мама консертс энд Рау», а спонсором турне выступает ни больше ни меньше, как «Пепси-кола».

В памяти осталось незабываемое зрелище: из самолета появилась сначала свита, затем сам герой. На черные очки была надвинута черная шляпа, черные волосы занавешивали остальную часть лица. Майкл Джексон спускался по ступенькам осторожно, медленно и на совершенно негнущихся ногах. В такт шагам он меланхолически помахивал собравшимся рукой, чем напомнил Леонида Ильича Брежнева «периода распада». Тем, кто увидит Майкла Джексона на концерте, станет понятно, отчего он так странно ведет себя: видимо, экономит силы, защищается от лишних контактов, боится резких движений.

Неприязнь к гастролеру все последующие дни нарастала. Во-первых, продюсеры Джексона объявили, что любящие его дети могут написать письма и нарисовать картинки, которые будут немедленно доставлены Джексону, и он напишет всем ответы. Дети поверили. Родители тоже — в то, что менеджеры ответят, а Джексон распишется. Наивные люди — никаких весточек от детолюба не поступило. Более того, обещали, что он нанесет визиты в детские дома — дети ходили, как дураки, с чистой шеей, но гость в это время активно, как вся Российская армия, маршировал по плацу Кантемировской дивизии (снимал очередной видеоклип). А вместо опять же детского и даже музыкального театра Натальи Сац отправился в поход по магазинам, где и покупал всякую банальную ерунду а-ля обычный, но очень богатый турист. На объявленную пресс-конференцию король не явился, а продюсеры мямлили что-то вроде: «он дал за всю жизнь только одно интервью», «он очень хрупкий» и «он очень необычный». Караулившие Джексона репортеры засекли его выход в ресторан отеля «Метрополь»: Майкл ужинал в перчатках, шляпе, очках и полном концертном макияже на тех участках кожи, которые не удалось прикрыть. А рядом сидели телохранители.

Только одно событие пробудило симпатию: в первый же вечер Джексон, судя по всему, сбежал от своих сопровождавших (по крайней мере они в панике искали его, чтобы затем ринуться в погоню) и двинулся — один!!! — в сторону Красной площади. Далеко он, правда, не ушел, зато пожал руки и раздал автографы наиболее стойким поклонникам, заглядывавшим в окна «Метрополя» до поздней ночи.

Оборотень, он и есть оборотень. А для того чтобы начались превращения, как знают любители «ужастиков», нужны особые условия. Таким условием для Майкла Джексона оказывается концерт.

В тот момент, когда срабатывает катапульта и выбрасывает его на сцену, он становится тем Майклом Джексоном, которого мы знаем. Никакой защитной маскировки, никаких замедленных жестов и заторможенных реакций. Будто нажата кнопка атомного реактора, и вы становитесь свидетелями непрекращающегося двухчасового выброса энергии. Танец его напоминает детскую игрушку — калейдоскоп. Каждая часть тела движется как бы отдельно от всех прочих, но вкупе движения создают общую живописную и графически четкую картинку. Сценический Джексон — большой Артист, абсолютный профессионал. Он проживает каждую песню, как если бы исполнял ее впервые, и зал не может остаться равнодушен к самоотдаче и заразительности кумира.

Потом газетчики писали о том, что им не понравился финал концерта — хоровод вокруг глобуса, символ солидарности человечества. Им это напомнило советские правительственные праздники и песню: «Дети разных народов, мы мечтою о мире живем» (в американском варианте — «We are the World»).

Режиссеры-профессионалы организуют шоу по правилам драматического произведения. Экспозицией стала «Кармина Бурана» Карла Орфа: под ее аккорды на экран проецировались кадры концертной хроники Джексона — толпы беснующихся или впавших в эйфорию молодых людей. Темпераментные фрагменты чередовались с медленными лирическими композициями, чтобы Джексон мог передохнуть. Паузы заполнялись видеоклипами.

Во время выступлений Майкла Джексона «подстраховывают» экраны, кордебалет, шикарные костюмы, музыканты. Атмосферу подогревают чувственные песни, сопровождающиеся весьма фривольными жестами, да еще пиротехника. Концерты Джексона воспринимаются как грандиозный видеоклип, в котором зритель может сыграть роль клипмейкера, потому что сам определяет, куда и когда смотреть: общий план — сцена, крупный план — экраны, средний — толпа под открытым небом. Но Джексона вы не можете вывести из кадра.

В общем, все как в «Триллере». Там он чудище в кинофильме и озорной красавчик в жизни. Для настоящего Майкла Джексона жизнь — это сцена. Вот такой перевертыш. Оборотень.

Фото Олега Ласточкина, REUTER, AFP



Живу и вижу

Пространство и время Эрика Булатова

Марина Каминарская

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

— В Москву вы теперь приезжаете почти как турист. Дом и работа в Париже, выставки — по всему миру. Когда можно ждать экспозицию в Москве?

— Видите ли, моя ситуация довольно странная. Я, безусловно, сознаю себя русским художником, но у меня не было ни одной персональной выставки в России. Первые ранние экспозиции не в счет. Совместная выставка с Вячеславом Калининым в Курчатовском институте в 1965 году продолжалась меньше часа — ее сразу запретили. В 1968 году мои картины в течение одного вечера провисели в кафе «Синяя птица», куда даже нельзя было пригласить друзей, а публика на 90 процентов состояла из молодых кагэбешников. Собственно, выставки такие делались для того, чтобы «натаскивать» их, чтобы они знали, кого грызть, когда будет соответствующая команда.

Первая моя настоящая выставка состоялась в Кунстхалле в 1988 году, когда мне было уже 55 лет. Так что в России, кроме нескольких друзей, люди меня знают только по репродукциям. Конечно, мне бы хотелось увидеть свою экспозицию в России. Но только серьезную ретроспективу, чтобы по ней можно было судить, что я из себя представляю.

Галереи таких выставок не делают, ее можно провести только в музее — в Третьяковке или в Русском. Так что вопрос о моей выставке должен быть адресован им, а не мне.

— А с московскими галереями вы не сотрудничаете?

— Я их толком и не знаю. Я работаю с галереями в Кельне, Нью-Йорке, Париже, Цюрихе — этого более чем достаточно.



— Это галереи, специализирующиеся на русском искусстве?

— Нет, интернациональные. Настоящая серьезная галерея подбирает авторов не по национальной принадлежности, а по общности взглядов на искусство и по профессиональному уровню. Галереи, в основе которых лежит национальный признак, ничего, кроме этого признака, гарантировать не могут. В них неизбежно будут соседствовать художники самых разных взглядов и самого разного уровня. Это уже не галерея, а супермаркет или, попросту говоря, винегрет.

— Вы считаете, что такого понятия как «русское искусство» не существует?

— Я как раз убежден, что такое понятие — абсолютная реальность. Но на интернациональном уровне оно пока еще не сконструировалось. «Русская музыка» и «русская литература» уже давно вошли в обиход общечеловеческой культуры, а вот с изобрази-

ДОСЬЕ

Эрик Владимирович Булатов
1933 — родился в Свердловске.
1952 — 1958 — учился в МГХИ имени Сурикова, посещал мастерские Роберта Фалька и Владимира Фаворского.
1959 — 1989 — зарабатывает на жизнь иллюстрациями к детским книгам (в сотрудничестве с Олегом Васильевым), в свободное время занимаясь живописью. Становится одной из самых видных фигур «другого искусства». Ближайшие друзья и единомышленники — Олег Васильев и Илья Кабаков. В групповых выставках участвует вместе с Оскаром Рабиным, Олегом Целковым, Дмитрием Плавинским, Дмитрием Краснопевцевым, Эрнстом Неизвестным и другими нонконформистами.
С **1989** года живет за границей — сначала в Нью-Йорке, потом в Париже. Сотрудничает с галереями Phyllis Kind (США), Dina Vierny (Франция), Berndt Reckermann (Германия). Входит в десятку наиболее известных российских художников-нонконформистов. Работы хранятся в зарубежных музеях и частных собраниях.

тельным искусством дело обстоит сложнее.

В сущности, сегодня на Западе признаются только два периода в истории нашего искусства как имеющие самостоятельную ценность. Это икона и авангард 10 – 20-х годов. Все наше искусство XIX века воспринимается как нечто провинциальное. Что же касается сталинского времени, то тут искусство действительно имеет исключительно этнографическое значение. А картина нового искусства, которое начинается с 60-х годов, очень запутана: официальное, неофициальное – мы и сами-то в нем никак не разберемся. Вот когда эти фрагменты соединятся в единое целое, тогда и будет ясно, что такое «русское искусство».

— Но некоторые художники, скажем, Кабаков, Комар с Меламидом и вы, прочно вошли в общекультурный обиход...

— Да, несколько русских художников имеют успех на Западе, но это их личный успех. Об успехе русского искусства говорить, к сожалению, рано. Это напоминает ситуацию 20 – 30-х годов, когда огромный личный успех Шагала не мешал русским художникам буквально умирать с голоду, а ведь среди них были и Ларионов, и Гончарова. Понадобилось полвека, чтобы эти имена вошли в обиход мировой культуры.

Этот же процесс затронул сейчас и наше поколение. Он труден, но необратим. И он требует, чтобы работы русских художников соседствовали с работами американцев и европейцев. Тогда видна разница.

— А так ли уж нужно доказывать свою непохожесть?

— Нужно, и прежде всего самим себе. Только всерьез, без передергиваний и заклинаний. А то у нас проблема «Россия и Запад», «мы и они» принимает какой-то ненормальный характер. В сущности, ведь этой проблемы вообще не должно быть. Это болезнь культуры, которую надо лечить.

Говорят: «Мы не как все...» Словно все какие-то одинаковые, а мы другие, особенные. Давно уже поэт Всеволод Некрасов сказал: «Все не как все». Конечно, все особенные, и в общечеловеческой культурной работе именно эта особенность и требуется. В эту работу нужно включиться со своим лицом, со своим делом. А для этого нужно самим себя знать. И в чем мы не похожи на других, надо знать, и что мы у них взяли, чему выучились.

— А на вас влияет новое окружение? Изменились ли темы, проблемы вашего творчества?

— Конечно, влияет. Я вообще привык работать с тем материалом, который предлагает жизнь. Новая жизнь, естественно, дает новый материал. Хотя сейчас действующим лицом моих картин – самых последних и еще не написанных – становится время. Но главное все-таки пространство, возможность выхода за пределы социального.

Моя главная проблема та же – это граница между пространством искусства и пространством повседневной жизни. Как из комнаты, в которой я нахожусь, попасть внутрь картины. Не рассмотреть ее, а именно попасть туда.



Шагнуть – и ты там, в другом пространстве.

— Этому и посвящена выставка «Несовместимые пространства»?

— Да, это цикл картин, в которых рассматривались различные аспекты одного вопроса. Его можно сформулировать так: если что-либо изображенное на полотне – допустим, человек или дерево, любой предмет – попытается высунуться из картины и заглянуть во внешнее пространство, в котором находится зритель, то что произойдет?

Вот, скажем, картина «Прыжок». Человек прыгает на нас из глубины картины, но некая невидимая преграда срезает его, как ножом. Можно сказать и так: он ударяется о стекло, расплющивается. Речь идет о границе между искусством и жизнью. Я убежден, что ее не только нельзя отменить, но и пересечь. То есть мы можем быть и по ту, и по другую сторону границы, но, чтобы пересечь ее, мы сами должны преобразиться. Подобно тому, как изображение, выскочившее из своего пространства, исчезает, оставив только плоский отпечаток на стекле, так и мы, оказавшись в пространстве искусства, исчезаем, перестаем существовать. Исчезают окружающая нас жизнь, наши заботы. Реально существующим оказывается только искусство. Это очевидно, когда мы слушаем музыку или читаем очень интересную книгу, но с картиной может происходить то же самое.

— Почему в этом цикле плоский отпечаток высунувшегося предмета всегда красный? В прежних работах этот цвет у вас всегда носил социальный смысл — обозначал советскую идеологию.

— Красный цвет очень физиологичен, он как бы лично нас касается, ведь это кровь. Вообще он очень живой и имеет много оттенков значения. Хотя от социального я не отказываюсь. Есть и это.

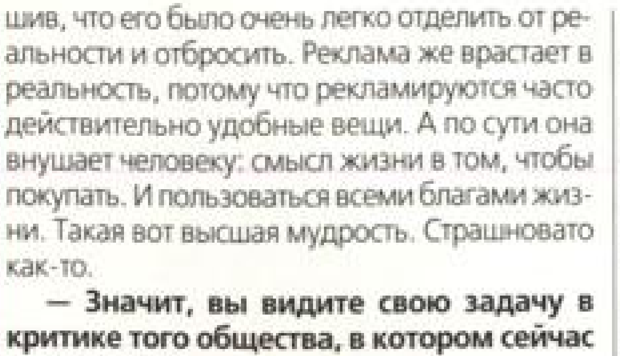
Красный цвет агрессивен. Он движется на нас и старается быть к нам ближе всех. Поэтому, естественно, то, что слишком близко, становится красным. Это как бы уже отпечаток не на картине, а в нашем сознании.



— На смену образцам массовой идеологической продукции — лозунгам, плакатам, с которыми вы работали в России, — пришла западная реклама. Она — новый герой ваших картин. В них есть общее?

— Да. Западная жизнь тоже очень идеологизирована. Но это идеология рынка. Раньше моим героем была советская идеология. Она создавала фальшивый мир, который был призван подменить в сознании людей мир подлинный. Вот эта подмена и была моей темой. Например, картина «Горизонт» изображала группу людей на берегу моря, от которых горизонт, как и от зрителей, был отделен красной лентой с золотой полосой, наподобие орденской. Такой «горизонт имени Ленина».

Но советский лозунг был настолько фальшив, что его было очень легко отделить от реальности и отбросить. Реклама же врастает в реальность, потому что рекламируются часто действительно удобные вещи. А по сути она внушает человеку: смысл жизни в том, чтобы покупать. И пользоваться всеми благами жизни. Такая вот высшая мудрость. Страшновато как-то.



— Значит, вы видите свою задачу в критике того общества, в котором сейчас находитесь?

— Нет, критика не мое дело. Я просто стараюсь поймать жизнь в ее повседневности, потому что здесь она выражает себя такой, какая она есть. Причем мне важно выразить не свое отношение к ней, а именно ее самое. Чтобы она как бы сама себя нарисовала через меня и сама себя могла узнать. Поэтому так естественно использовать ее язык – плакат, лозунг, рекламу.

Здесь нет места ни иронии, ни критике. Важно выловить что-то из мутного бесформенного потока жизни, тогда это нечто будет остановлено навсегда и станет восприниматься как что-то отдельное, имеющее право на имя и образ.

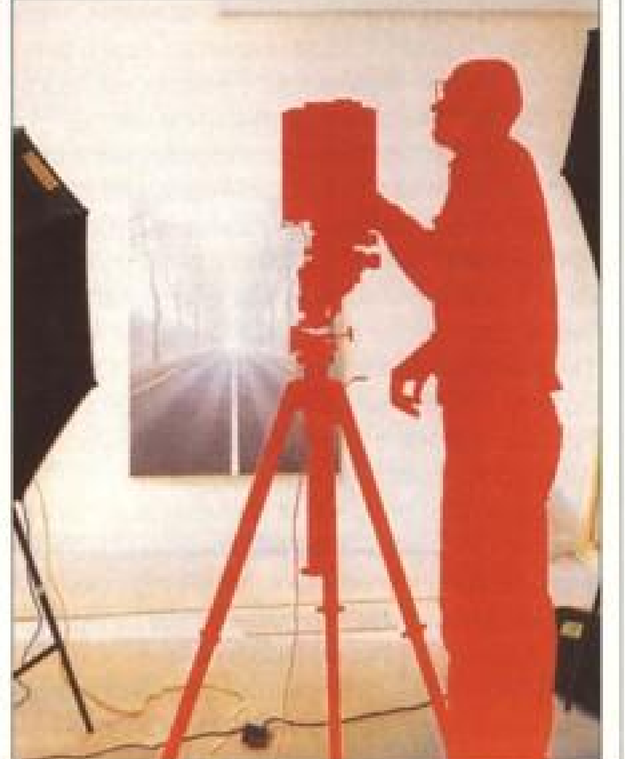
В этом все и дело. Когда нечто из этой реальности, внутрь которой мы погружены, получает имя и образ, оно отделяется от нас, и мы от него освобождаемся. Мы можем видеть его со стороны. И когда я сталкиваюсь с этим явлением в жизни, я узнаю его и говорю себе: «Нет, ты меня уже не проведешь!» Именование – это путь к свободе. Для меня он проходит только через искусство.

— Советская эпоха выражала себя через идеологические штампы, а что сейчас характеризует российскую жизнь?

— Мне трудно ответить на этот вопрос – я слишком мало здесь бываю. Я вижу, что сейчас в России ситуация уникальная. Материала для искусства выше головы, но, чтобы в нем разобраться, надо здесь жить.

— Скажите, жалеете ли вы о прошлом, о тех годах, которые теперь многим представляются романтическими?

— Нет, брежневские годы не видятся мне романтическими. Годы были трудные. Только настоящие и спасали. Потому что культурной среды почти не было, дышать было нечем.



Тогда наша интеллигенция делилась на правую и левую. Наверное, и сейчас так; только то, что тогда называлось левым, теперь называется правым, но суть от этого не меняется, так что я буду называть по-старому. Так вот, правые были, понятно, наши враги, о них и говорить нечего. Но многие из наших левых друзей тоже очень интересно вели себя. Они удивительно умели нас не замечать, как сказал Всеволод Некрасов, «уметь нас не знать», делать вид, что нас нет. Это очень сильный психологический прессинг. Из-под него выбраться совсем не просто. В такой ситуации мы должны были держаться друг за друга, чтобы выжить. Друзей было много, но друзьями в профессиональном смысле, друзьями-единомышленниками для меня были Олег Васильев, Илья Кабаков и Всеволод Некрасов.

О Некрасове хочу сказать особо. Может показаться странным, почему я называю здесь имя поэта. Но мы делали, в сущности, одно дело. Поэтическая ориентация Некрасова на обычную разговорную речь была в поэзии тем же, чем была в живописи моя ориентация на жизненную банальность. Его поэтическая фраза, совершенно лишенная пошлой поэтической инерционности, состояла из слов, не просто звучащих, но реально живущих в пространстве, буквально видимых. Их сразу же хотелось нарисовать. У меня были три больших картины, посвященные ему: «Поэт Всеволод Некрасов», «Севина синева», «Живу и вижу».

«Живу и вижу» – эта некрасовская фраза, которая стала и моей художественной программой. Звучит эта фраза так:

Я хотя
не хочу
и не ищу
живу и вижу.

То есть не надо стараться что-то выискивать, но и не надо отворачиваться, делать вид, что не видишь того, что здесь и сейчас.

Мне повезло, что у меня были такие друзья. И если говорить о влияниях, то, наверное, они повлияли на меня более всего. Думаю, что и я на них повлиял в чем-то. Конечно, мне сейчас их очень не хватает. Жизнь нас разбросала. Мы перезваниваемся, встречаемся, но этого мало.

— Вы избежали давления советской идеологии, откупаясь от государства, полгода в году работая над детскими книгами. А как вам удается избежать диктата рынка? И возможно ли это вообще?

— Рынок, конечно, вещь страшная. И я вижу вокруг себя достаточно тому доказательств.

Но мне повезло. У меня есть имя. Работы мои хорошо продаются. У меня много предложений, и я не должен искать галереи, наоборот, могу выбирать. Это значит, что я могу не беспокоиться о хлебе насущном, а просто делать свое дело. У меня есть моя проблема в искусстве, с которой я вряд ли смогу расстаться до конца моих дней. Так что дела хватит на всю жизнь. Надеюсь, я еще не сказал свое последнее слово. ■

Использованы работы Э. Булатова с выставки «Incompatible Spaces» 1995–1996 годов.

ИСКУССТВО

Конец / Начало

В Издательстве Ивана Лимбаха вышла книга Михаила Безродного «Конец цитаты»

Лев Рубинштейн

ФИЛОЛОГИЯ

В послесловии Андрея Зорина с конгениальным названию книги заглавием *«Осторожно, кавычки закрываются»* сказано о книге Безродного, кажется, все. О типологическом родстве ее жанра с традицией Василия Розанова и Лидии Гинзбург. О всех возможных литературных аллюзиях и отсылках самого названия. О том, что *«вся суть «Конца цитаты» в обнаружении экзистенциальных основ филологического труда, позволяющем увидеть в самых академических изысканиях автобиографические свидетельства»*.

Филолог, а автор — филолог, как правило, отчетливо понимает то, что сочинителю дается лишь тяжким опытом: какая в сущности двусмысленная и нелепая в наше время вещь — литературное сочинительство. Представим себе, что человек культурный и все понимающий пишет, допустим, стихи. Если у него хотя бы есть имя, то появившиеся где-либо в печати его тексты автоматически, не глядя, поощряются одними и раздражают других.Что же прикажете делать с этим странным обстоятельством *безымянному* автору? Не предлагать же литературным журналам пресловутые «подборки», которые в лучшем случае заметит самый неленивый критик, а потом где-нибудь напишет: «Стихи такого-то заставляют вспомнить о таком-то и таком-то такого-то периода. Чувствуется, что автор изрядно начитан, но возвещать о появлении на поэтическом горизонте нового имени пока не приходится...» Кому-нибудь это надо?

В книге Безродного много стихов, вернее *стишков*, если быть более точным в жанровом определении и если учитывать уровень авторских притязаний. Они складываются, как правило, во время каких-нибудь семинаров, конференций и прочих академических бдений. Их «домашность» и необязательность для исполнения необычайно к ним располагают, делая их уместными и необременительными, что со стихотворной речью бывает нечасто.

Вот, например, биографическое свидетельство:

захватив на память об отечестве
мать, жену и пару дочерей,
.... нечисти
.............................еврей.

Отточия вовсе не означают, что на их месте предполагается что-нибудь неприличное. Они являются лишь приметой актуальнейшего литературного жанра — черновика.

А вот трехстишие, с предельной емкостью репрезентирующее дух и колорит филологического быта:

Зашли друзья гуманитары
Поспорить о моногатари.
Осталось очень много тары.

Или же центонный фрагмент, который я озаглавил бы как «Вопросы литературы»:

Как были те выходы в степь хороши,
И как хороши были свежие розы,
Как тихо над пропастью было во ржи,
Как билось в пути и жилось не по лжи, —
На эти, а также другие вопросы
Ответят поэты и авторы прозы.
Давайте похлопаем им от души.

Стихотворные фрагменты самым вольным образом соседствуют с фрагментами мемуарными, а те, в свою очередь, легко сменяются забавными наблюдениями над мутациями языковой практики дочери-эмигрантки: *«Почему это я не чувствую русского языка? Я русского языка очень даже чувствую!»* Или: *«Здесь мы пишем сдельно, а здесь разлитно»*. Дальше могут идти вполне академические конспекты лекций или отрывки из писем. А следом маленькие шедевры из коллекции библиографических описаний каких-то немыслимых книг:

«Быковский И.К. Значение поцелуя и его последствия: Психологический этюд. С 8-ю гравюрами и портретом автора. М.,1904».

«Муравьев И.И. Зало для духовных бесед при городских скотобойнях. СПб., 1894».

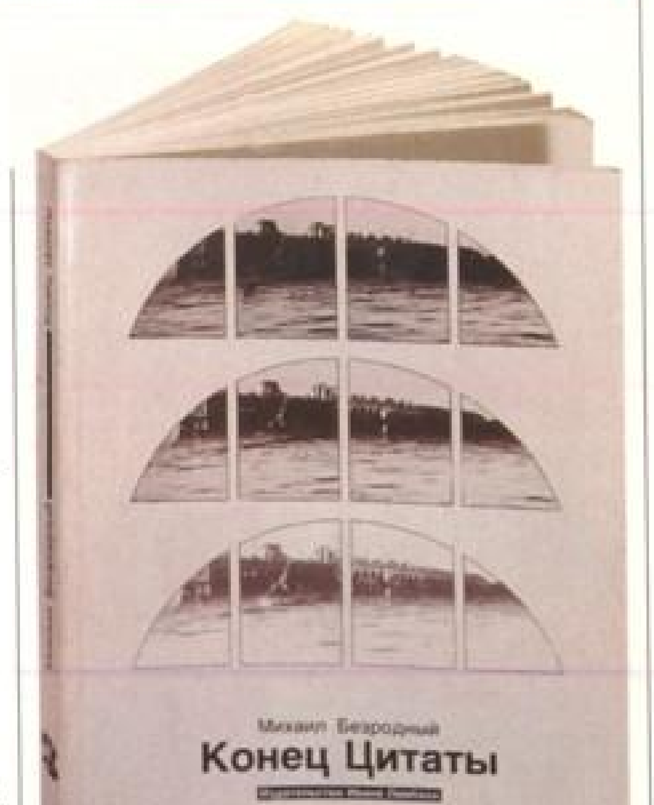
Цитировать разные места из книги хочется еще и еще, и избавиться от этого искушения почти невозможно. Книга обречена быть расхватанной на цитаты и эпиграфы.

Но дело не только в этом. Текст «Конца цитаты» саморефлексивен настолько, что описывать его можно в сущности лишь с помощью его самого. Это важное обстоятельство роднит его с текстом концептуалистским, но, пожалуй, лишь оно одно и роднит. Если не считать еще и регулярных упоминаний в тексте некоторых персонажей московской концептуальной школы.

Ритмообразующим фактором книги служат рассеянные по ее страницам повторяющиеся темы и мотивы. Например, Публичная библиотека становится компактным и универсальным знаком ностальгии. С нее книга и начинается: *«Более всего, впрочем, не хватает Публичной библиотеки на Садовой»*. Отечество ему — Публичная библиотека. Она же — Россия, она же — Ленинград-Петербург, она же — профессия, она же — друзья.

Возникающее время от времени имя Розанова (а не «Имя розы») звучит, помимо всего прочего, свидетельством того, что автор помнит и другим дает понять, что помнит свое литературное родство. Даром что Безродный.

Я ни за что не позволил бы себе такого свойства каламбура, если бы не те многочисленные художественные и историко-филологические



манипуляции, которым подвергает свое имя сам автор. Собственное имя — еще один постоянный мотив книги. Это понятно. Если сверхзадачу художественной деятельности понимать как утверждение своего имени в списке действующих лиц «культурной сцены», то имя становится художественным, литературным фактом. Особенно если реальное имя — как в данном случае — так напоминает типовой литературный псевдоним первой четверти все еще нашего века. А ведь именно этот период много лет был предметом академических интересов автора.

Но его интересует не только собственное имя, но и *имя собственное*, имя вообще как ключевой фактор современной культуры: *«Моделью* современной *культуры нужно считать, по-видимому, афишную тумбу, лишенную корней и кроны и быстро жиреющую от напластований имен»*. Вряд ли случайно с этой же страницы начинаются вполне академические тезисы «к семинарским занятиям по художественной ономастике».

В комфортном пространстве свободного жанра текст Безродного чувствует себя как дома. Он не стесняется быть ни пустяковым, ни дневниковым, ни «черновиковым». По-домашнему чувствует себя и читатель, которого никто не таскает по гулким залам с указкой в руке, не заставляет обуваться в тряпочные тапки с тесемками, который может, если захочет, взять с полки умную книжку, может рассеянно полистать семейный альбом, а может и просто ничего не делать, ибо артистически заряжена и содержательна сама атмосфера текста.

«Конец цитаты» (в несколько иной редакции) уже был опубликован в журнале «Новое литературное обозрение». Теперь он издан отдельной книгой Издательством Ивана Лимбаха. О полиграфических достоинствах издания хочется сказать лишь одно: они столь несомненны, что, кажется, придают тексту еще одно, дополнительное измерение.

Из исторической грамматики русского языка известно, что «конец» и «начало» слова однокоренные. «Конец цитаты»? «Начало цитаты»? Все зависит лишь от точки отсчета. ■

Художник и власть

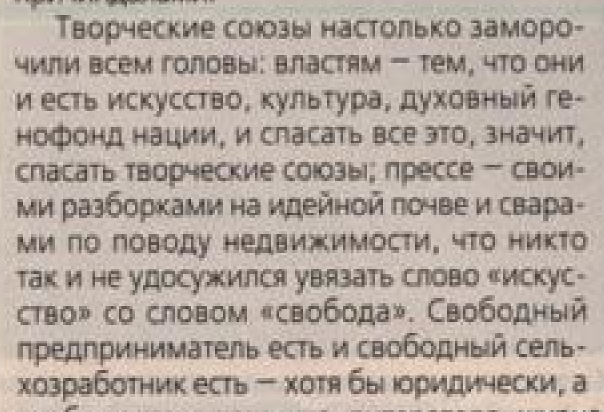
ИНВЕКТИВЫ



Семен Файбисович

Творческие союзы, созданные по инициативе и под чутким руководством товарища Сталина, пережили не только своего создателя, но и оттепель, волюнтаризм, застой, перестройку. Похоже, и не то переживут — последние плавучие острова светлого коммунистического будущего в бурной проруби капиталистических перемен. Их внутреннее дробление на мелкие части подобно, скорее, не распадению на красивые, но никчемные кусочки разбиваемого стекла, а размножению примитивных организмов делением — из каждого ничтожного и неполноценного образования затем вырастает новое большое целое все с теми же причиндалами.

Творческие союзы настолько заморочили всем головы: властям — тем, что они и есть искусство, культура, духовный генофонд нации, и спасать все это, значит, спасать творческие союзы; прессе — своими разборками на идейной почве и сварами по поводу недвижимости, что никто так и не удосужился увязать слово «искусство» со словом «свобода». Свободный предприниматель есть и свободный сельхозработник есть — хотя бы юридически, а свободного художника, литератора, журналиста, актера нет — по крайней мере юридически.



Институт свободных профессий у нас не только не возник — о нем никто не вспомнил. Свободный предприниматель есть, и свободный сельхозработник есть — хотя бы юридически, а свободного художника, литератора, журналиста, актера нет — по крайней мере юридически

Нечлены творческих старо- и новообразований, если они не пристроились служить, в глазах закона по-прежнему никто. Те же тунеядцы, разве что сажать пока не велено. Их профессиональная принадлежность не может быть засвидетельствована перед законом никакими профессиональными или творческими достижениями, а может — только членством. Соответственно, никакие права и льготы, обильно предоставленные государством творческим союзам, на них не распространяются.

Я как-то, когда еще были деньги, стал выяснять, нельзя ли на чердаке над своей квартирой устроить мастерскую. Оказывается — пожалуйста, но только если ты член. И еще нужно письмо из Министерства культуры лично от товарища Бажанова — такого даже при советской власти не было.

А ведь free lance (институт свободных профессий), законодательно защищающий любого творческого человека, предоставляющий каждому в индивидуальном порядке максимальные права, пенсионные и проч. льготы, налоговые и проч. послабления именно потому, что он одиночка (та самая единица-ноль по Маяковскому), — неотъемлемый институт свободного общества, возможно, единственный надежный гарант наличия в нем здорового индивидуализма, неангажированного интеллектуализма и независимого творческого изъявления. Конечно, так называемая творческая личность лишь частный случай личности вообще. Но в стране, где тема «художник и власть» всегда стоит ребром, отсутствие законодательного признания и уважения ее свободы — тревожный симптом.

Речь об извечной для нас проблеме отделения чего бы то ни было от государства — личности, общества, экономики, церкви, искусства... В том, что касается искусства, особенно изобразительно-пластически-монументального, эта проблема, мне кажется, наименее осознана и обществом, и властью, и самим искусством.

Творческие союзы стали крупными собственниками, владельцами имущества и недвижимости, при дальнейшем развитии демократии станут могучими лендлордами. Но при этом продолжают, как приживалы, лепиться к власти и, с одной стороны, клянчат у нее все новые подачки, а с другой стороны, рвутся обслуживать ее новые идейные установки.

В некоторых цивилизованных странах тоже существуют, наряду с free lance, объединения творческих работников. Но это цеховые, профессиональные союзы, они отстаивают право на труд, а не на избранность, помогают своим членам, аккумулируя средства спонсоров и частных фондов, а не вымогая их у нищего государства, требуют законных, а не исключительных привилегий. То есть существуют в рамках и по законам гражданского общества.

А у нас бывшие надзиратели искусства теперь строят из себя жертв этого надзора, недавние тюремщики требуют к себе особого подхода, особой чуткости — как к бывшим сидельцам. Уже не от той власти, что поставила их на ответственное дело, а от той, что распахнула двери тюрьмы. Для них главное, чтобы власть, одна ли, другая ли, продолжала их пестовать. Надо сказать, эта мимикрическая акция прошла вполне успешно. При этом наиболее одиозные и мафиозные творцы — главные любимцы коммунистической власти и советского народа — вступили, как и прежде, в непосредственный контакт с властителями, перехватывая все лакомые куски со стола нового социального заказа, а творческая сошка воробьишком склевывает крошки.

Встречное движение — желание поруководить искусством — также вполне выражено и у градоначальников новой формации, и у Минкульта, и, что самое забавное, у новых окологосударственных «центров» и «институтов», пестующих «актуальное» искусство. Чаяния наиболее продвинутых кураторов и критиков трогательно резонируют с атавистическими рефлексами здешней власти.

На Западе критики, кураторы и образуемые ими «референтные группы» также норовят руководить артмиром, но у них острый дефицит государственных институтов управления искусством, а у нас — избыток и богатейший опыт. У них есть свободное от опеки государства гражданское общество, а у нас нет. Потому у нас и левые, и правые, и рядовые граждане, и власть искренне считают, что государство должно опекать искусство, поддерживать его и соответственно иметь от него отдачу. Разница мнений сводится лишь к тому, какую именно отдачу иметь, то есть на каких условиях содержать.

В общем, как пропитанные потом носки прилипают к давно не мытым ногам, так наши искусство и власть продолжают липнуть друг к другу. Проще всего, конечно, было бы поступить цивилизованно — помыть ноги и постирать носки. Или, может, попробовать по-чапаевски: еще подождать, чтобы носки уже могли стоять сами по себе?

Семен Файбисович, художник, писатель, публицист

Букеровские страсти-4

Завершаем знакомство с некоторыми претендентами на «Букера»

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

Андрей Дмитриев

Поворот реки
«Знамя», 1995, №8

Чем быстрее опадает желтый лист и редеет осенний лес, чем ближе 25 сентября — день оглашения букеровского «шорт-листа», — тем сильнее бушуют «страсти по Букеру», и в литературных разговорах все чаще и чаще мелькает имя Андрея Дмитриева с его повестью «Поворот реки».

Год назад публикация повести сразу же обратила на себя внимание читателей, критики и породила изрядное количество мнений, в которых отмечалось гармоничное сочетание традиций русской классики с европейской метафоричностью, культурологическим аллегоризмом, злободневной «интертекстуальностью».

Метафоричность и аллегоризм — дело хорошее, но сюжет повести хоть и не совсем ясен, но чрезвычайно прост: мальчик Смирнов из школы-интерната для туберкулезных детей, расположенной на высоком обрыве над рекой, которая именно в этом месте делает крутой *поворот*, спрятался от отца, пришедшего забрать его домой. Спрятался, так сказать, от всего мира... на горе, над рекой... Гора, река, главврач санатория, музейный сторож, милиционер Деев, безымянная женщина, безымянный мужчина, дети, собаки, ужи, шиповник, автобус — все это персонажи повести, в которой, как иногда кажется, вот-вот и запоет тот самый «мертвый минерал» из сочинения одного из героев Достоевского.

Наступает вечер. Мальчика ищут. Мальчик заснул в вышине над опасным обрывом. Мальчик ждет сигнала. Мальчик слышит его. «Голос трубы отвечает ему, потом замолкает, и вновь над водой звонко поет труба, торопит, захлебывается, на смену страху приходят радость и нетерпение...» «Мальчик шагает с горы, летит над рекой...» Мальчик бежит по



АНДРЕЙ ДМИТРИЕВ
АЛЛЕГОРИЧЕН И МЕТАФОРИЧЕН



НЕЗЛОБИВЫЙ ВАЛЕРИЙ ЗАЛОТУХА, СОЗДАТЕЛЬ «РЕВОЛЮЦИОННОЙ ХРОНИКИ»

воде «на голос, туда, где нет никого, где сливается небо с водой: он узнал этот голос, это отец зовет его к себе из такого далека, что страшно бежать на зов». Взрослые? Взрослые спят, скандалят, стреляют, пьют спирт и портвейн, решают свои бытовые, философские и религиозные проблемы.

Написано хорошо, грамотно и культурно. Написано — как и должна быть написана такая книга, которая сразу же обращает на себя внимание читателей, критики и порождает изрядное количество мнений, в которых... и т.д. Это и есть та самая виртуальная реальность, о которой нынче так много говорят образованные люди. Где гора — Гора, река — Река, а отец, очевидно, не кто иной, как Отец... К сожалению, повесть осознанно и мучительно не отвечает на главный, он же «мещанский», вопрос — уцелел ли мальчик, или все же незаметно сорвался в воду и погиб, окруженный всеобщим бардаком? Очевидно, такой ответ не входит в задачи автора.

Очевидно и другое — и читатели, и критики устали от «чернухи», иронии, «соц-арта», скепсиса, чеченской войны, парламентских выборов и от того, что XX век все никак не может кончиться. Андрей Дмитриев дает им возможность немного отдохнуть в созданном им культурно-литературном пространстве, где, несомненно, правит он сам, но по законам, установленным Томасом Манном, Чингизом Айтматовым, Владимиром Маканиным и Леонидом Пантелеевым (рассказ «Честное слово»).

Валерий Залотуха

Великий поход за освобождение Индии
«Новый мир», 1995, №1

Публикация «революционной хроники» — а именно такой подзаголовок имеет роман Валерия Залотухи «Великий поход за освобождение Индии» — стала заметным событием начала прошлого года, но затем, как бы отдав изобретательному автору должное, о романе стали забывать.

И совершенно зря, кстати. Как известно, одним из смертных грехов для православных является уныние. Так вот его, уныния, роман Валерия Залотухи лишен начисто. Веселье и энергия пропитывают страницы этой чу́дной и чудно́й истории о том, как революционный эскадрон, ведомый товарищем Новиковым, пошел во имя мировой революции воевать в Индию да там и растворился весь до основания в песках и многобожии... История изящно обрамлена описанием судьбы археолога Шурки Муромцева, который напал на след «похода», не подозревая о том, что этот поход и составляет основную тайну СССР, на фоне которой меркнут такие мелочи, как, например, похороненный вместо Ленина в мавзолее картежник Шишкин. За что и поплатился Шурка сидением в советском дурдоме от «оттепели» до «перестройки».

От других сочинений подобного рода — с перемещениями во времени-пространстве, демифологизацией, на которую нанизываются новосочиненные мифы, — «Великий поход» выгодно отличается незлобивостью, непретенциозностью, и это, очевидно, потому, что питается он добродушным русско-советским фольклором, в основном киношного оттенка, начиная от В.И. Чапаева с его «картофельными объяснениями» грядущего боя и заканчивая «Белым солнцем пустыни».

Эта вещь написана безукоризненно, и стилизация воспринимается вполне органично. То есть роман повествует о вещах сугубо фантастических, но на том языке, к которому мы привыкли. Автор, посмеиваясь, обнажает тайные пружины балагана, которым является наш мир, что было подмечено еще Шекспиром. От чтения остается приятное чувство, что не все так уж плохо в этом мире. Если роман не получит «Букера», то ему нужно дать премию с условным названием «За борьбу с энтропией». Говорят, что «Великий поход» смахивает на сценарий. Если бы все сценарии были так написаны, то можно было бы не снимать больше кино.



АЛЕКСАНДР ТЕРЕХОВ
ШАГАЕТ В НОГУ СО СТРАНОЙ

Александр Терехов

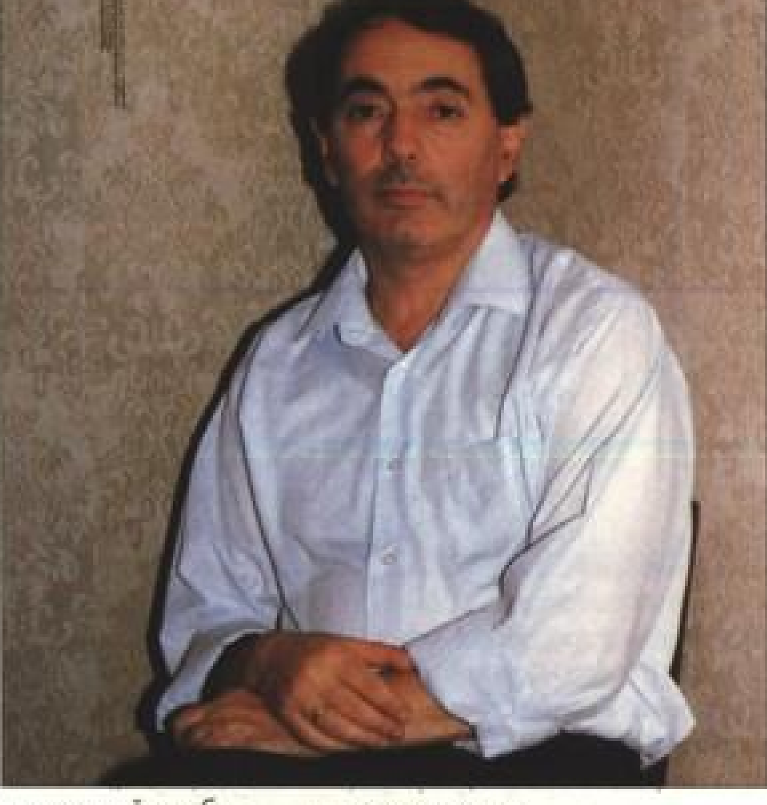
Крысобой
«Знамя», 1995, №6

Итак, двое специалистов из «шарашкиной конторы» по изничтожению крыс берутся за «хорошие бабки» вывести упомянутых мерзких животных из гостиницы «Дон» города Светлояр, бывший Ягода, Тамбовской области. Потому что этот город должен почтить визитом сам президент и сопровождающие его лица, которым с целью получения денежек для дальнейшей жизни и процветания города хотят втюхать фальшивый исток Дона, бутафорские раскопки и прочее, подтверждающее, что Светлояр и есть та самая «Русь изначальная», откуда начнется возрождение Отчизны. Специалисты, справившись с заданием и получив добрый гонорар, возвращаются на родину, в спальный район Медведково города Москвы. Лирический герой посещает могилу жены и ведет с нею, лежащей под землей, романтический разговор.

Это каркас. Внутри — мрачная изобретательность автора «Зёмы», повести, напечатанной в либеральном сборнике «Апрель» и рассказывающей, подобно «Стройбату» Сергея Каледина, о кошмарных солдатских буднях. Снаружи — борьба хорошего с лучшим: автор мастерских очерков в «Огоньке» и «Столице», журналист Александр Терехов борется с угрюмым романтиком писателем Александром Тереховым, влюбленным в родную землю и содрогающимся от отвращения к ней, залгавшейся и изгаженной.

Фантастические видения заболевшего «крысобоя», «аспиранта института эволюционной морфологии имени Северцева», заставляют вспомнить соответствующие страницы из «Путешествия на край ночи» Луи Селина; взаимоотношения же двух «специалистов» с окружающим социумом напоминают о почти забытом ныне идоле 60-х Мареке Хласко... Все здесь раздражающе зримо, и слово «крыса» рифмуется со словом «краса». Невенчанная невеста, лики, рыла, юродивые и стяжатели — это и есть, по Терехову, та «Русь постсоветская», в которой жить, с одной стороны, нельзя, а с другой — живут же и будут жить еще!

В романе есть сцены, реплики и фразы блестящие, а есть — вялые, проходные, но в том, что это замечательный *современный роман*, никаких сомнений нет. Автор все еще молод, любит и умеет писать, сделал несомненный шаг вперед от времен «Апреля» и телевизионных трансляций заседаний Верховного Совета СССР. Автор шагает в ногу со страной.



ИНДИВИДУАЛИСТ
АНАТОЛИЙ НАЙМАН

Анатолий Найман

КИ-НО (Славный конец бесславных поколений)
«Октябрь», 1995, №11

Не хочется писать, что Анатолий Найман — «один из... «ахматовских сирот», как окрестили критики и литературоведы группу некогда молодых поэтов, составлявших творческую свиту великой Анны Ахматовой (Дмитрий Бобышев, Иосиф Бродский, Анатолий Найман, Евгений Рейн). Потому что каждый из них — как показало время — индивидуальность, и тогда уж Анатолий Найман скорее «в том числе», чем «один из».

Индивидуальность... Индивидуалист. Слово, имевшее негативный оттенок и при советской власти, и после в смысле, что «страна родная» живет общими заботами и бурлит насущными проблемами, лишь этот... чего-то там... как неродной: в армии служить не хочет, а занимается неизвестно чем — то сало русское ест и пьет водку, то смотрит (парадокс эпохи!) вместе с Василием Аксеновым и Иосифом Бродским, только что вернувшимся из ссылки, американский фильм в клубе КГБ на Лубянке, то сочиняет терцины на острове Сааремаа. А дождавшись перестройки, направляется в Англию и, вместо того чтобы сообщить читателям что-нибудь новое и полезное об этой древней стране, находит «по пути из Годстоу в Волверкот, графство Оксфордшир» надпись: «Памяти лейтенанта Беттингтона и младшего лейтенанта Хочкиса, погибших на своем моноплане 10 сентября 1912 года».

Поэт... Поэт Божьей милостью, Анатолий Найман описывает в своей прозе «труды и дни» поэта Божьей милостью под условным именем Анатолий Найман и других условных (в рамках данного художественного произведения) персон отечественной культуры: Бориса Пастернака, Беллу Ахмадулину, Бориса Мессерера и др. Приходится употребить это «и др.» как свидетельство той мощной и многообразной культуры, которая всегда существовала в России и будет, по-видимому, существовать и дальше.

«Это не мемуары. Это не вспоминаешь и никогда не вспоминал, это знаешь, это сразу было дано тебе не на память, а в знание», — говорит автор.

В этом, очевидно, и есть суть той новой мемуарной прозы, которая составляет определенную часть букеровского списка. Сергей Гандлевский, Бахыт Кенжеев, Андрей Сергеев... Кто из них умеет делать это лучше другого — определит, разумеется, не букеровское жюри, а Время — основной персонаж их сочинений. Андрей Сергеев, впрочем, уже оценил свои шансы на получение премии как весьма скромные («Итоги» от 23.07.96), но это смирение — не паче гордыни, а является достойным свидетельством несуетности и ясного сознания.

Да, день объявления списка финалистов действительно не за горами. Вот почему мы вынуждены прекратить разговор о претендентах на одну из самых престижных литературных премий в России.
Как явствует из наших «букеровских» публикаций, русская литература живет, развивается, слухи о ее смерти сильно преувеличены.
А что касается прогнозов, то вещь это ненадежная. Ведь букеровское жюри, несмотря на меняющийся состав, традиционно отличается непредсказуемостью и непременно преподнесет нам что-нибудь эдакое и на этот раз.



Молодежный театр на Фонтанке

Оливер Голдсмит. «Ночь ошибок»
Режиссер Михаил Черняк

Откровенный фарс — не стихия Молодежного. Тем удивительнее появление в нем фарсовой «Ночи ошибок», ведь актер Михаил Черняк — плоть от плоти театра, выпестованный как режиссер художественным руководителем театра Семеном Спиваком. Черняк, однако, не идет «поперек» репертуарной политики учителя, а вспоминает своего первого наставника — Зиновия Корогодского, который, напомним, ставил шекспировскую «Комедию ошибок» именно как фарс. Впитав опыт обоих мастеров, Черняк обнаружил в пьесе Голдсмита и комедию положений, позволившую актерам вволю поимпровизировать, и столь дорогую театру Спивака «мысль семейную»: родственные узы остаются самым святым, а потому шутки в «своем кругу» исключительно добрые. Никого не обманут ни грозные статуарные позы сэра Чарльза Марлоу (Сергей Барковский), ни хитроумные каверзы своенравной Доротеи Хардкэстль (Екатерина Морачевская). Все будет хорошо, и герои — Марлоу-младший и Кэт Хардкэстль (Владимир Маслаков и Марина Ордина) — поженятся. Хотя мисс Кэт и прилагает усилия, чтобы обратить на себя внимание младшего Марлоу, ее хитрости наивны и простодушны (переоделась служанкой в расчете на то, что с прислугой молодой человек будет вести себя чуточку развязнее). Не слишком-то хитроумны и наперсники главных героев Джордж и Констанция (Евгений Дятлов и Дарья Лесникова). Да и почтенные родители главных героев со своими строгими правилами и непререкаемыми требованиями скорее умиляют, нежели представляют реальную угрозу счастью молодых. Коварство этого сказочного мира словно существует для того, чтобы будущие супруги, преодолев по пути к венцу некоторые нестрашные опасности, научились больше ценить друг друга.

Еще один персонаж, Тони Лумкис (Александр Строев), усердно мешает добиваться своего «враждующим» партиям отцов и детей. Не желая никому дурного, вихрастый увалень Тони аккумулирует в себе всю непредсказуемость и алогичность мира. Старый английский дом превращается в подлинный бедлам. Фарсовое начало, изгнанное из рождественской сказки, осело в недоросле Тони, ставшем благодаря этому спасителем и героев, и жанра. Александр Строев, дебютант Молодежного, перешел на Фонтанку из ТЮЗа, где более всего известен как Разумихин в «Преступлении и наказании» Григория Козлова.

Худрук Молодежного Семен Спивак любит актеров, как Лев Толстой — детей. Репертуар прибавляется медленно — одно, редко два названия в год, труппа пополнена с избытком, а Спивак все зовет: «Еще! Еще!» Но Строев оказался сразу при деле, а дальше ему выпал Лариосик в репетируемых Спиваком «Днях Турбиных»...

Леонид Попов

Группа Судзуки

«Электра»
Автор и режиссер Тадаси Судзуки. Художник Иоити Такемори

В то время как российские театралы изнывают в ожидании открытия нового сезона, звезда японского театра Тадаси Судзуки, чье имя западные критики ставят в один ряд с именами Питера Брука и Ежи Гротовского, вместе со своей труппой путешествует по разным странам мира, знакомя зрителей с одной из последних работ — поставленной им по своей собственной инсценировке «Электрой».

Основатель и режиссер «Группы Судзуки», председатель японского центра сценических искусств ставит спектакли по произведениям Шекспира, Чехова, по древнегреческим мифам и трагедиям. Он обычно помещает своих героев в больницы, поскольку считает, что, с одной стороны, ситуация, когда человек оказывается в западне физического или душевного недуга, универсальна и понятна для всех рас и культур, а с другой — все великие мастера литературы относятся к своим героям как к пациентам, хотя их предназначение — не излечить, но поставить диагноз.

Действие «Электры» происходит в сумасшедшем доме. Электра, Клитемнестра, Орест в разной степени одержимы безумием. Хор здесь — пятеро психов, прикованных к инвалидным креслам. Трагедия предательства и мести — плод больной фантазии героев и свершается в их воображении. При этом зрителям недвусмысленно дают понять, что четкой границы между сценой и зрительным залом нет, что никто не застрахован от духовного убожества. Спасение собственными силами невозможно — индивидуальная судьба подчиняется всеопределяющему року.

Историю о том, как дети мстят матери за убийство отца, Судзуки рассказал, соединив японскую театральную традицию с достижениями собственной школы актерской игры. Его экспрессивная и страстная постановка сделана удивительно ритмично и строго. Так что зрители выглядят счастливыми и улыбаются, выходя из древнегреческо-японского сумасшедшего дома в свой собственный, западноевропейский.

О. С.



ЭЛЕКТРА В ИСПОЛНЕНИИ МИКАРИ ЗАГОВОРИТ ЛИШЬ ЗА ДЕСЯТЬ МИНУТ ДО ОКОНЧАНИЯ СПЕКТАКЛЯ

Лучшей рецензией на этот диск была бы чистая страница, но, увы, пишущему о музыке трудно удержаться от искушения в очередной раз изложить «мысли по поводу»... Прекрасно «записанный», изданный на «золотом» носителе и со вкусом оформленный компакт-диск в полном соответствии со своим названием содержит пятьдесят минут тишины. Тишины полной, абсолютной, совершенной, тотальной и так далее по списку. При этом, правда, разделенной на семь частей.

Оркестр алеаторики
Тишина
F-records, RDM, Россия, 1996

Я был искренне обрадован появлению этого компакта: в последние годы все реже и реже попадаются пластинки, которые хочется слушать не один раз. А «Тишина» Оркестра алеаторики из их числа. Придуман и сделан компакт Андреем Феофановым — лидером оркестра и руководителем продюсерского отдела фирмы грамзаписи RDM, куда входит и F-records, созданная Феофановым специально для реализации некоммерческих проектов (сама RDM занимается вещами куда более серьезными: поп-музыкой во всех ее проявлениях). В промежутках же между зарабатыванием денег Андрею иногда удается что-нибудь «натворить». «Тишина», конечно же, имеет абсолютно нулевые выходные данные (каталожный номер и штрих-код), а место производства, естественно, обозначено как «сделано во Вселенной».

И все бы хорошо, да только общеизвестно, что написана эта музыка была не Московским оркестром алеаторики, а великим американским композитором Джоном Кейджем, и не в 1995 году, а в 1952-м, и название у нее было не «Тишина», а «4:33». Несколькими годами позже Кейдж написал еще более универсальную версию «тихой» музыки «0:00». И с тех пор эти произведения исполнялись далеко не единожды, выходили они также на пластинках и компакт-дисках. Но никто и никогда не забывал указывать, кто же их автор. Вот такая грустная история. Впрочем, пластинку, если найдете, купите, тогда вам останется только вписать на обложку имя Джона Кейджа (места там для этого достаточно) — и можно слушать.

Николай Дмитриев

На диске «Новый Равель» собраны практически все основные сочинения Мориса Равеля для фортепиано в исполнении московского пианиста Антона Батагова. Его интерпретация отличается строгостью и начисто лишена каких-либо «конкурсных» излишеств. Запись происходила в Москве весной — летом 1987 года, семь лет пленка пылилась в фондах радио, пока ее не откопала независимая российская компания SoLyd Records (прославившаяся записями бардов, серьезного рока и джаза, но начинавшая с «Искусства фуги» Баха, тоже в записи Антона Батагова). Музыковед Алан Эванс — владелец небольшой американской фирмы Arbiter, специализирующейся на старых виртуозах, нашел эту пленку достаточно привлекательной для американцев. И не ошибся: выходящий в США авторитетный музыкальный журнал «Грамофон», подводя в августе итоги ежемесячного обзора программ нью-йоркских радиостанций, назвал «Нового Равеля» лучшим диском.

Антон Батагов
The New Ravel (Новый Равель)
Arbiter, США, 1996

В тексте своего «Предуведомления» к диску Антон Батагов упоминает знаменитого британского музыканта и продюсера Брайана Ино, популярного как среди широких масс любителей джаза и рока, так и среди утонченных эстетов. В то самое время, когда в студиях московского Дома звукозаписи готовился «Новый Равель», Брайан Ино записывал в соседних студиях этого же Дома программу популярной российской группы «Звуки Му». Сочтя это совпадение неслучайным, Эванс послал диск Батагова в подарок знаменитому британцу. В ответ Брайан Ино сказал: «Раньше я думал, что мог бы обойтись без классической музыки. Теперь я понимаю, что никогда прежде по-настоящему не слышал Равеля».

Дмитрий Ухов

Странно, что в стране, в которой поэт больше, чем поэт, ни джаз, ни рок не породили жанра мелодекламации. Чуть ли не единственный наш опыт этого жанра в звукозаписи — «Кантатос» Дмитрия Александровича Пригова/Владимира Тарасова (Sonore Records).



Солдат Семенов
План Спасения Константинополя
«Звукореки», 1996

Поэтому нельзя не заметить совместную работу Аркадия Семенова — в прошлом автора текстов для «Вежливого отказа» эпохи «Рок-лаборатории», и Ивана Соколовского — тогда клавишника «Ночного проспекта».

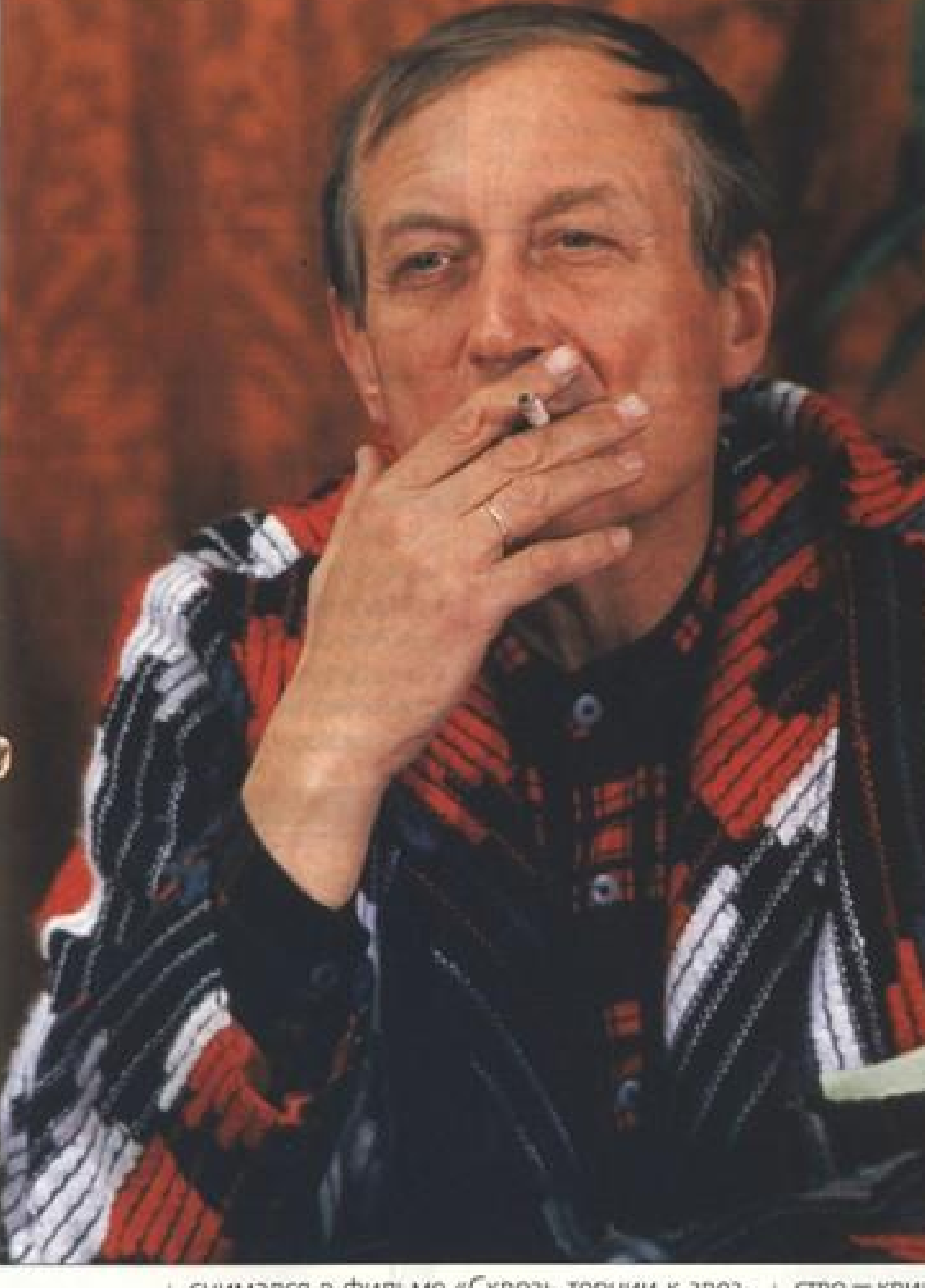
Самопровозглашенный «солдат» одной из многочисленных «освободительных армий», Аркадий Семенов при помощи своей рок-поэзии ритмично призывает к спасению армян, курдов, тибетских лам и Константинополя.

Еще один солдат этой «армии спасения», точнее, командир музроты под названием «Мягкие звери», Иван Соколовский обладает лучшим слухом в нашем поп-авангарде и идеально подбирает аккомпанемент ко вполне музыкальным декламациям Аркадия Семенова.

Д. У.

Евгений Евтушенко: «Не люблю, когда на меня пристально смотрят»

Татьяна Рассказова


РИА НОВОСТИ

— Вы часто цитируете на обложках своих книг и пластинок слова Пабло Неруды: «Говорят, Евтушенко свихнулся, Евтушенко — просто паяц...» — далее коллега приветствует поэтическое безумие и артистическое скоморошество. А как на подобные проявления реагирует ваша жена?

— Маша — довольно ироничный человек (как и большинство молодых людей). И, кроме того, всегда говорит мне правду. Она понимает, что такое творческая личность.

Правда, я выслушал от нее немало неприятных слов, когда был захвачен стихией политики. Помните, я ведь был народным депутатом. Но Маша героически переносила мое депутатство, добросовестно помогала — отвечала на письма избирателей.

А вот к большинству писателей она действительно испытывает идиосинкразию — главным образом из-за их патологической склонности к сочинению и подписыванию разного рода открытых писем с безосновательными обвинениями коллег, за чьим столом они неоднократно сидели. В чей дом входили как друзья.

— Не волнуйтесь так, Евгений Александрович. Ведь уже давно никто таких писем не пишет и не подписывает.

— Я и не волнуюсь. Я легко увлекаюсь людьми, люблю застолья, люблю, когда в доме много народу, а Маше это не всегда нравится. У нее строгий взгляд на вещи. Но это и хорошо.

Ой, я пакет в машине оставил.

— Там что-то ценное?

— Да что вы, там болгарские консервы. Голубцы. Со студенческих лет люблю.

— В вашей нынешней квартире, говорят, жил то ли Ворошилов, то ли Буденный. И даже держал на балконе своего коня.

— Про это не знаю. А выбивать эти свои квадратные метры я ездил в Моссовет в гриме Циолковского.

У меня тогда не было жилья, а я как раз снимался в фильме «Сквозь тернии к звездам» и однажды в перерыве дозвонился с Мосфильма зампреду Моссовета, который сказал: «Приезжайте!» Переодеваться и разгримировываться времени не было, и я явился — как был на съемочной площадке. Сапоги. Форменный сюртук епархиального училища. Ну и, конечно, бородища. Думал, произведу фурор, но никто не обратил на меня внимания. Зато когда я вошел в соответствующий кабинет, в глазах его обладателя проступили слезы: «Довели, скоты!» — проникновенно выдохнул он. И тут же дал смотровой ордер.

— У вас столько картин Целкова. И все такие багровые.

— Только не надо ругать картины Целкова. Они очень милые. Между прочим, в 1961 году меня принимал Пикассо, который показал двести или триста своих работ: «Берите любую, какая понравится». Я сказал: «Маэстро, по правде говоря, мне не нравится ни одна».

— О господи, он вас не выставил вон?

— Наоборот. Восторженно завизжал, обращаясь к жене: «Тащи шампанское! Жив дух Настасьи Филипповны, метавшей деньги в печку! Каждая моя картина, каким бы дерьмом она ни была, стоит семь-восемь тысяч долларов. Жива, жива Русь-матушка!» Причем «Русь-матушка» выкрикивал по-русски.

— Экстравагантный эпизод. Но вы вообще поклонник всего экстравагантного. И в одежде это чувствуется.

— Ах, одежда... Ну это ничего. Просто запоздалая компенсация за тусклые тона одежды моего детства.

— Кстати, где знаменитый пиджак из страусовой кожи?

— К сожалению, его постигла участь большинства моих пиджаков. Я часто забываю надеть колпачок на ручку, которую сую в нагрудный карман. Правда, страусовый мне сейчас подтемнили — знаете, специальная такая операция, — и пятен от пасты почти не видно. Должен сказать, что настоящая моя слабость — квилтовые пиджаки. Ну, лоскутные такие. Но я их ношу только в Америке. В России очень уж пялятся на них. О, это целое искусство — квилтовые пиджаки. Лучше всего их делают в Гватемале. Но я не люблю, когда на меня слишком пристально смотрят.

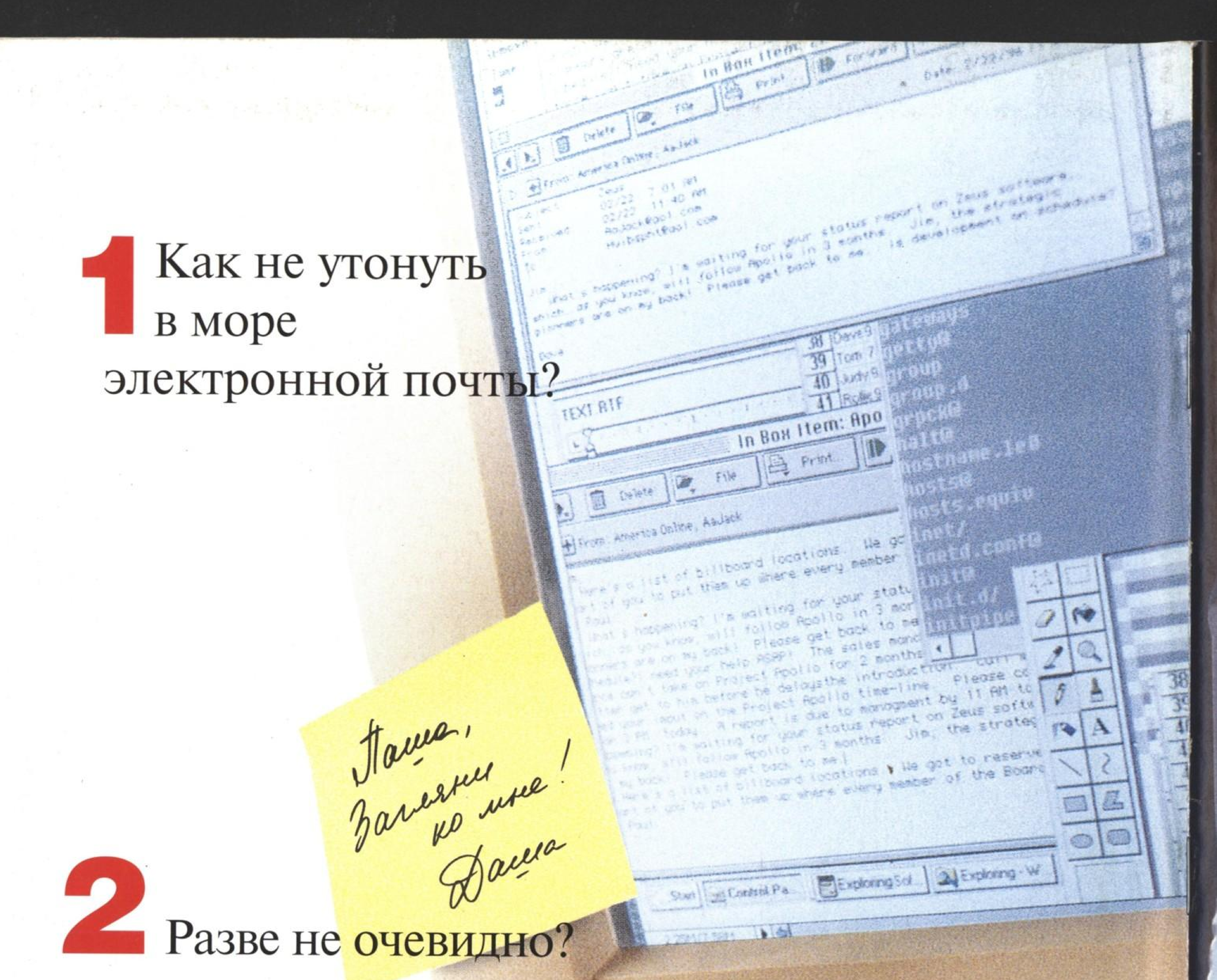
— Конечно, неприятно. Но, может быть, дело не в пиджаке. Вы ведь знаменитость — вот и глядят.

— Да ладно вам.

— Впрочем, и правда, знаменитостей не всегда узнают. Вот вы сами рассказывали когда-то, как на чьем-то дне рождения приняли Анну Ахматову за провинциальную еврейскую родственницу хозяев и весь вечер старались ее из жалости развлечь.

А бывало, чтобы вы ошибались, что называется, наоборот? Чтобы щипаную курицу приняли за жар-птицу?

— Может быть, иногда, глядя в зеркало... Меня ведь столько раз щипали и щиплют.



1 Как не утонуть в море электронной почты?

2 Разве не очевидно?

Бумага для заметок Пост-ит® сразу привлечет внимание, а электронные послания подождут. 3M изобрела бумагу для заметок с клеящим слоем потому, что мы осознаем Вашу потребность в простом и эффективном общении. Разрабатывая новые продукты серии Пост-ит® для дома и офиса, мы всегда помним о том, что нужно именно Вам. Такова основа нашей уникальной корпоративной культуры — максимум внимания к потребителю, готовность идти на риск — это то, что позволяет шагнуть *от потребностей...*

к новым возможностям

3M *Надежность*

За дополнительной информацией обращайтесь в компанию 3M Россия. Тел.: 288-97-01. Факс: 288-97-92